N

S ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

55

ДНЕПР «СЕРЕДНЯК Т.К.» 2019

МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

55 — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 251 с.

ISBN **978-617-7822-22-5**

© МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ 2019

Приветствую вас, мои дорогие люди. Если вы читаете эти строки, значит, вы еще живы... Черт.

жаль...

Если доктор спасет вас, я определённо расстроюсь. что за беспредел...

Хотя, вы не волнуйтесь, мы это легко поправим. Невыносимая легкость бытия скоро станет для вас чем-то абстрактным, ведь судьба ничего не дает навечно, даже саму жизнь.

Слышите, как она медленно выходит из вас, вытекает через поры, струится слезами из глаз, падает испражнениями из недр вашего богатого внутреннего мира?

Кому сейчас нужно это богатство?? Земля не впитает даже вашу кровь, а коршуны не станут клевать ваши почки. Участие Бога в вашей судьбе отнюдь не в вашу пользу... да, да. Поэтому, остаюсь только я. Вы не рады? А мне плевать, выбора-то у вас всё равно нет, так что, можете смело вопить, что я забрал из вашей жизни мечту и подменил ее собой. И раз уж мы встретились - смиритесь. Видимо такова ваша судьба.

Как, вы ещё не до конца поняли, с кем имеете дело?? Тогда, прежде чем перейти к моей истории, сначала познакомьтесь с историей одного журналиста, который столкнулся с тем же, с чем и вы сейчас. Дойдите до её финала и может, у вас поубавиться любопытства, и вы перехотите копаться во мне и займётесь собой (а?!) Ну, а если нет, то не говорите, что я вас не предупреждал.

Израиль, Тель-Авив 2010 год

В аэропорт Бен-Гурион в 8:30 утра прибыл самый обыкновенный самолет, ничего особенного (таких тут каждый день сотни).

Но не в тот день.

Не в то время.

Это был специальный рейс из Кейптауна, на борту самолета которого находился гражданин Израиля — Пинхус Данкевич, сошедший с ума по непонятным причинам. Он принадлежал к влиятельной еврейской семье в Тель-Авиве, а родственники его были достаточно богатыми людьми. Самолет встречали военные по причине того, что человек на борту был офицером израильской армии. Расстояние между Кейптауном и Тель-Авивом более 7000 км, и целью данного рейса была транспортировка умалишенного офицера. На взлетной полосе уже стояли врачи, машина скорой помощи и ещё две машины военных Израиля для того, чтобы опознать главного пассажира.

Пинхус Данкевич был отправлен из Кейптауна в Тель-Авив властями Южно-Африканской республики. Когда самолет окончательно остановился, и он начал покидать салон, первое, что бросилось в глаза... что его руки связаны скотчем. Вероятно, это был некий гуманный жест со стороны правительства Кейптауна, что на него не стали надевать наручники, хотя взгляд у него был совершенно безумный. Он как будто ничего не видел и не понимал, где находился, что происходит, куда попал... Прибывшего офицера сопровождали сотрудники израильского посольства ЮАР из Претории с целью его депортации. Не успел умалишённый пассажир сойти с трапа, как тут же оказался в объятиях санитаров. Его затолкали в машину скорой помощи и отправили в специализированную больницу. Военные опознали своего офицера в лице Пинхуса Данкевича и последовали за ним. В больнице его поместили в одиночную палату, провели все необходимые процедуры, оформили как пациента и закрыли там в четырех стенах.

Один из старших офицеров в чине полковника обратился к главному врачу больницы:

- Вы можете объяснить, что вообще происходит?
- Пока нет, не могу ничего сказать. Сначала необходимо провести обследование.

В это время в дом семьи Данкевича, расположенном в Рамат Авиве, в одном из самых престижных районов Тель-Авива приходит друг семьи и близкий друг Пинхуса, подполковник Савва Крамер, служивший вместе с Ицхаком в израильской армии. Вся семья и прибывший гость садятся за большой обеденный стол. Напротив Саввы сидит брат Пинхуса, израильский финансист, Ицхак Данкевич. Он уже много лет находился в инвалидной коляске из-за последствий врожденно-

го полиомиелита. Рядом с Ицхаком расположилась его жена Сара, женщина не столь привлекательной наружности, хотя при этом образованная и умная. Также за столом сидит отец Ицхака и Пинхуса, господин Арон и еще некоторые родственники, приехавшие из пригорода.

Разговор начал Савва. Он не понимал, как так произошло, что человек ни с того, ни с сего улетел в Кейптаун, там каким-то непонятным образом сошёл с ума, а теперь его доставили сюда, в таком состоянии. На что вмешался брат Пинхуса: — Мы сами не понимаем, что происходит. Единственное, что известно, это что он познакомился с какой-то девушкой, журналисткой, еврейкой по национальности по имени Катарина Островская, которая сейчас живет и работает в Кейптауне. Ранее она достаточно долго работала в Тель-Авиве, освещала определённую проблематику, связанную с воинскими искусствами. Писала материалы на военные темы, изучала вопросы армии. Очень красивая девушка. Таких еще называют светскими львицами. После знакомства с Островской, буквально через несколько дней, Пинхус сел в самолет, никому ничего не сказал, и тоже улетел в Кейптаун. Что получилось в результате этого полёта, вы знаете: его вернули в этом непотребном психологическом состоянии. Говорят, он невменяемый ходил по городу и пугал людей своим видом, а затем попался в руки полиции, которая его задержала. Он ничего не мог объяснить и не отвечал ни на один вопрос правоохранительных органов. Его начали досматривать, нашли паспорт гражданина Израиля, но никто не знал, что он делал на территории ЮАР. Только через полтора суток его доставили сюда, а журналистка (что странно) к которой Пинхус полетел, почти сразу же улетела в США. В это время он и сходит с ума. Вряд ли из-за того, что она улетела. Чертовщина какая-то... Ситуация очень странная и непонятная. Подполковник Крамер продолжил расспрашивать родственников в надежде найти хоть какие-то нити, за которые можно было бы зацепиться. Никому не нравилась

эта история. Все знали, что Пинхус был абсолютно здоров в физическом плане и крайне вменяем во всех отношениях. Он служил в израильской армии в звании майора, прошёл все профотборы.

Просто так такие вещи не происходят, это 100%. Может, это как-то связано с семейным бизнесом? В любом случае им оставалось ждать анализов и диагноза врачей. По предварительным данным осмотра, у него была шизофрения.

— Мой сын — офицер,— произнес Арон,— держит спортзал в Тель-Авиве. Он занимался довольно известной израильской боевой системой Крав-Мага. Преподавал ее другим людям, обучал молодых офицеров, физическая подготовка стояла для него далеко

не на последнем месте.

Тут уже в разговор вмешивается подполковник и добавляет:

— Пинхус в своё время геройски воевал на оккупированных территориях Израиля, так что человек он подготовленный, психика у него крепкая. И чтобы вот так, от обыкновенной поездки в Кейптаун сойти с ума...

Что-то здесь не так, зуб даю. Единственное, что было известно на тот момент времени, это что состояние Пинхуса было результатом некого психологического воздействия, его психика оказалась полностью расстроена. Он не разговари-

вает, постоянно молчит, просто сидит на кровати, как овощ, смотрит в одну точку и всё, и никак не реагирует на окружающих его людей. После консилиума, собравшегося специально для того, чтобы обсудить этот случай, и был поставлен диагноз — шизофрения. Однако, доктор Зильбельман был одним из немногих, кто оставался категорически против такого вердикта, обращая внимание коллег на то, что в данном случае имеет место быть некая особая заторможенность психики, которая пока неизвестна. Более того, шизофрения предполагает галлюцинации, а их в наличии у пациента не наблюдается, он как будто находился не здесь, словно провалился сквозь собственное тело. Всё, что удалось выяснить подполковнику Крамеру по этому

поводу — это что Пинхус несколько раз встречался с этой журналисткой, Катариной. Она приходила к нему в спортзал, они общались, и он даже несколько раз приглашал её на ужин. Когда она улетала, Пинхус проводил девушку, а через два дня сам полетел к ней в Кейптаун.

С этого момента начались поиски журналистки, ибо все были убеждены, что именно она — ключ к разгадке. Однако Катарина и не скрывалась. Она жила и работала в Кейптауне в центральной газете, совершенно открыто, и на все расспросы утверждала, что не в курсе того, что произошло с Пинхусом. Однако, все были уверены, что именно недавняя поездка в Южную Африку связана с этим непонятным состоянием. Поэтому, было решено, что кто-то из круга семьи полетит в Кейптаун, чтобы расспросить эту даму обо всём, что тогда произошло. Участь пала на подполковника и доктора Зильбельмана.

Миновав все необходимые процедуры, самолет с пассажирами приземлился в Кейптауне, и, не мешкая, доктор Зильбельман и подполковник решили прямиком направиться к Катарине. Через короткий промежуток времени трое уже сидели в ресторане одного из лучших отелей Кейптауна — «Виноградник» (Vineyard), расположенном в 10 минутах езды от города. В отеле, к слову, и остановились двое только что прибывших «добровольцев». Журналистка была действительно очень привлекательной особой: высокая, с прекрасной фигурой и длинными темными волосами. Первый вопрос, который был ей адресован, включал в себя интерес — как они познакомились. И как любая экзальтированная дама, она не сразу начала отвечать на вопросы, но вскоре потом сама добавила:

- Вы знаете, я ведь ему говорила не играть в эти игры. Говорила ему не лезть туда, где его совсем не ждут, но он меня, видимо, не услышал. После, она рассказала историю её знакомства с Пинхусом Данкевичем.
- Ну, а что до этого... происшествия с потерей я пришла к нему в спортзал, чтобы записать интервью, которое вашему другу, кажется, сильно не понравилось. Его задевали мои вопросы, хотя, я просто хотела докопаться до правды, понимаете? Да, вопросы были неудобными, но, поверьте, я не позволяла себе ничего лишнего. А он, вместо того чтобы отвечать на вопросы, всячески пытался мне объяс-

ЭТИ ЛЮДИ НЕ ЗАНИМАЮТСЯ ЕРУНДОЙ, НО УБИТЬ МОГУТ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА

нить, что «всё не так, как я говорю», защищая тем самым свою систему. В конце концов, я вывела его на чистую воду. Ни на один вопрос Данкевич мне ответить не смог, и потом я просто ушла. Но он на меня сильно разозлился. После этого он сам нашел меня в гостинице и предложил, так сказать, примирительный ужин. Я согласилась. Мы встретились; он начал расспрашивать, почему меня так интересует Крав-Мага. Я объяснила, что приехала изучать Цифровые банды, что бывала и в тюрьме, и у полицейских. И вообще, я уже достаточно длительный промежуток времени изучаю эти банды. Так вот, эти люди не занимаются ерундой, но убить могут любого человека, даже самого подготовленного мастера Крав-Маги. Вот я и сказала ему, что никакого воинского искусства в том, что он делает, нет. Что все это сплошное надувательство для доверчивых людей, и если бы он попал в Кейптаун и начал применять Крав-Магу против Цифровых банд, то живым бы оттуда не выбрался. Вот так закончилась наша вторая встреча. На следующий день, он снова позвонил мне и пригласил на обед. Я согласилась, но и в этот раз разговор не заладился. Затем прошло несколько дней, и он снова позвонил, предложил поужинать и найти какое-то примирение. В этот раз разговор был более спокойным. Потом он затронул тему Кейптауна и попросил рассказать про Цифровые банды. Но у меня не было на это времени, поэтому я ничего ему не сказала. Вскоре после этого я улетела в Кейптаун.

На следующий день Пинхус последовал за ней, движимый всё теми же Цифровыми бандами. Его интересовало в них буквально все. Катарина попыталась в двух словах рассказать об этом опасном и странном явлении в Кейптауне и объяснила, что это достаточно паранормальное явление само по себе, слабо объяснимое, и что этим вопросом она занималась уже ни один год. Девушка показала ему ряд статей и документов, которые писала на эту тему за время своего пятилетнего исследования и на следующий день улетела в США. Больше они не виделись. После этого рассказа у большинства сложилось впечатление, что Пинхус просто начал изучать Цифровые банды Кейптауна и от этого сошел с ума.

Психиатр многозначительно смотрел в потолок. Когда диалог между подполковником и журналисткой закончился, он попытался примирительно объяснить:

— Мы просто пытаемся разобраться в том, что произошло с нашим другом. Вы нас простите, пожалуйста, за нашу настойчивость. Мы не собираемся попусту тратить Ваше время, и если Вам больше нечего нам рассказать, то мы не станем Вас больше задерживать.

Но вдруг на такое высказывание Катарина резко изменилась в лице, за чем последовала вызывающая словесная реакция.

Подполковник вжал шею в плечи, предполагая, что сейчас с ним случится то же самое, что и с его другом, и, возможно, он вернется в Израиль в сопровождении психиатра, только уже принудительно.

Очень странная история... Что же такого Пинхус мог узнать из этих документов? Помимо статей в разных изданиях, там было несколько выдержек из монографий Катарины, несколько полицейских отчетов, описания тюрьмы Полсмур, работа

со священниками и разными агентами, которые внедряются в эти банды, имена которых, безусловно, раскрывать нельзя. Заподозрить журналистку в чем-либо было непросто, слишком уж нагло она себя вела. Более того, было понятно, что она не собирается вступать в более конструктивный диалог, и уж точно не чувствует себя виноватой в чем-либо. Тогда ее попросили предоставить эту же папку, на что девушка согласилась, и они все вместе отправились в редакцию.

Через 15 минут папка была уже у доктора Зильбельмана, и по прибытии в отель он дотошно приступил к ее изучению. Материала было много, и чтобы прочитать все, ему понадобилось около 5 часов. Он делал себе пометки, загибал уголки листов, подчёркивал целые абзацы текста. Что-то действительно здесь было паранормальное и странное в этом явлении, но что — доктор пока не мог понять. Люди, которые являлись членами Цифровых банд, выглядели довольно разносторонне. Затем выяснилось, что существует целых 3 вида цифр, у каждой из которых есть свои законы и ритуалы, собственный флаг и одежды, помимо этого есть тюрьма, жизнь на улице, поединки с ножом, убийства, схватки, исправительные учреждения... Все это перемешалось в его голове и навалилось огромным пластом информации....

Данная тема является крайне актуальной в мире криминологии, исходя из того, какое количество профессуры и разных исследователей уже писали на эти темы в мировой науке.

Итак, после пяти часов изнурительной работы, Зильбельман решил прекратить это чтиво, сделал фотокопии всех листов с пометками, взял папку, вышел и постучался в номер подполковника, чтобы вручить ему папку.

— Теперь Ваша очередь,— сказал он.— Вы военный, читайте с военной точки зрения: с чем мы имеем дело и что это за явление.

Через какое-то время подполковник закончил изучать папку. Начал он так:

- Я думаю, что перед нами преступная организация, имеющая собственную религиозную философию и свою систему какого-то паранормального рукопашного и клинкового боя. Также я думаю, что мы здесь ничего больше не найдем, это бесполезно. Подобные организации глубоко законспирированы. Чтобы попасть в такую банду и встретиться с кем-то из её лидеров, нужно немало времени. Более того, нет никакой гарантии, что Пинхус сошел с ума именно от этих людей. Это всего лишь то, чем занималась госпожа Островская. Однако её самой в момент инцидента не было, она улетела в Нью-Йорк, а чем Пинхус здесь занимался, мы не имеем понятия. Предлагаю брать папку и лететь обратно в Тель-Авив. Нужно хорошенько подумать, что делать дальше. Большего, чем здесь написано мы не узнаем, и единственный вариант, который я вижу это стать 26-м, 27-м или 28-м. Мало того, нужно еще угадать, каким из них стать, потому что потом не будет возможности сменить банду, исходя из того, что написано в папке, которую дала мне Катарина.
- Эта задача со многими неизвестными,— сказал доктор Зильбельман.
- Нам нужно лететь в Тель-Авив, и чем раньше, тем лучше,— прервал его подполковник.

Билеты были заказаны на следующий день. Выехав в аэропорт, они быстро прошли границу, сели в самолет, и вот, в Тель-Авиве их уже встречал водитель Ицхака. Приехав, они собрали всю семью, положили папку на стол и констатировали, что «... это всё, что удалось выяснить». Психиатр в двух словах объяснил, что есть некая журналистка, которая пять лет занималась проблематикой, связанной с определенными преступными организациями, имеющими литерные номера 26, 27 и 28. Далее: устройство, рукопашный бой, нож, убийства, ограбления, торговля наркотиками и т.д. Всё по стандартной схеме. Именно этих людей Катарина Островская ставила ему в пример, говоря, что они намного эффективнее, древнее и т.д.

Ицхак поблагодарил их и попросил оставить ему папку, и предложил встретиться завтра, чтобы обдумать, что делать дальше. Доктор Зильбельман вскоре после этого отправился в больницу к брату Ицхака, чтобы посмотреть, не произошло ли каких-то изменений с его состоянием. Но изменений не произошло.

Тем временем Ицхак начал изучать папку, на что ушло чуть более 6 часов. Сара тоже прочитала ее от корки до корки, но оба не видели связи между психиатрическим заболеванием и организованной преступностью Кейптауна. Около двух часов дня все снова собрались в доме Данкевича, и Ицхак, не дожидаясь, пока все устроятся, начал:

У ТАКИХ ВЕЩЕЙ, СУЩЕСТВУЮТ ПО-БОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ: ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

— Итак, мы имеем дело с преступной организацией, которая по определённой версии могла повлиять на моего брата так, что он пришел в то состояние, в котором находится сейчас. Так это или не так, мы не можем

утверждать. Это все, что есть, на сегодняшний момент. Здоровье моего брата никак не поменялось, соответственно, нужно искать выход из сложившейся ситуации.

- Значит, нам нужна криминальная структура. сказал подполковник.
- Криминальная структура? переспросил Ицхак. Есть одна криминальная структура, если ее можно, конечно, так назвать. Я знаком с одним очень влиятельным человеком, находящимся далеко от сюда, но я не знаю, поможет ли это нам как-то или нет.

Этот человек был адвокатом по имени Бруно Джоварзи, живущий на Сицилии, имеющий, по словам, самое прямое отношение к криминалу.

Результатом разговора было предложено следующее: полететь на Сицилию к Бруно в составе Ицхака и подполковника и спросить его о тех вещах, про которые ему могло быть известно.

По прибытии в Палермо гостей встречали 2 машины. Примерно через 40 минут, миновав все пригороды, они въехали в провинцию — Багерию — и направились в сторону очень роскошного и красивого дома, где приметили за столом сидящего господина в дорогом костюме. Это был Бруно. Ицхак представил ему подполковника и рассказал все, что знал, чертя ручкой на небольшом листке бумаги все известные звенья цепи.

Вопрос «что же произошло?» оставался открытым. Чтобы разобраться в чём дело, было решено привезти сумасшедшего брата в Багерию, несмотря на то, что он не разговаривает, не реагирует ни на какие звуки и смотрит в одну точку. То есть, сам Пинхус вряд ли бы сумел что-то рассказать... Однако у Бруно был специалист, который был способен справиться с такой психиатрической задачей.

Вскоре Ицхак и подполковник остались за столом одни, терзаемые любопытством, зачем доктор Зильбельман напрашивался сюда. Возможно, он знал, что здесь произойдет какое-то чудо...Впрочем, Ицхак не верил в чудеса. Для него их не существовало. Бруно в чудеса не верит тем более, он очень прагматичный человек. Однако, если он сказал, что всё решит, значит, так и будет. Хотя, ни Ицхак, ни подполковник не понимали, КАК. Когда оба закончили есть и пить, поднялись в апартаменты, решив немного отдохнуть с дороги. Вскоре они уже были внизу.

Бруно сидел за столом и что-то писал в блокноте. После вкусного и сытного ужина он попросил Ицхака остаться с ним наедине.

- Ты уверен, что хочешь, чтобы твой брат выздоровел? спросил Бруно.
- Да, конечно, очень хочу! незамедлительно ответил Ицхак.
- А если он выздоровеет, и ты его потеряешь, что будет тогда?
- Не понимаю…

— У таких вещей, существуют побочные эффекты: переоценка ценностей.

То есть, мы вернем его к жизни, но это будет уже совсем другой человек. Как ты на ЭТО смотришь?

- А ты уверен, что так произойдет?
- Нет, не уверен, но это может произойти, и я не хотел бы никаких неприятностей и неожиданностей после его излечения.
- Я не думал над этим вопросом, растерянно ответил Ицхак.
- Сейчас твой брат сумасшедший, он лежит в клинике Израиля, ну, и лежал бы там до конца дней. Но завтра он прилетит, мы вернем его к жизни и что дальше?
- Ты уверен, что после таких стрессов может произойти такая переоценка ценностей?
- Безусловно. **У человека всегда после стрессов происходит переоценка ценностей.** И мы можем получить личность с совершенно другими убеждениями и ценностями.

Ицхак задумался ненадолго и заверил, что каким бы ни стал его брат после возвращения к нормальной жизни, он примет его таким, какой он есть, ибо на все воля Бога...

Следующий день обещал быть тяжелым... И вот, наступило утро.

Все спустились на завтрак, ожидая прибытия того самого человека, который должен был вернуть к нормальной жизни сумасшедшего офицера. Каково же было удивление гостей, когда из автомобиля, заехавшего на территорию дома, вышел самый настоящий... монах, лет 45, плотного телосложения.

— Знакомьтесь, — сказал Бруно, — это — падре Магнус.

Монах поклонился всем сидящим и сел напротив Бруно.

- Ты хочешь сказать, что ЭТОТ ЧЕЛОВЕК вернёт к жизни моего брата, я правильно понимаю?
- Правильно, сказал Бруно.
- Но он ведь священник...
- Абсолютно верно.
- А почему ты считаешь, что священник может это сделать? Лучшие врачи не знают, как это сделать, откуда это может знать священник? Монах зло улыбнулся.
- Скажи пожалуйста,— произнес Бруно,— твой друг ведь... офицер израильской армии, он подготовленный, воевавший человек, верно?
- Верно,— ничего не понимая, кивнул Ицхак.
- Как ты думаешь, сколько ему понадобится времени, чтобы справиться с этим монахом в рукопашном бою?
- Ну, я если честно, не специалист в этом вопросе. А почему бы нам не спросить об этом нашего друга?
- Савва, сколько вам нужно времени, чтобы справиться с этим человеком?
- Что вы имеете в виду?
- Если бы вы встретились где-то в боевой обстановке, на улице или на войне, сколько бы Вам понадобилось времени, чтобы убить этого монаха?
- Мне сложно сказать, но, наверное, несколько секунд,— не совсем уверенно ответил подполковник.
- О! воскликнул Бруно. Это то, как думаешь ты и твой брат, сказал Бруно,

глядя на Ицхака. — Именно поэтому у него такое психологическое состояние в настоящий момент времени.

- То есть, ты хочешь сказать, что этот здоровенный военный не сможет справиться с простым монахом?
- Я тебе больше скажу, он не просто справиться с ним не сможет, он из-за стола встать не успеет. Держу пари, он выйдет из строя через несколько секунд.
- Какая-то чертовщина,— сказал Ицхак.— Ты веришь в эти сказки? Монах спокойно сидел, пил кофе и смотрел только на Бруно, не обращая внимания на всех остальных.
- Ничего не понимаю,— сказал Ицхак.— Я приехал к тебе в гости, а ты мне начинаешь рассказывать какую-то ерунду про каких-то монахов. Мало того, ты утверждаешь, что элитного израильского военного может уничтожить какой-то священник, даже не дав ему встать из-за стола. Как он собирается это делать, черт возьми?
- Я не знаю, как он собирается это делать, но то, что это возможно, можешь даже не сомневаться. Я тебя хоть раз в жизни обманывал?
- Нет, но мне действительно сложно в это поверить! Бруно обратился к монаху:
- Магнус!

Монах широко открыл глаза.

- Сколько времени понадобится, чтобы убить этого господина? Подполковник побелел.
- А зачем его убивать, сказал монах, он уже мёртвый.
- Как мёртвый? Он же живой, сидит и ест с нами.
- Дело в том, что человека убивают его же убеждения,— продолжил монах.— А убеждения ваши таковы, что вы уже стоите на смертном одре. И достаточно лишь одного человека, понимающего, что он делает, чтобы использовать ваши убеждения против вас. В таком случае, вы незамедлительно умрёте или сойдёте с ума, как ваш друг.
- Правильно ли я понимаю,— вмешался Ицхак,— что мой брат сошел с ума изза своих убеждений?
- Все люди сходят с ума из-за собственных убеждений. Точнее по причине заблуждений, которые превращаются в убеждения. Представьте себе, продолжал монах, что есть человек, который мнит себя королем Франции. На дворе XXI век и короля Франции не существует. Это республика. Но он так не считает. Как вы думаете, его госпитализируют?

- Думаю да, тихо ответил подполковник.
- Прекрасно, вот он и сошел с ума. Видите, как его убеждения сделали его сумасшедшим?
- Только я не вижу в этом ничего паранормального, одна игра слов.
- В том, что я говорю, есть очень глубокий смысл,— произнес монах.— Попробуйте понять. Если человек утверждает, что он король Франции, то ему придется доказать всему французскому народу, что это так. Ему придется изменить конституционный строй, усилием воли подчинить себе весь народ, и заставить их называть себя монархом. Сложно себе представить? Тогда вообразите, что человек поднимает штангу весом в 500 кг. Она безусловно его прижмет, и если не убьет, то он сойдет с ума. Всё очень просто.
- Мда...,— промолвил Ицхак, осмысливая то, что услышал от Магнуса.— А можно было бы это как-то продемонстрировать?
- Ваш друг этого не хочет,— ответил монах.
- И все-таки, подполковник, вы же военный! Покажите выучку,— предложил Бруно.
- Что вы от меня хотите? сказал подполковник.
- Представьте хотя бы, что вы встретились в поединке с этим монахом. Что было бы дальше?
- Я думаю, я бы вышел победителем из этого поединка,— уверенно ответил подполковник.
- Победителем? переспросил монах. А вы сможете встать из-за стола? Магнус пристально посмотрел на военного.
- Конечно! воскликнул тот.
- Тогда сделайте одолжение, встаньте.

Подполковник рванулся наверх, но ноги его не слушались. Монах пристально смотрел на него.

— Ну что же вы, подполковник, вставайте, — сказал Бруно.

Подполковник предпринял ещё одну попытку, но ноги отказывались ему подчиняться.

— Вот вы и калека,— произнес Бруно.— Теперь вы также будете ездить в инвалидной коляске, как и мой деловой партнер.

Подполковник с ужасом посмотрел на монаха, а тот пристально глядел ему в глаза. Минуту спустя подполковник заявил, что ноги снова в его власти. Никто так и не понял, что произошло.

В этот момент приехал микроавтобус, который привез родного брата израильского финансиста из Тель-Авива. Он действительно не подавал никаких признаков жизни, сидел в коляске, смотрел в одну точку и ни на кого не обращал внимания. Монах спокойно смотрел на пациента, а затем попросил принести ему стул. Усевшись напротив Пинхуса, где-то под углом 35 градусов от него, уставившись глазами в никуда, он вдруг достаточно спокойным и твёрдым голосом скомандовал: повернись ко мне.

Пинхус повиновался.

- Вот так чудеса...— протянул подполковник.— Он вас слушается!
- Смотри мне в глаза, продолжал монах. Слушай меня: вспомни, что с тобой произошло.

Тишина продлилась около 30 секунд, и тут Пинхус начал говорить. Он смутно помнил, но, по его словам, он попал в какой-то квартал. Там была площадка с зажженными факелами в бочках. На скамейке сидел чернокожий человек в капюшоне. Пинхус подошёл к нему со жгучим желанием вызвать его на поединок. Чернокожий человек посмотрел на него, и в руках сверкнул нож. Дальше Пинхус ничего не помнил, но монаху и так все было понятно. Как он и думал, тот стал жертвой своих заблуждений.

Всё произошло приблизительно так: израильтянин прилетел в Кейптаун, расстался с журналисткой и отправился искать приключений. Забрёл в какой-то квартал, встретился с неизвестным чернокожим человеком, но поединок не состоялся. Неизвестный африканец сломал его волю ещё до того, как должна была завязаться схватка. И вот, по итогу, мы видим некую заторможенность психики. Если представить эту психику в виде некой пружины, то её просто заклинило.

Сейчас мы попробуем выяснить подробности. На кого похож этот чернокожий человек?

— Это змея,— сказал пациент.— Я ничего, кроме огромной змеи, не вижу. Монах продолжал задавать вопросы, все спокойно смотрели на происходящее. В конце он сказал: смотри на меня.

Пинхус пристально уставился на него и дальше что-то произошло, какой-то щелчок, перепад напряжения. Было такое впечатление, что все лампочки в доме вот-вот должны были перегореть, но не перегорели. Затем какой-то пространственно-временной провал, все опешили на мгновенье и... бац! Пинхус как будто очнулся ото сна.

- Смотрите на меня, сказал монах. Как Вы себя чувствуете?
- Прекрасно, ответил тот. А где я нахожусь?
- Вы на Сицилии, в доме ваших друзей.
- А что я здесь делаю?
- Вас сюда привезли из психиатрической клиники, чтобы я помог справиться с вашим недугом,— сказал монах.
- Такое впечатление, что для меня время остановилось, и я находился в каком-то коллапсе.

Тут он увидел брата, встал с кресла-каталки, подошел к Ицхаку и обнял его. Он не верил своим глазам. Вскоре Пинхус пришел в себя, освоился, захотел кофе и чтото поесть. Присутствующие не успокаивались и попросили Магнуса объяснить, что с ним всё-таки произошло. На что монах ответил:

— Очень просто. Представьте себе, что удав смотрит на кролика и тот приходит в некое **оцепенение**. Затем удав исчезает, а кролик остается в том же состоянии. Вот примерно в таком состоянии мы и застали вашего брата.

На вопрос, зачем он поехал в Кейптаун, Пинхус ответил, что эта журналистка разозлила его, и он хотел доказать ей, что то, что он делает, имеет значение в жизни для людей. Но не доказал. Он хотел найти одного из бандитов, вступить с ним в поединок, задержать его, доставить в полицию и тем самым доказать ей, что в состоянии справиться с любым хулиганом, который существует в этом Кейптауне. Он направился в какой-то квартал, увидел этого парня, подошел к нему, но дальше ничего не помнил...

— Ну, как я и говорил,— повторил Магнус.— Обратите внимание: ваш брат отправился гулять по криминальным кварталам, в поисках приключений. И нашел

их... в результате у него сработала затормаживающая функция психики. Он мог вообще никогда не выйти из этого состояния.

Спустя короткое время монаха поблагодарили за помощь, и тот уехал.

Убеждения человека — это прочно устоявшиеся догмы, зная их, с человеком можно сделать все, что угодно, например, убить его. Ицхаку было непонятно, откуда монах все это знает и умеет, но Бруно все объяснил. Оказалось, это был монах ордена францисканцев. Этот орден веками контролировал оккупированные территории Испанской империи. Его члены — одни из самых образованных людей на Земле, именно они и построили современную и до-современную науку.

Бруно пристально посмотрел на исцеленного Пинхуса и спросил:

- Скажите пожалуйста, вы до сих пор считаете, что то, чем вы занимаетесь, имеет какое-то значение в жизни?
- Нет, господин Джоварзи, я так не считаю,— ответил Пинхус.
- А вот и переоценка ценностей, о которой я говорил,— вмешался Ицхак. Сломать можно любого человека, всё зависит от его уровня подготовки и его убеждений.

Все люди на Земле живут в своих заблуждениях. Например, подполковник считал, что он в одно движение справиться с монахом, но не смог даже встать из-за стола.

- А твой монах может заставить меня встать с инвалидной коляски? спросил Ицхак.
- Я не знаю,— ответил Бруно, тяжело вздохнув.— Надо спросить у него, ты же понимаешь, я этим не занимаюсь.
- Это было бы замечательно,— продолжил Ицхак,— я стал бы ходить и сделал бы его очень богатым человеком.

Но он не понимал одного. Этого монаха деньги не интересовали уже давным-давно. С его способностями и возможностями можно было бы иметь любое количество денег. Его занимала, поглотив целиком и полностью, одна только наука. Впрочем, вся наука Израиля не смогла вылечить брата Ицхака. Так, что же это за наука была у монаха такая, о которой никто ничего не знает, но которая позволяла творить чудеса на глазах у всех? Она существует сегодня параллельно той науке, которую преподносят в качестве академической.

Ицхак не унимался, ему было очень интересно, сможет ли Магнус исцелить его, и он попросил Бруно привезти монаха с собой в следующий раз, если тот возьмется избавить его от инвалидной коляски. На том и порешили. Время близилось к обеду, Бруно сел в машину и уехал, обещая вернуться к вечеру.

За столом стояла гробовая тишина. Люди не знали, что говорить друг другу. Пинхус встал, и прислуга любезно отвела его в отдельную комнату, где тот благополучно заснул. Подполковник отправился гулять по саду, а финансист так и остался сидеть в одном положении, глядя на ворота. Его сейчас ничего, кроме собственного исцеления, не интересовало. Около 19:00 часов вернулся Бруно, но без Магнуса. «Так я и думал», — мысленно сказал про себя Ицхак.

- Магнус не согласился? спросил он Бруно уже вслух.
- Согласился, ответил тот.
- А почему ты вернулся без него?
- Он приедет завтра утром, сегодня он занят.
- То есть, я буду ходить?
- Вероятнее всего.

Тогда у Ицхака в голове промелькнула мысль, что Бруно мог бы открыть бизнес, показывать людям чудеса и брать с них огромные деньги. Но он снова не понимал одного важного принципа. Это были не чудеса.

Чудеса — это то, что люди пытаются объяснить, но никак не могут, потому что не могут допустить существование чего-то большего, чем материя в этом мире. Но здесь, на Сицилии, люди живут иначе. Мышление их построено одним способом, в Кейптауне — другим, и оба эти мышления отличаются от европейского. Соответственно, когда кто-то сталкивается с этой неизвестностью, он попадает в очень неприятную ситуацию, поскольку не знает, что будет происходить впоследствии и какая степень воздействия будет в тот или иной момент времени. Мало того, напичканные заблуждениями, как фаршированная утка ананасами, ещё с университета, люди пытаются разрешить эту задачу математическим способом. А она математически не разрешается. В результате, они терпят поражение довольно просто и быстро. А другие, глядя на это со стороны, сильно разочаровываются, у них происходит переоценка ценностей и срабатывает вытормаживающая функция, следствием которой и стал брат Ицхака — Пинхус. Всё

очень просто. На самом деле, каждый человек способен на многое. В разных точках земного шара люди живут иначе, по-разному всё понимают и думают о разных вещах. Кроме этого, степень их интеллектуальной подготовки также совершенно различна. Но, если всех их рассматривать абсолютно одинаково, с точки зрения собственного восприятия этого мира, то в результате каждое действие «обратной стороны» — действительности — будет полной неожиданностью. Любой эксперимент, поставленный на себе, ведёт к последствиям. И то, что Магнус, вероятнее всего, вылечит Ицхака, тоже будет иметь последствия в виде его собственной переоценки ценностей, как и у его брата Пинхуса, который, скорее всего, уйдет из армии, покинет Израиль и переедет на Сицилию. Когда у человека происходит переоценка ценностей, он хочет знать, что будет дальше. Пинхус пошёл на беспрецедентный шаг, чтобы доказать какой-то девушке, что его жизнь имеет смысл, но в результате попал в психиатрическую кому. Что он будет делать после того, как пришел в себя? Безусловно — искать ответы на эти вопросы, искать правду, но в Тель-Авиве он этого всего не найдет, ведь там все «умнее друг друга», потому и правда там у каждого своя. Единственный человек, который может ему рассказать об этом, — монах, который его исцелил. Поэтому он вернется на Сицилию и будет мучать Магнуса вопросами. Вот, что произойдёт.

Да, безусловно, кто-то скажет, что Израиль — богатая и развитая страна. Только к правде это не имеет никакого отношения. Существует огромное количество людей, которые каждый день воруют по карманам мелочь у себе подобных. У них своя правда. Есть те, которые воруют бюджетные деньги у правительства, а иногда и вместе с правительством. У них тоже собственная правда. И благополучно ли они живут или нет — ответ один: всё относительно. Благополучие не построено на вековой системе знаний, и, соответственно, оно очень зыбко.

Неприятности заключаются в том, что люди слышат, что что-то существует, но не знают этого и тем более не умеют. А Магнус не только слышит, но и знает и умеет. В этом и вся разница.

Ночь пролетела незаметно. Утром все собрались в трапезной. Как только завтрак закончился, приехал Магнус и спокойно проследовал к столу.

- Не желаете ли позавтракать, падре? спросил Бруно.
- Я бы выпил кофе, ответил монах.

Вскоре после этого все ждали чудес, что Магнус исцелит сидящего в коляске Ицхака.

- А зачем его исцелять? сказал монах. Он здоров.
- Что? недоуменно спросил подполковник.
- Я говорю, что его незачем исцелять, он и так здоров.
- То есть, вы хотите сказать, что он может встать и спокойно идти?

— Абсолютно верно,— сказал Магнус, продолжая пить кофе.

В этот момент Ицхак заплакал горючими слезами. Никто из присутствующих за столом никогда не видел, чтобы кто-то так сильно ревел. В итоге, Ицхак оперся руками о поручни коляски, встал, секунду постоял, ища равновесие,

и сделал шаг. Затем второй, третий, четвёртый, а потом ещё несколько, уже более уверенно. Затем развернулся, прошёлся до коляски и обратно. Его товарищ, подполковник чуть не сошёл с ума от увиденного...

- Что происходит? спросил он в полной растерянности.— Это что-то паранормальное!
- Успокойтесь, подполковник,— сказал Бруно.— Ваши эмоции связаны лишь с вашим невежеством.

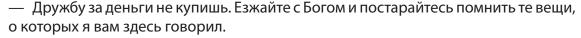
Затем он перевёл взгляд на Ицхака и спросил:

- Как ты себя чувствуешь, друг мой?
- Как может себя чувствовать человек, мир которого рухнул?
- Что ты имеешь в виду? спросил Бруно.
- А что я могу иметь в виду? Всё, во что я верил, что знал, о чем думал, мечтал... всё оказалось пустышкой.
- Магнус, как вы это делаете? недоуменно спросил подполковник.
- Силой мысли, сын мой,— ответил тот.
- Это внушение?
- Пусть будет так.
- Я когда-то слышал, что в бывшем Советском Союзе, еще до революции, был академик Бехтерев, у которого слепые видели, хромые ходили, парализованные вставали с кровати и шли. Это гипноз?
- Представьте себе, что это некая смесь гипноза и.. ещё кое-чего,— сказал Магнус.— Так вам будет понятнее.

Задав еще несколько вопросов монаху, вскоре Ицхак спросил:

— Бруно, что мы должны за все это?

Бруно пристально посмотрел на него и сказал.

Гости вежливо попрощались с Бруно и с монахом, сели по машинам и кортеж тронулся в сторону аэропорта Палермо. Пункт назначения — Тель-Авив.

Вскоре после взлета, Ицхак обратился к присутствующим:

— Я надеюсь, вам не нужно объяснять, что всё, что здесь произошло, должно остаться между нами?

Так было обещано Бруно.

Через положенное время самолет плавно начал снижение, и уже через несколько минут сошедшие с него пассажиры, рассевшись по автомобилям, тронулись в сторону Тель-Авива. Все приехали в дом Данкевича. Жена, увидев мужа на собственных ногах, чуть не упала в обморок.

— Успокойся, Сара,— сказал Ицхак,— так получилось, что вылечили не только моего брата, но и меня.

Но ни он, ни все остальные с ним присутствующие не могли ей рассказать, как это произошло.

- Скажи мне,— спросил Ицхак своего брата, когда они остались наедине.— Чем ты собираешься заниматься дальше?
- Не знаю,— ответил ему Пинхус.— То, что в армии Израиля больше служить не буду, это 100%. Завтра же напишу рапорт.
- Станешь заниматься семейным бизнесом?
- Нет, семейным бизнесом заниматься тоже не буду, ответил тот.
- Чего же ты тогда хочешь?

Как и предсказывал Бруно, Пинхус хотел переехать на Сицилию. По его словам, он хотел, чтобы его жизнь имела смысл, а здесь в Тель-Авиве смысла не найти, как минимум потому, что никто не мог ответить на те вопросы, которые его волновали.

- Хорошо,— сказал Ицхак.— Я договорюсь с Бруно, и мы купим тебе дом на Сицилии. Ты сможешь некоторое время пожить там. А потом, кто знает, может ты передумаешь и вернешься в Тель-Авив...
- Я не передумаю, решительно ответил Пинхус.
- Что же ты будешь там делать?
- То же, что и все: жить и работать. У меня два университетских образования, что-то придумаю. Конечно, мне хотелось бы работать с Бруно, но я не знаю, возьмёт ли он меня к себе...
- А как же твоя служба, люди в твоем спортзале и девушка в Кейптауне? Может, ты на ней женишься? еще более язвительно спросил брат.
- Может и женюсь. Но прежде, чем на ком-то жениться, надо что-то из себя представлять.

В чём и был абсолютно прав.

Надо искать то, что является по-настоящему действенным в этом мире, и прекратить обращать внимание на то, что делают все... Любой человек, если он не дурак, постарается построить свою дальнейшую жизнь так, чтобы никогда не повторить тех ошибок, которые он делал до этого.

Незаметно подкрался рассвет. Разговор затянулся до 6 утра. Вечером вся семья собралась в аэропорту провожать Пинхуса на Сицилию. Ицхак, стоя на собственных ногах, подошёл последним, обнял младшего брата и вручил ему телефон и деньги. Настала минута прощания. В этот момент сзади послышался стук каблуков. Это была Катарина Островская. Она приехала по просьбе Ицхака.

Девушка села напротив молодого человека, посмотрела ему в глаза и спросила:

- Ты решил изменить свою жизнь?
- Да, ответил Пинхус.
- Ты упёртый.
- А ты оказалась во всем права. Твои расследования, статьи, публикации... Это все было правдой. А моя жизнь оказалась сплошной ложью. Я за это дорого заплатил, и теперь мы в расчёте.

Катарина, улыбнувшись, протянула ему свою визитку, и вскоре Пинхус уже сидел в самолете, ожидая взлета.

— Вот вам и плата за исцеление, — мысленно подвел итог Ицхак.

Наступила некая пустота, которая, безусловно, должна была чем-то заполниться. События жизни каждую секунду менялись, но люди менялись медленнее, поэтому жизнь перемалывала их, как мясорубка перемалывает мясо на фарш. **Людей становилось все больше, но мир от этого не становился лучше...**

Ну что, мой дорогой носитель разума (хотя... с разумом я погорячился...) Вот ты и познакомился с историей одно из потерпевшего. А может, и не одного... Уверен, в твоей жизни нет такого всесильного монаха, который бы исцелил тебя от всей дряни, накопившейся за столькие годы. Дури в тебе еще больше, чем блох на бродяге. Я прям чую ее запах. Ничего приятного, уж поверь. Так что, перестань надеяться на лучшее (что за идиот убедил всех надеяться на лучшее?), не тешь себя убогой надеждой, что с тобой этого никогда не произойдёт. Поверь, надежда умирает далеко не последней, так что долго тебе ждать не придется. Ты ведь не любишь ждать, верно? Хочешь, чтобы всё было здесь и сейчас?

Вуаля.

Твоё время пришло...

Ну что, жизнь иногда начинается не по часам, и раз уж ты все ещё здесь и уходить не собираешься...

...точно? уверен?

Тогда ладно, так и быть, приоткрою тебе завесу в наш мир изнутри, в мир, где правят Цифровые банды, которые, бывает, рассматривают свою жизнь как умзакван — один маленький момент времени, который имеет хоть какой-то смысл. А также мир смеси английского, африканского и искаженной версии зулу и кхоса.

Цифровые банды. никто не может точно определить, когда тюремные банды стали известны как Цифровые (или Числовые), а также неизвестно, кто дал им это название. Первоначально они себя позиционировали как Умкоси ва Нтаба — группу на холмах, а потом как Ниневитяне, термин, который использовался в тюрьме до окончания Первой мировой войны. Но они также упоминаются как люди камня (на камне были записаны правила банды, и согласно 28-м, включали разрешение на однополый секс) и Амалиты (название, которое банда использовала перед тем, как распалась); отдельные банды бродяг, которые за свою верность назывались Нонголоза. В тюрьме, 27-х и 26-х окрестили Шотландерами (возможно потому, что они любили деньги). Работали они обычно с чужими деньгами. («Гангстеры Бога», хизер Паркер Льюис)

Мне за это, кстати, ничего не будет. Это игра, где я знаю правила, а ты нет. И неважно, сколько я расскажу тебе, неважно, сколько ты будешь знать о нас. Твой внутренний мир настолько беден, что в прятки играть не получится. Мы все равно тебя найдем. Так что сделай вдох и успокойся, и так уже трындец. Ценности, которые нас связывают, исторические кодексы, которые держат нас, структура, которая обеспечивает наше выживание — более чем за сто лет практически не изменились. Мы продолжаем использовать эффективную и сложную организационную структуру, основанную на военной и правовой иерархии, и поддерживаем её за счёт использования секретов, закодированного языка, эзотерических символов и скрытых ритуалов.

Ах, да, ты же понимаешь, что после всего рассказаного мне придется тебя убить? От того, что ты узнаешь — долго не живут. Но… у меня есть для тебя альтернатива. Ты можешь сделать все сам. Без меня.

Интересно?

Тогда лови.

Можно впасть в летаргический сон, кверху рёбрами, головой вниз. Или в кому лет на 30, а потом, проснувшись, сдохнуть от инфаркта, узнав, сколько времени прошло.

Как тебе такой вариант?

Ну, или можно попасть в одну из банд, и тогда есть шанс выжить.

вы.

жить.

— А как ты попал в банду?

— Мне было 24 года, когда я попал к 28-м и проходил испытания полгода. Только после окончания испытательного срока мне дали шанс выбрать, в какую линию я хочу, и я выбрал золотую...

— А что ты сделал, чтобы тебя приняли в банду?

— Я положил камень в носок и ударил одного из членов другой банды, потом, до того, как я стал полковником, мне приказали убить руководителя подразделения...

Всё познаётся в сравнении. Истина сия уже всем давно известна. Мы существуем как аномальная контркультура в рамках пенитенциарной системы; контркультура, в которой 28-е, например, могут преобразовать гетеросексуальных мужчин в «женщин» во время всего срока пребывания в тюрьме, потому что секс, как и наркотики, рассматривается как разновидность товара. Это культура прямо противоречит каким-либо значимым усилиям по «социальному восстановлению», которые могут отрицательно повлиять на производительность банд с точки зрения введения незаконных наркосиндикатов в тюрьмах южной Африки.

Не могу сказать, что мы, убийцы 27-х, во всем походим на убийц из золотой линии 28-х. Я знаю, как интересует этот вопрос жалких журналистов, которые не упускают возможности задать этот вопрос: в чем же разница золотой линии 28-х и 27-х, ведь и те, и те — убийцы?

Тьфу, аж тошнит. Никакого разнообразия, всё одно и то же.

Хорошо хоть мы придумываем разные способы убивать таких, как вы.

Кошелек или жизнь? — Ты что шутишь, и то, и другое!

Какой молодец, давай я пожму тебе горло.

Так, вы хотели разницы?

Что ж, вот она.

У каждого ответвления Числовых банд есть свое собственное приветствие. У 28-х — это поднятый вверх большой и первые два пальца; у 27-х — большой и указательный пальцы; у 26-х — поднятый большой палец. Даже когда руки спокойно находятся за спиной, пальцы всегда готовы совершить приветствие.

Банды не будут думать дважды, делая то же самое. Если 28-е используют нож, лезвие должно быть установлено в определенном положении, чтобы при ударе не убить или не поранить жизненно важные органы; они бьют ножом, чтобы полу-

чить кровь, а не чтобы убить, бьют в тело для посвящений, и в голову тем, кто создает проблемы, или кто плохо говорит о банде.

Мы хищники по природе своей, поэтому у нас преобладает хищническая реакция психики (что, удивлен, что я такой умный и знаю такие страшные слова? А может это ТЕБЕ стоит прекратить изображать из себя тупой угол? Если ты думаешь, что мы все идиоты — то ты только что сделал ещё один шаг по дороге в ад, поздравляю! Ты мне определённо начинаешь нравиться).

У 27-х склонность к одиночной работе, у 28-х — к групповой, и исходя из того, что у них две разные цели, это требует разных людей-исполнителей.

Банда 28-х работает в ночное время, под покровом темноты. У них есть несколько подписей, включая татуировку заходящего солнца между обнаженных ягодиц (не спрашивай, откуда я это знаю).

Банды ведомы разными факторами или разными бессознательными побуждениями. 27-ми движет оборона и атака, а 28-ми — жажда быть и иметь. От этого происходят разные профессии, к которым они склонны.

Проще говоря: банда 26-х специализируется на грабеже и контрабанде (деньги), используя хитрость; 28-е на сексе и 27-е (люди крови) могут быть классифицированы как преступники, специализирующиеся на насилии. Поддерживая тесные отношения с 26-ми, банда 27-х одновременно контролирует и обеспечивает соблюдение законов и кодексов Числовых банд и ведет переговоры с 28-ми от имени 26-х.

(«Гангстеры Бога», Хизер Паркер Льюис)

Более того, 28-е тянутся к знаниям, потому что, чем больше знают, тем больше умеют. И знания эти они мгновенно преобразовывают в навыки. Скорость перехода от слов к делу у них очень быстрая, их золотая линия может быть очень агрессивной. Сами же они гордятся тем, что самая старейшая банда, с наибольшим количеством членов.

Для 27-х же характерна расчетливая сила. Подумай сам (если ты еще, кстати, не научился это делать — сейчас самое время, а то потом будет слишком поздно), ведь чтобы организовать налёт, нужно всё рассчитать; да, эта сила тянется к управлению, к организации, менеджменту. По сути своей, есть ключевое слово — «организация» (продумать и организовать). Как ты понимаешь, все эти преступления совершаются с прямым умыслом, а не с косвенным.

ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЦИФРОЙ, ТЫ ДОЛЖЕН ЗАСЛУЖИТЬ ЭТО. 28-Е СКАЖУТ ТЕБЕ ПЫРНУТЬ НОЖОМ 27-ГО ИЛИ 26-ГО

Если ты все ещё не засомневался в своем существовании и хочешь стать одним из нас, т.е. 27-м, то первое, что будет цениться — это стойкость. И не важно, в какой бы ситуации ты не оказался — ты не должен показать, что тебе больно, не смей открывать свой поганый рот, не смей вставать или лежать на земле, иначе грош тебе цена. А у 28-х больше всего ценится статус, тогда как для нас это само собой разумеющееся. То есть, логика такова: чем больше ты убиваешь, тем выше поднимаешься. Если ты хочешь быть цифрой, ты должен заслужить это. 28-е скажут тебе пырнуть ножом 27-го или 26-го. Если не хочешь это делать — они убьют тебя.

Мы не защищаемся, а атакуем с ножом. Поэтому у меня с собой всегда моё маленькое карманное счастье — мой нож. Ибо урок, не закрепленный кровью, плохо усваивается.

Короче, мы ценим разные качества. А те члены, которые замкнуты на материальном,— становятся от него зависимы, начинают искать способы, как совершать преступления, чтобы меньше сидеть в тюрьме и не попадаться. Дерзких грабителей среди 28-х остаётся все меньше и меньше, и ничего удивительного, поскольку материальная среда заставляет человека думать, как сохранить это богатство. А вот мы, 27-е,— отчаянные и дерзкие. У нас деньги и прочая ерунда — не имеет никакой цены. Стойкость, способность и мастерство убивать — вот, что первостепенно! И да, мы не работаем, деньги нам дают 26-е и 28-е, потому мы в них не нуждаемся.

Как, неужели и после ТАКОГО ты еще не принял твердое решение стать одним из нас??? Мы ведь не работаем, а деньги все равно получаем.

Да у нас их куры не клюют!

Как раз как ты любишь.

Ну да ладно...

Я терпеливый...

Продолжим наши игры над разумом.

Если описать банды в двух словах — то 26-е — это те, кто грабят без применения силы, 27-е — жестокие, а 28-е — и то, и другое, но им не свойственна та же жестокость что и нам.

И... я тебя сильно удивлю таким словом, как «психопортрет»?

Хотя, отчего это я спрашиваю, фитилёк твоего IQ давно уже догорел, в то время как большая часть нашего успеха основана именно на силе умственных способностей.

Да, да, да, знаю, из меня всё-таки вышел хороший человек. А плохой остался. Но я ведь не виноват, что из нас двоих носителем разума оказался я. В общем, когда мы говорим о 27-х, об убийцах (ты ведь ещё не забыл, что я один из них?), наш психопортрет — это киллер. В случае с 28-ми — грабитель и разбойник. Как видно, наши банды в этом совершенно разные. Убийца по психопортрету крайне отличается от других типов преступника.

Когда не хватает товаров, когда члены банды оскорбляют друг друга, когда не выполняются обязанности, возложенные на каждую из трех банд в соответствии с кодексом и правилами, тогда вспыхивает вражда между ними, так как нарушаются границы и игнорируется этикет. Можно подумать, что каждая банда — это как отдельная страна. Одна банда не будет мешать внутренней политике и принятию решений другой банды, если эти внутренние политические решения не угрожают дестабилизацией границ вокруг системы. Система была разработана для обеспечения максимального сотрудничества между ними, чтобы общая цель — выживание Числовых банд как почти разумного, живого организма — была достигнута. («Гангстеры Бога», Хизер Паркер Льюис)

Мы можем использовать нож с небольшим одноразовым лезвием, которое можно втянуть в ручку, когда оно не используется, соединенное с зажигалкой, чтобы сделать рукоятку, даже используется зубная щетка.

Мы предпочитаем складные ножи, те, которые можно, например, купить в магазине и носить в желудке.

Как мы это делаем?

Заворачиваем в пластик и презерватив, смазываем вазелином и вперед.

Засовывать ножи в анус — это опасно, согласен, они могут застрять в кишках или пройти в желудок... тогда мы даём жидкий суп, а если не помогает, то тебе светит поход к доктору. Ну а если засунешь много вещей в зад, то они пойдут обратно. Бывали и летальные исходы, когда позапихивал в зад кучу всего, и оно застряло в желудке и кишках. Картина, конечно, удивительная. Сразу возбуждает воображение, не так ли?

Ладно, хватит это представлять. Я всё-таки продолжу.

Мы не используем копья или длинные ножи, т.к. должны быть очень близко к жертве, чтобы мочь её ударить и при этом не делать попыток зря (вдруг промахнёшься); так, чтобы наверняка попасть, ты должен схватить жертву. 28-е иногда обмазывают ядом кончик ножа для фатального удара. В качестве яда используют очиститель водосточных труб.

Первый элемент работы с ножом — это просто ходить с ним, чтобы он был у всех на виду, не прятать его. Некоторые даже спят с ним.

Сказать, что 28-я банда не претерпела серьёзных изменений на протяжении времени — нельзя, так как у них наяву стремление к материальному благополучию. А вот мы, 27-е, в отличие от них, не претерпели этих изменений в силу отсутствия данного стремления.

Три банды, согласно теории, должны дополнять друг друга, но стычки происходят за контролируемую территорию, членство и товары (в частности, наркотики). («Гангстеры Бога», Хизер Паркер Льюис)

У человека, конечно же, могут быть качества 27-го, но если у него ярко выраженное стремление к материальному благополучию, то это золотая линия 28-х, также известная как «кровавая или красная линия». Это мужчины, которые вошли в банду, пролив кровь надзирателя, то есть, через ножевое ранение. 27-е от всех остальных отличаются абсолютным отречением от необходимости материального благополучия не потому, что они его не хотят, а потому, что им и так приносят деньги другие банды. Сами члены банды говорят, что сердце такого гангстера бьется три раза в год, что, безусловно, является метафорой.

Скажу, что в целом, Числовые банды управляют сложной системой, пережившей многие поколения, потому что мы являемся экспертами в успешном управлении жизнями заключенных. Когда внешние требования заставляют нас улаживать споры, наводить порядок, мы имеем тенденцию реагировать так, что это не поставит под угрозу ни наши жесткие структуры и линии связи, ни границы, разделяющие 28-х от 26-х и 27-х, границы, которые должны соблюдаться для поддержания равновесия среди Числовых банд и предотвращения перехода системы в анархию и хаос.

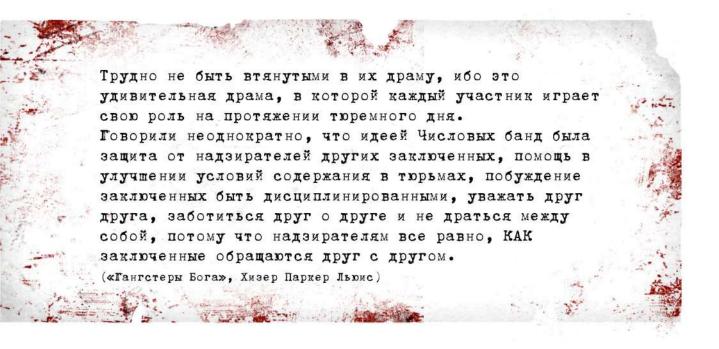
Теоретически, банда 28-х должна бороться за улучшение условий содержания в тюрьмах всех заключенных. А на практике, речь идёт только о сексе и спорах по поводу секса. Лагерь 26-х описывает свою роль как поддержание тюрьмы в работоспособном состоянии — они несут ответственность за приобретение расходных материалов, денег, наркотиков, сигарет, предметов роскоши и борьбу с системой. Они приносят богатство в тюрьму, которое должно быть поделено с 28-ми, если у них недостаточно ресурсов.

(«Гангстеры Бога», Хизер Паркер Льюис)

Что касается вербовки новых членов, то мы этим не занимаемся, к нам приходят сами. А вот 26-е — наоборот. Служба в спецназе во всем мире — дело добровольное. Никто никого не заставляет. Мы, 27-е, — прообраз мирового спецназа, а 28-е — модель нынешней армии.

Когда кто-то приходит в тюрьму, мы хотим знать, кто ты. Когда ты ещё никто, 27-е будут тебя обыскивать, пока 28-е на это смотрят. Если у тебя ничего нет, ты будешь оставаться франсом; если ты франс, но мы найдем какие-то деньги, мы ограбим тебя; если найдём ещё и табак, бумагу для крутки косяков, то разделим между нами и 28-ми поровну.

26-е при вербовке скажут тебе прийти и присоединиться к ним, но не скажут тебе всю правду, ты её узнаешь, уже когда будешь внутри, тогда уже не будет пути назад. Если ты не хочешь присоединиться к ним, они заставят тебя чувствовать себя некомфортно, неудобно, позволяя тебе делать всю работу в одиночку внутри камеры, пока ты не запаришься убирать.

Для 28-х нужно ударить франса; чтобы потом получить более высокий ранг — ударить надзирателя. Это для золотой линии. Но ещё до того, как ты будешь вступать в банду 28-х, тебе скажут, что в ней есть две линии. Для серебряной тебе нужно переспать с более высоким рангом 28-х. Потом инспектор и капитан 1 (он же drat) тебя отведет в место, где сидит совет 12, чтобы сделать тебя полноценным членом. Они дают тебе законы, которые ты должен соблюдать постоянно.

Законы 27-х:

- 1. Не делай так, как тебе хочется
- 2. Не делись тем, что знаешь с тем, кто ниже тебя (кто не в банде и т.д.)
- 3. Никогда не переставай быть приверженным цифре
- 4. Не важно, где ты и куда идешь внедряй цифру
- 5. Всегда знай на что подписываешься и на что идешь
- 6. Никогда не поднимай нож на брата своего в 27-х
- 7. Ты умрёшь со своими братьями (за своих братьев) в 27-х, не важно по какой причине и при каких обстоятельствах

Законы 28-х:

- 1. Не делай так, как тебе хочется
- 2. Не имей ничего своего, всё общее
- 3. Не раскрывай секреты банды
- 4. Никогда не лги брату своему
- 5. Никогда не делай больно брату своему
- 6. Уважай своих братьев
- 7. Всегда приходи на помощь брату своему, попавшему в несправедливую ситуацию
- 8. Умри вместе с братьями

В нашем мире нет ничего случайного или спонтанного, ничто не оставлено на волю случая, никакого отклонения. Мы можем возвысить тебя, а можем и принести в жертву, лишить тебя звания и власти.

Члены Цифр жёстко организованы. Мы наиболее дисциплинированные, наиболее проникнуты доктриной культа, чем кто-либо когда-нибудь видел. У нас сильное чувство лояльности к банде и даже страх неопределённых последствий, который играет важную роль в обеспечении того, чтобы эта преданность оставалась первостепенной и выше всех остальных вопросов — включая личную безопасность. Нет в тюрьмах ни одного заключенного, который не видел бы, чем все заканчивалось для тех, кто выступал против деятельности банды или для тех, кто нарушал ее правила или ослушивался приказов. В тюрьме негде спрятаться. Мы найдём в любом месте, независимо от того, куда власти передадут истца и свидетелей. Короче, практически невозможно для людей, чьи права и достоинства были нарушены, жаловаться на Числовые банды и добиться в этом успеха.

Мы все являемся неотъемлемой частью одной организации. Если бы этих частей не было — организация не могла бы функционировать. Один из информаторов даже интерпретировал нас как систему верований и организацию для заключенных по правам человека — ранняя версия африканского возрождения! О как! А вы говорите «нигеры»...

Даже если ты вышел из тюрьмы, ты продолжаешь быть цифрой, т.к. банда всё ещё посылает через тебя сообщения. Но ты можешь избежать следующего ареста.

Если ты говоришь, что больше не хочешь быть членом нашей семьи — мы просто отрежем тебе голову, чтобы ты не мог растрепать информацию, т.к. каждый изначально был предупрежден и давал клятву перед тем, как присоединиться к банде, поэтому лучше всё сказать ДО того как войти в эту дверь.

Никогда нельзя быть бывшим членом банды.

Может показаться, что есть что-то наивное и детское в том, каким образом мы организовали свою фантазию, раздаём роли, посвящаем новых членов и надеваем невидимую одежду. Но это не детская игра. Мы играем по-серьёзному. А кто плюет на это всё — того наказываем. Сначала просто предупредим, потом побьём, потом перевяжем ремнями, когда ты будешь спать, и четверо нападут на тебя ночью. Ах да, это только если ты из серебряной линии. А если из золотой, то никаких предупреждений не жди, перейдём сразу к крови.

Наказания в серебряной линии 28-х начинаются с:

- 1. предупреждения, потом
- 2. шлепки в соответствии со звездами 2,3,4,6, потом
- 3. посылают тебя в офис к отцу, который будет защищать тебя по справедливости перед кабинетом,
- 4. потом уже побьют мылом, спрятанным в носках.

Наказания кровью только для золотой линии:

- 1. ты должен ударить кого-то
- 2. когда у тебя есть звезды, ты уже можешь бить ножом

Мы тоже переходим сразу к крови, но можем наказать и от битья мылом или замками до платы наркотиками или сигаретами. Наркотики — всегда хорошая плата. Или физическое битье, или изнасилование, если это 28-е. Если ты сильно не нагрешил и хочешь вернуться в банду, то в качестве наказания должен пролить кровь или надзирателя, или кого-то другого. При этом, убить его ты не должен, а только пролить кровь. Это не должно быть серьёзное повреждение, просто чтобы потекла кровь. 28-е могут наказать болезнями. Например, когда кого-то насилуют, то в качестве наказания передают посредством этого болезни провинившемуся. Так что это, вроде как, не убийство. Это медленная смерть.

Также можно наказать понижением статуса до франса. Тогда ты никогда не будешь знать, когда тебя ударят ножом, ты теряешь все привилегии, тебя начинают дразнить словечками, типа «дай нам кусок твоей задницы».

Если я рассказываю тебе какие-то вещи, а завтра спрашиваю, что я тебе говорил вчера, а ты не помнишь — за это мы определенно тебя накажем (после 3–4 р. моей учебы). Или поставим напротив стены, лицом к ней, прямо, и так ты должен будешь стоять неподвижно, пока мы не пойдем спать. Или простоишь так всю ночь, пока я учу других. Если и после этого ты все равно ничего не можешь запомнить, то мы отсылаем тебя в комнату, где ты должен терпеливо всё обдумать. А там уж пеняй на себя.

Разница между Числовыми бандами в южной Африке и тюремными бандами в других частях мира состоит в том, что в ЮАР тюремные банды создали свою собственную систему, имеют особенную историю, закодированный язык сабела или салазиса - смесь африкаанс и африканских языков нгуни - роли, правила, ритуалы, мифологию и даже невидимые одежды, которые могут распознать только члены банды. Они в высшей степени могущественные и контролируют жизнь всех заключенных. Банды действуют совершенно независимо друг от друга с точки зрения обучения, профессиональной подготовки, дисциплинарного воздействия на членов и с точки зрения управления делами. У каждой банды есть свой собственный почитаемый лидер, парламент, символ, приветствие и флаг, но, так как Числовые банды были детищем одного человека, Мзозефи Матебула (псевдоним Нонголоза), все они имеют общие корни.

Каждая банда основана на военной структуре с политико-судебной составляющей. Звания и титулы напоминают те, что в британской армии: есть генерал-губернатор, который управляет всем, общий фермер-генерал, который воюет, и врач, который тестирует новоприбывших и определяет их пригодность для конкретных позиций в бандах. Судебная система идентична современной: есть судья, следователь, прокурор и секретарь. Числовые банды продолжают использовать эффективную и сложную организационную структуру, основанную на военной и правовой иерархии, и поддерживаются за счет использования секрета, закодированного языка, эзотерических символов и скрытых ритуалов.

(«Гангстеры Бога», Хизер Паркер Льюис)

Абсолютно верно говорят, что наша 27-я банда является сдерживающим фактором обоих структур, «клеем» цифровой организации, гарантирующим, что она не распадется. Члены банды верят, что возник бы хаос, если бы не было никого, кто бы следил за порядком.

Все знают, что вход в нашу структуру только один, назад выхода нет. И желания выйти из банды ни у кого нет, что заставляет и дальше продолжать функционировать эту систему из года в год, сохраняя свою кровавую историю.

На протяжении всей истории Числовые банды приспосабливались, чтобы выжить, как и любая процветающая группа.

Добрый знак даже для злой системы!

Что ж, мы продолжаем битву легенды с реальностью. Отмечу, что доселе ты достойно и терпеливо шёл этот путь познания столь необычного, редкого и непонятного для европейского мировоззрения явления как Цифровые банды. Так,

КТО ЖЕ ОНИ?

Как мне, простому ученому из Украины, Олегу Мальцеву удалось стать «одним из них»? Сможет ли это повторить любой из вас? Или всё дело в том, что я не такой уж и простой ученый, как может показаться на первый взгляд?

Я много раз задавался вопросом и пытался найти ответ — где же мне лучше узнать о том, что из себя представляют эти «цифровые товарищи»? Я перебирал всевозможные варианты, начиная от банальных статей в газетах и журналах и заканчивая интервью с международными экспертами-криминологами, и пришел к тому, что наилучшей альтернативой на данном этапе исследования является погружение в среду преступного мира на уровень самих представителей банд. Я понимал, что вместо меня этого никто делать не будет и потому начал «погружение». О том, каким оно было, ты мог наблюдать в начале книги.

Именно эту формулу «погружения в аутентичную среду» с целью проведения объективного комплексного исследования я и выбрал в качестве основы. Саму формулу (как это сделать) в 30-х годах XX в. вывел и описал академик Г.С. Попов, учеником и приверженцем доктрины которого я являюсь.

Метод Попова был разработан «не просто так», не как очередной «метод ради метода»: он подразумевает максимально эффективную скорость приобретения навыков, даже если человек начинает чему-то обучаться с «нуля». Например, как за месяц-другой сделать то, ради чего люди в ВУЗы по 5–7 лет ходят? И не корочку получить, а конкретные навыки, ввиду которых мы и различаем «эксперта» от «обладателя титула». Именно метод погружения в среду создает отличные условия максимально быстро и качественно, без излишнего сопротивления и сложностей научиться тому, что человек желает. От навыков аквалангиста — до навыков публичных выступлений.

Собственно, зная, как работает формула Попова, понимая, «что» делать, я подошёл к самому главному вопросу: «Как?». Что же, в ход пошло «тайное следствие» и желание быстро получить интересующую меня информацию.

«То, что вы хотите узнать, обернётся проблемой для тех, кто согласится помогать вам и как-то содействовать, т.к. это против правил банды. Открывание секретов считается преступлением, и кто это сделает — того постигнет наказание в соответствии с нашей конституцией. Я бы согласился, но не могу, потому что я — лидер банды, а лидеры должны руководить, опираясь на личный пример. Это не игрушки, это и сладкое, и горькое одновременно. Я лидер 28-х, а значит, Нонголоза»

С таким ответом и многими ему подобными я сталкивался в начале пути при общении с представителями банд. У этих структур нет культуры прав человека, и ничто не подчеркивает это больше, чем **ритуалы наказаний**, которые прямо противоречат положениям Конституции Южной Африки. Например:

- 1. Стержнем или палкой можно получить по лицу (от 4 до 12 палок), это самое легкое наказание;
- 2. Кладут куски мыла в носки и бьют по спине 7 раз (если ты 27-й);
- 3. Потом ты должен очистить себя (восстановив свой имидж), пырнув ножом надзирателя. Это самое тяжелое наказание. Делают это ножом более длинным, техника (движения) такие же, как и с коротким ножом.

Или... они решают убить тебя.

Таким образом, санкции Числовых банд — человеческие жертвы!

Не денежный штраф, не потеря глаза или пальца; цена — жизнь. И тут я понял, что «либо пан, либо пропал». Жертвой науки лично мне становиться не хотелось, но что это значило? Что жертвой должен был стать кто-то другой?

Признаюсь, не всё всегда проходило гладко. Я мог поговорить с пятью разными гангстерами цифровых банд и по одному и тому же вопросу получить пять разных историй. Всякий раз при передаче ними какой-либо информации, добавляется что-то «от себя», каждый пропускает любое событие или факт через призму собственного видения, и так, истории видоизменяются.

Банды сами не знают всей правды и не понимают, что из известного — ложь, а что правда. Члены банд получают информации ровно столько, сколько им положено. В результате, один говорит одно, второй добавляет еще что-то... и так, после сотни бесед, у меня на руках оказались разрозненные куски, а вот «что с этим потом делать», как найти правдивый стержень этого всего — это уже была **моя** проблема.

В конце концов мои попытки увенчались успехом, и я, как всегда, готов поделиться тем, что мне удалось узнать из личного общения с Цифрами. Надеюсь, тебе понравится!

Не скрою, что поначалу меня даже обуревал страх того, что я могу из этого погружения никогда не выбраться. Это было хлеще трясины, которая затягивала по самые гланды: словно дорвавшийся в эпоху дефицита до кока-колы мальчишка, потягивающий её жадно через трубочку, терзает себя мыслями, будто сейчас ктото придет и отберет вожделенный напиток.

На определенном этапе со мной даже начали здороваться незнакомые мне чернокожие люди: обыкновенные прохожие на улице стали приветствовать и улыбаться мне в лицо. Вот тогда-то я и понял, что пора завязывать. Иначе я стану таким же чёрным, как они, оставаясь при этом белым.

Как я вскоре узнал, миф Числовых банд рассказывает о соперничестве между братьями, отрубленных головах на тарелках, человеческих жертвоприношениях и испитии крови, тайных зельях, клятвах и таинственных предметах, захороненных с мертвецами. Есть знаки и предзнаменования, вопросы и ответы, бестелесные голоса, ворота, которые вот-вот должны открыться. Дни становятся годами в этой среде. В сознании этой культуры существует горшок крови и падающие звезды, плюс «поврежденная голова! — задолго до «шрамированного» Гарри Поттера! И со временем, чем больше погружаешься в среду, тем больше этого южноафриканского зелья требует твоя психика — вот, пожалуй, самое худшее изменение.

Итак, почему сейчас я прервусь и расскажу именно о 28-й банде несмотря на то, что сам стал 27-м? Во-первых, она старейшая в южноафриканской криминальной традиции, и как описывают ее сами члены — это даже больше не банда, а организация. Говорят, что её приверженцы обладают одной отличительной чертой — паранормальными способностями (чего нет в 26-х и 27-х). Можно даже услышать, что 28-е — мастера гипнотического воздействия и введения в транс людей. С такими идеями ты можешь столкнуться и в книгах, которые я уже неоднократно упоминал в своих статьях и других работах: «Гангстеры Бога» Хизер Паркер Льюис, «Гэнг Таун» Дона Пиннока, «Дети Нонголоза» Джонни Стайнберга и др. То же самое, в точности, рассказывают и те, кто непосредственно соприкасался с 28-ми.

Во-вторых, данная банда в своем составе имеет две линии: золотую (военную линию убийц) и серебряную (гомосексуалистов). При этом, 28-е работают только ночью. У них даже второе название переводится как «заход солнца». Их цель — грабежи, разбой, налеты, завладение собственностью, деньгами и т.п. Вот и отличие от 27-х, вспоминаешь? 28-е убивают для того, чтобы чем-то завладеть; 27-е убивают людей, не завладевая ничем. У 28-х нож — это вспомогательный инструмент для осуществления преступного ремесла, они киллерами не являются в том смысле слова, в котором мы это себе подразумеваем (убийство по приказу или на заказ).

Они используют зубные щетки с лезвием по обоим сторонам, чтобы можно было работать двумя концами, самодельные ножи, ручки кружек, тарелки, унитаз, оконное стекло, зажигалки, наматывают полотенце на руку, чтобы можно было ей блокировать, а второй резать или колоть. Это особенно распространено в африканской традиции у народа кхоса, когда они боролись копьем и использовали щит. Цифры делают также, обматывают левую руку, а правой наносят удар норманнским хватом.

28-е не различают удары атаки и у них нет определенного количества основных ударов. Никого не инструктируют, в какое место бить, так что все зависит от того, **кто** бьет. Все, что им нужно — это просто увидеть кровь, а не убить. Ничего больше. А 27-е просто потому, что *любят кровь*, могут увлечься и случайно убить. Нож для банды — это как копьё, которым убивают крупный рогатый скот, но в их случае этим скотом являются надзиратели в тюрьмах. Копьё, кстати, не такое, как в африканской культуре, не длинное, но короткое, что используется при заклании коровы или козы. Они называют это Umkhonto (на яз. зулу — копье) и используют его в их культуре для особых случаев, а не для барбекю. Оно не имеет общего с ножом, которым разделывают животное, чтобы потом жарить.

В отместку надзиратели используют помимо бит и всего остального — ножи и электрические дроссели, включают их и прижимают к телу гангстера, чтобы тот аж вибрировал, как старый телефон Nokia.

Сейчас надзиратели встречаются с заключенными, а геи-заключенные прикидываются, что у них есть жены, чтобы никто не догадался, что они геи; служащие женщины говорят «я твоя королева» и Цифры делятся с ними информацией о банде, когда они находятся вне тюрьмы.

Среди прочих отличий 28-х от 27-х или 26-х мне удалось выявить такие, как:

- разные приветствия (отличаются по количеству поднятых пальцев вверх);
- 27-е когда они что-то не понимают или с чем-то не согласны, единственное, чего они хотят это кровь, потому что это тот способ, посредством которого они могут удовлетворить себя и свою совесть (сознание). 28-е же не столь жестоки и кровавы;
- соответственно, две разные цели требуют разных людей-исполнителей. Если 27-е привыкли действовать в одиночку или в группе, всё равно, исполнитель чаще всего один; однако, исходя из практики 28-х, они всегда работают группой лиц. Тебе это уже должно быть знакомо.

И психология такого человека несколько другая. Она могла бы выглядеть следующим образом: «Я достал нож — ты мне отдал кошелек, я забрал кошелек, отошел недалеко, открыл, а там оказалось только \$3, но этого мало. Тогда я вернулся и за это убил тебя». Данное поведение с нашей, европейской точки зрения весьма и весьма нелогично, но в нём как раз и кроется вся суть цифровых банд.

«Чтобы получить кровь, мы используем 27-х, травя их какой-то секретной черной магией, но только некоторые из нас могут это сделать, те, у кого 12 звезд, кого называют боевой генерал. Их немного, может быть два на тюрьму, а остальные — его солдаты. Они могут использовать нож только для полицейских офицеров, делают всего один удар, предпочтительно в шею, и работа должна быть выполнена. 28-е бьют снизу, чтобы никто не видел, но могут и сверху. Все зависит от того, кто ты в банде. Не все могут ударить кого-то в тюрьме ножом. Сначала ты должен спланировать как это сделать. Почти как дуэль. И помни, ты никогда не можешь быть бывшим гангстером, ты действующий участник Цифровых банд до конца своей жизни».

Описывая 28-х, нужно сказать ещё и о том, что они люди тщеславные, мнящие себя руководителями «всех и вся». Это тщеславие вполне объяснимо тем, что я уже упоминал ранее, а именно: они старейшая банда и потому считают себя выше всех. Однако, даже несмотря на претенциозность, 28-е с опаской относятся к 27-м, поскольку с ними у них постоянно натянутые отношения.

28-е — это одна большая семья, правила в ней для участников как в любом доме, они проповедуют дисциплину. Все, что у них есть — они этим делятся, нет никаких «моих» вещей, все общее. Да, когда у кого-то проблемы — никто не сдаёт своего надзирателям, они будут сражаться и умрут все в одном месте, поскольку не могут убежать и оставить друг друга.

КРИМИНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ ВСЕГДА ЯВЛЯЛАСЬ И БУДЕТ ЯВЛЯТЬСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ЛЮБОГО ОБЩЕСТВА, ТАК КАК «ПОКА СУЩЕСТВУЕТ ОБЩЕСТВО — СУЩЕСТВУЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЕ». И НЕВАЖНО, О КАКОЙ СТРАНЕ МИРА МЫ ГОВОРИМ

Они не убивают намеренно, это происходит по ошибке, «просто так получилось». 28-е очень важно и пафосно дают интервью, я об этом знаю не понаслышке, так как мне лично пришлось интервьюировать некоторых из них. В результате я выяснил, что их мотив — величие. Эта концепция сильно отличается от стержня 26-х и 27-х. Чтобы отнять собственность у человека мошенническим способом, великим быть нельзя. Нужно быть хорошим психологом, а 28-е забирают собственность силовым путем, и поэтому им особо церемониться не нужно.

Как видно, между бандами нет единства в подходах и взглядах, но все они вместе образуют единую преступную криминальную структуру — что и есть Цифра.

Ты можешь спросить, что мне позволило сделать такие выводы? Ответ прост: моя многолетняя работа и исследования в области психологии, судьбоанализа, исследования криминальных банд ЮАР и т.п. Замечу, что моей целью не стоит переубеждение скептиков или доказывание того, что уже многократно доказано и исследовано не только мной, но и другими учеными, авторами книг, с которыми я работал. Каждый из вас может самостоятельно пройти мой путь, перевести все труды, написанные о Цифровых бандах Южной Африки, глубинно исследовать данную субкультуру и самостоятельно прийти к выводу, чтобы убедиться в достоверности представленной мной информации.

Криминальная традиция Южной Африки имеет более чем 200-летнюю историю своего происхождения согласно мифам, которые распространены на этой территории, и мировую известность этой традиции принёс ей **нестандартный и бескомпромиссный стиль, непохожий ни на что другое в мире.** Именно это и послужило предпосылкой к началу моего исследования, в котором также принимал участие эксперт по южноафриканской уголовной ножевой традиции мистер Ллойд де Джон, который впоследствии стал моим учителем и другом. Именно мои занятия и беседы с ним легли в основу написания книги «Черная смерть».

Криминальная традиция всегда являлась и будет являться неотъемлемой частью любого общества, так как «пока существует общество — существует преступление». И неважно, о какой стране мира мы говорим.

Цифровые банды стоят на верхушке иерархии криминала ЮАР и потому вызвали у меня наибольший интерес, как у исследователя, своей необычной историей, мифами, ритуалами, особенной структурой подчинения, религиозной философией, а также очевидной эффективностью, жестокостью, живучестью и методами работы с оружием. Именно эти аспекты и параметры на этапе подготовки моей экспедиции в Кейптаун в 2018 году стали ключевыми темами нашего совместного интервью с профессором Оксфордского университета, автором бестселлера «Цифра» Джонни Стайнбергом.

В ходе моего исследования южноафриканской криминальной традиции, проведению многочисленных интервью с криминальными экспертами, представителями самих банд, и в том числе, по результатам научной экспедиции в Кейптаун, мной были написаны ряд книг в контексте данной проблематики:

- «Чёрная смерть»;
- «Чёрная логика»;
- «54»

Но книги — книгами, а наша задушевная беседа как-то прервалась. С твоего позволения я все-таки продолжу. Не всё ещё сказал о 28-х, вот в чём дело. Об одной из линий 28-х мы уже поговорили, давай вернёмся ко второй. Их вторая содомистская линия (серебряная) может превратиться в золотую, если один из членов первой возьмет нож и кого-то убьет, больше не желая быть женщиной.

Как мне рассказывали эту ситуацию: «Представь себе, что в тюрьме образовалась пара: мужчина и пассивный гомосексуалист, который и выполняет роль женщины. И вот, мужчина освобождается из тюрьмы, а его «партнёрша» продолжает сидеть. В какой-то момент времени «она» отказывается спать с другими, берет нож, совершает убийство и переходит в золотую линию». Но этого нельзя делать, пока ты с кем-то в отношениях. Вот такие случаи перехода из одной линии в другую существуют.

Сами они говорят, что их никто не учил тому, как использовать нож, так как все знают «КАК» еще до того, как вступить в банду!

Дриллам (drills — это как упражнение для тренировки) обучают пока ты солдат; их называют «drill baan», переводится как «тренировочная работа» или «тренировочный путь», когда специальный боец в ранге (сержант 2) берет солдат (самый низший ранг в банде) и обучает их дриллам на специально отведенном для тренировок поле.

Если хочешь, конечно, ты можешь всегда оставаться солдатом, но переход дальше по иерархии зависит от количества ударов ножом (сначала это 3 раза, и неважно, какой удар, куда и в кого, главное 3 раза, 3 разных инцидента), потом тебе дают продвижение в более высокие ранги. Ты должен подходить для дела и физически, и психически. Когда ты тренируешься, твой ум должен быть гибок, чтобы быстро думать, когда что-то идет не так. Они не защищаются, а атакуют с ножом. Это война между бандами.

Кто-то из них может вылить тебе в лицо горячую овсянку или чай, чтобы ты не видел, когда тебя атакуют; могут атаковать, когда ты принимаешь душ весь в пене, когда стоишь в очереди в столовой, но большинство атак происходят сзади, а не спереди. Если кто-то знает какое-то воинское искусство, то использует его против членов банды. И только Бог знает, выживешь ты или нет, но большинство умирают.

Как бы там ни было, 28-е — это притча во языцех, потому все книги, в основном, написаны о них. Если рассмотреть пропорцию, она примерно следующая: 50% информации в книгах посвящено 28-м. 40% написано про 26-х и лишь 10% про 27-х. И понятное дело, 28-е — самая задерживаемая полицией банда из всех существующих в Кейптауне.

Более того, если рассмотреть «Цифры» с позиции судьбоанализа (одно из направлений глубинной психологии, о котором можно подробнее узнать из моих статей

и работ на эту тему. В данной книге я не ставил себе задачу снова знакомить вас с этим явлением). Итак, как последователь учения Липота Сонди, согласно его теории, могу сказать, что это люди — ведомые факторами k, p, те, кто желают БЫТЬ и ИМЕТЬ. Таков их ключевой бессознательный посыл, стремление и тяга.

26-е (мошенники), ведомые факторами e, hy — этическими и моральными факторами побуждений; 27-е — факторами h, s — в этих факторах описана сама природа обороны и атаки. Из этого происходят разные профессии, к которым склонны гангстеры из 28-х и 27-х. Объяснить это можно разными языками, но наиболее комплексно нам поможет в такой инициативе особенный инструмент - тест Мартина Ахтниха, швейцарского психолога, ученика Липота Сонди. Он исследовал двигательные реакции человека, связанные с его предрасположенностью к определенного рода профессии, задавая себе вопросы, а почему человек больше или меньше предрасположен именно к этой профессии? Почему одно дело он хочет делать, а другое нет? Чем это обусловлено? И в своих изысканиях Ахтних не мог обойти вниманием тест Сонди.

По сути, тест Ахтниха — это расширенный тест Сонди, более детальный, выраженный в профессии и ее навыках. Сегодня такого теста, как тест Ахтниха, просто нет в мире — никто не смог сделать тест, который бы регулировал судьбу человека на основании данных в соответствии с его деятельностью.

Заслуга Ахтниха заключается в том, что он разобрал «машину» навыков по запчастям — то есть, разложил родовое бессознательное (такой блок памяти человека) в виде двигательных реакций. Например, он пояснил, что фактор h (по тесту Сонди) предполагает такие-то двигательные реакции, и дал перечень этих реакций с конкретным выводом о перспективе: выходом на профессию. Ахтних на этом не остановился, но я не буду вдаваться в подробности его теста, об этом также можно прочитать в ряде моих научных статей и работ.

Перейду к выводам по интересующему нас вопросу. Сопоставляя два проективных теста, можно сказать, что h, s по Сонди у 27-х соответствует W, K у Ахтниха (это «латинская кодировка» в переводе на русский означает «изящный физический труд», то есть, человек с такими предрасположенностями — виртуоз с силовым подтекстом).

Когда мы говорим о факторах е, hy по Сонди (этика и мораль), мы имеем дело с преступлениями против собственности, совершаемых при помощи обмана или злоупотреблением доверием. Так как эти люди считают себя умнее всех, они всегда «горят по-крупному». Притом, что на заднем плане у такого человека маячит полная противоположность. Он — дурак, доверчивый человек. Соответственно, больше других предрасположен сесть в тюрьму.

Кстати, **распорядок дня в тюрьме**, если тебе интересно, **выглядит приблизительно так**:

подъём — в 7:00 утра; затем завтрак; потом работа в саду; возврат к 11:00 утра; затем обед в 12:00; потом физические тренировки в 14:00; после ужин в 17:00; и в 19:00 тюрьма закрывается. Единственный способ остаться в статус-кво — это найти себе очень хорошего руководителя. В противном случае у таких людей будут всегда большие проблемы. Их головы обычно не хватает. Поэтому 26-я банда стоит ниже всех, их руководители взаимодействуют с 27-ми. И 28-е, стоящие вверху, также считаются хорошими руководителями. Таким образом, такой тройной контроль сверху вниз обеспечивает эффективную работу Цифр. Как видишь, все очень грамотно устроено.

Когда мы говорим о преступлениях, связанных с собственностью (грабеж, разбой и т.д.), они напрямую коррелируют с факторами «быть» и «иметь» в тесте Сонди — k, p, что означает предрасположенность к завладению имуществом тайным или силовым способом без непосредственного контакта с жертвой или в контакте с ней, но с применением силы. Как говорят криминологи: «От количества людей в группе увеличивается хамство», растет уровень распределения ответственности, соответственно растет наглость, с которой они действуют. Напомню, если 27-е тяготеют к одиночной деятельности, то 28-е — всегда к группе. Соответственно, когда такой человек остается один, на заднем плане он трусливый, может всю жизнь находиться в состоянии ожидания чего-то. Это люди, которые очень многое о себе мнят, неадекватно себя оценивают, могут переоценить свои силы, надломиться. Обычно они попадают в самые неожиданные неприятности. Как говорил дед Варава в фильме «Черные кошки»: «Думали лохи, а оказались уважаемые люди». Там есть сцена, когда криминал хочет ограбить офицера Бранденбурга-800. Закончилось всё, конечно же, тремя трупами не в их пользу. Убил он их быстро и качественно, как и подобает офицеру спецназа.

Эта сцена ярко показывает, что такое неожиданные неприятности. Люди, ведомые факторами k, р всегда в них попадают. А неожиданность — фатальна для человека, он обычно не знает, что делать в таких случаях. Поэтому, при такой картине, лучше иметь хорошего консультанта и 10 раз проконсультироваться с ним о своих действиях на опережение, чтобы жить процветающей и благопристойной жизнью, иначе одна из таких неприятностей станет фатальной и он, может, вообще прервёт своё существование на Земле.

Какой вывод мы могли бы сделать из данного краткого анализа, руководствуясь тестом Сонди?

Среди цифровых банд ЮАР представлены все виды профессиональных преступников. Факторы m, d характеризуют бытовую преступность, а не профессиональную, и поэтому среди «цифр» такие факторы не представлены («бытовуха» — не их поле деятельности).

И поскольку изначально у человека ведущими факторами являются только два, значит, он уже рождается с конкретной предрасположенностью к определенному способу и методу совершения преступления.

На заднем плане, что тоже важно, демонстрируется предрасположенность к причинению вреда себе, вплоть до самоубийства, которое является конечной точкой деятельности подобного плана. Такие люди, если нет выхода этой субстанции, начинают разрушать себя и портить себе жизнь. У склонных к убийству — путь один в жизни: стать очень результативным, тогда будет срабатывать «вентиль», своеобразный «выход паров» через профессию, как говорил Сонди, иначе они могут нанести себе и своему здоровью очень большой вред.

28-E – УБИЙЦЫ Старейшая банда южноафриканской криминальной традиции

1. Отличительная черта: паранормальные способности: транс, гипноз (тайна, связанная с гипнотическим воздействием)

- 2. Имеют 2 линии: золотая/серебряная (убийцы/содомиты)
- 3. 28-е работают ночью: грабежи, разбои, налёты Убивают, чтобы завладеть имуществом (убивать не их ремело) 27-е убивают людей

У 27-х исполнитель один. 28-е грабят группой лиц

«я достал нож – достал кошелёк// ушёл/проверил – там мало денег» Могут вернуться и убить (если мало денег)

О психологии

28-е - люди тщеславные

- с опаской смотрят на 27-х, не сильно хотят соблюдать закон
- «тщеславные индюки», дают пафосные интервью

У них мотив – величие (сильно отличается от 26-х и 27-х)

- 28-е забирают собственность силовым путём
- считают себя «страшными пацанами» (27-е так не думают)
- война внутри банд: только 28-е с кем-то
- не было случаев, чтобы 28-е одержали верх в поединке над 27-ми
- член содомистской серебряной линии может перейти в золотую,
 если возьмёт нож и совершит убийство
- почти все книги написаны про 28-х
- 28-е ведомы факторами k, p

27-е – факторами h, s

26-е – факторами e, hy

d, m – бытовая преступность

Передний План	Задний План (27-е, тяготеют к одиночной работе)
Преступления против личности (убийство)	Предрасположенность к причинению вреда себе (вплоть до самоубийства)

Выход один: стать результативным через профессию

	Передний План	Задний План (26-e)
	Мошенники (завладевают собственностью при помощи обмана или злоупотребления доверием)	Человек – лох, доверчивый Те, кто умнее всех – горят по-крупному Больше других предрасположены, чтобы сесть в тюрьму
	Выход: найти хорошего вышестоящего руководителя	

Передний План	Задний План (28-е, тяготеют к работе в группе)
Грабёж, разбой / завладение	Человек трусливый, может
имуществом с применением	впасть в пожизненное
силы	ожидание; многое мнят и
– от количества людей растёт их	неадекватно оценивают
хамство	(переоценка)
– неприятности	– неожиданные неприятности
запрограммированы заранее,	– одна из таких неприятностей
условия не нужны	может стать фатальной в жизни

Выход: нужен солидный консультант / старший товарищ

Обращаю также ваше внимание на то, что k, p — это менеджмент с точки зрения Сонди, т.е., по идее, банда 28-х должна быть руководящей над всеми остальными бандами, но (!) на самом деле этого не происходит. Всё так устроено, что все цифры изолированы как отсеки и у них свои руководители. В тюрьме 28-е живут собственной жизнью и отвечают за грабеж, качество еды в тюрьме, отбирание вещей у вновь прибывших, пока те не примкнут к банде.

ЛИЦАМ С ТОНКОЙ душевной организацией, а также беременным просьба не смотреть

Выражаем благодарность в предоставлении материалов полиции Кейптауна и представителям Числовых банд.
Все права принадлежат правообладателям

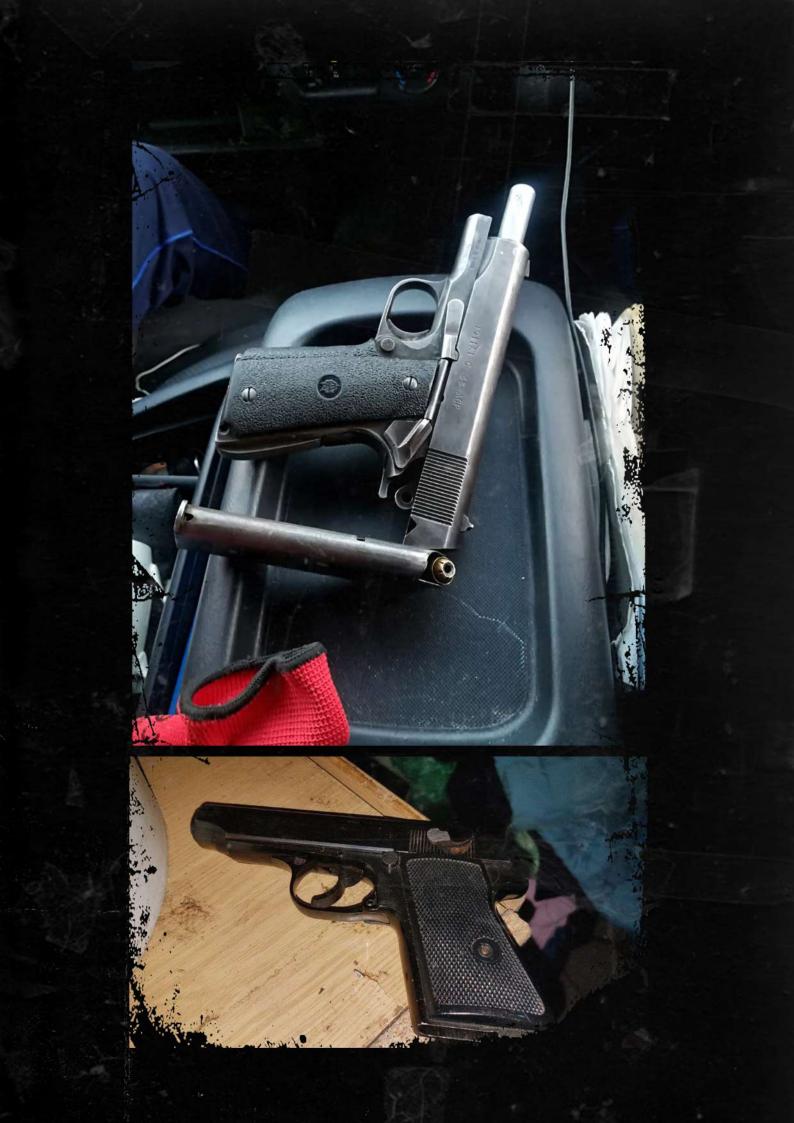

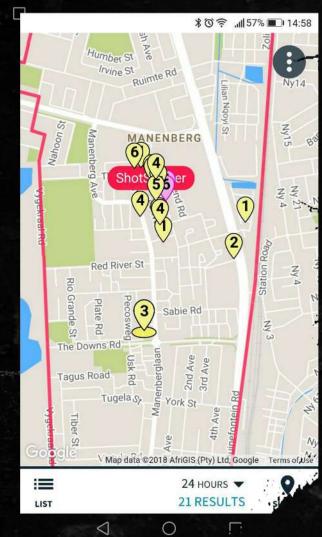

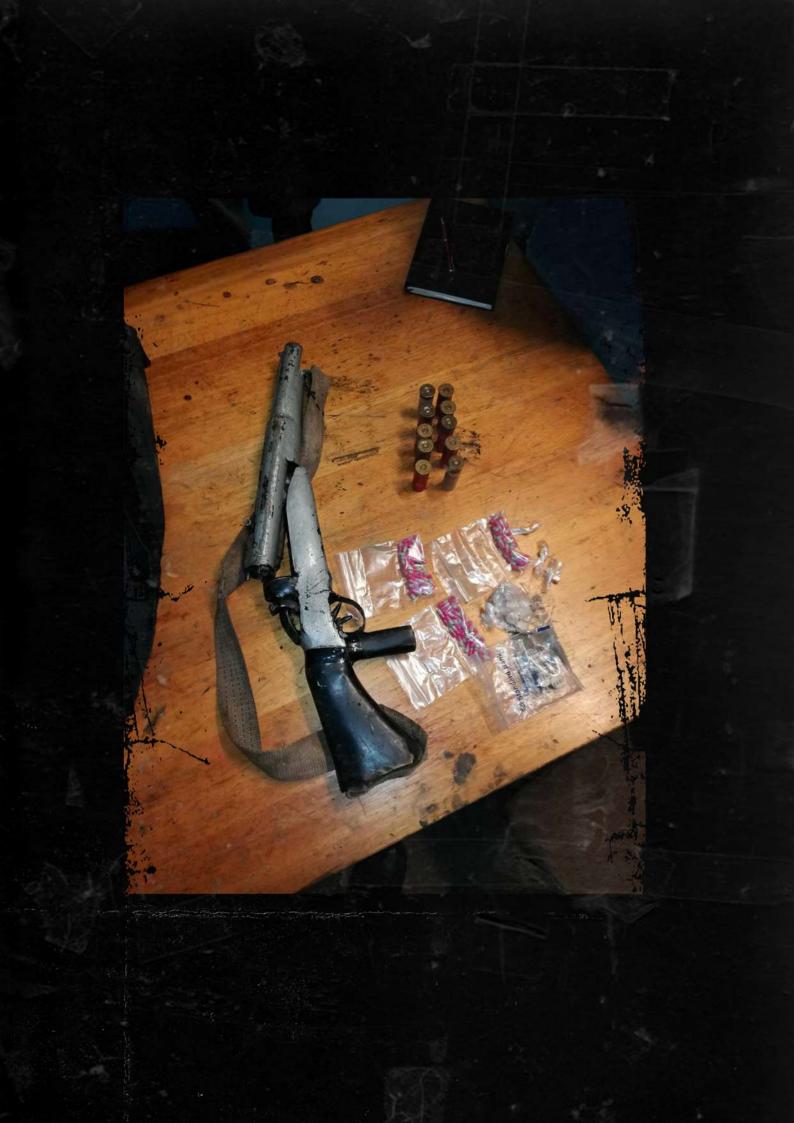

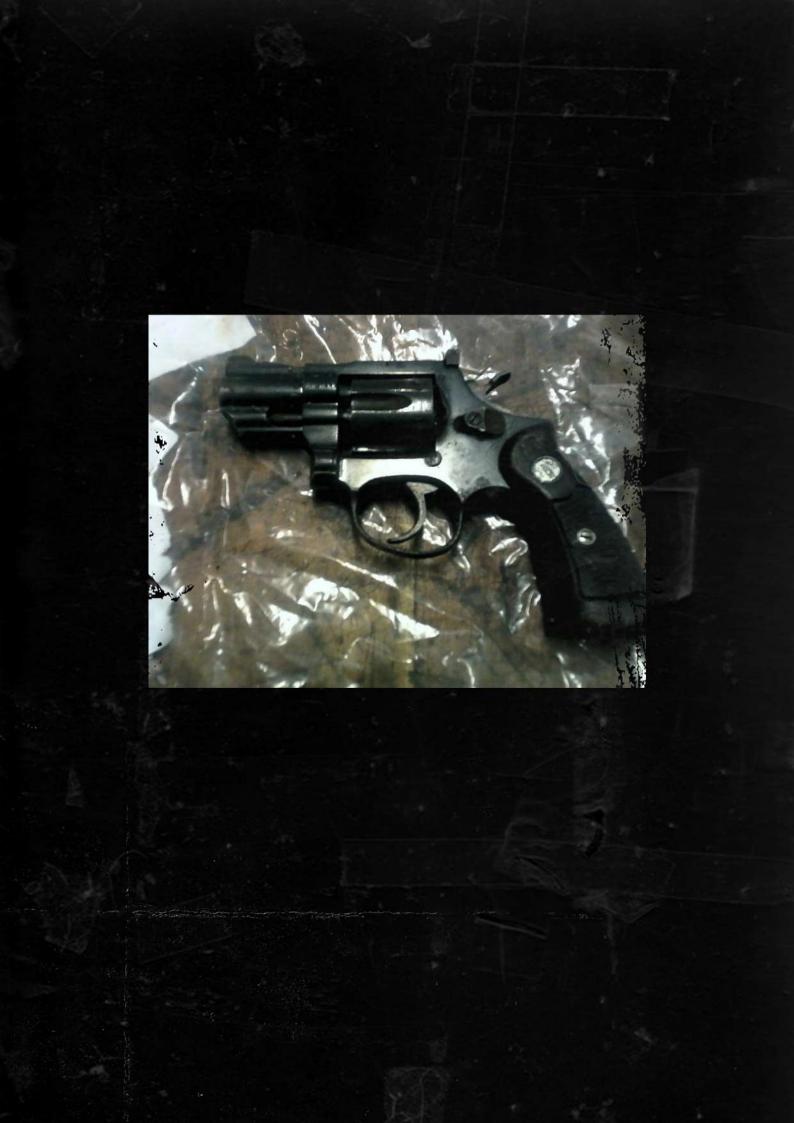

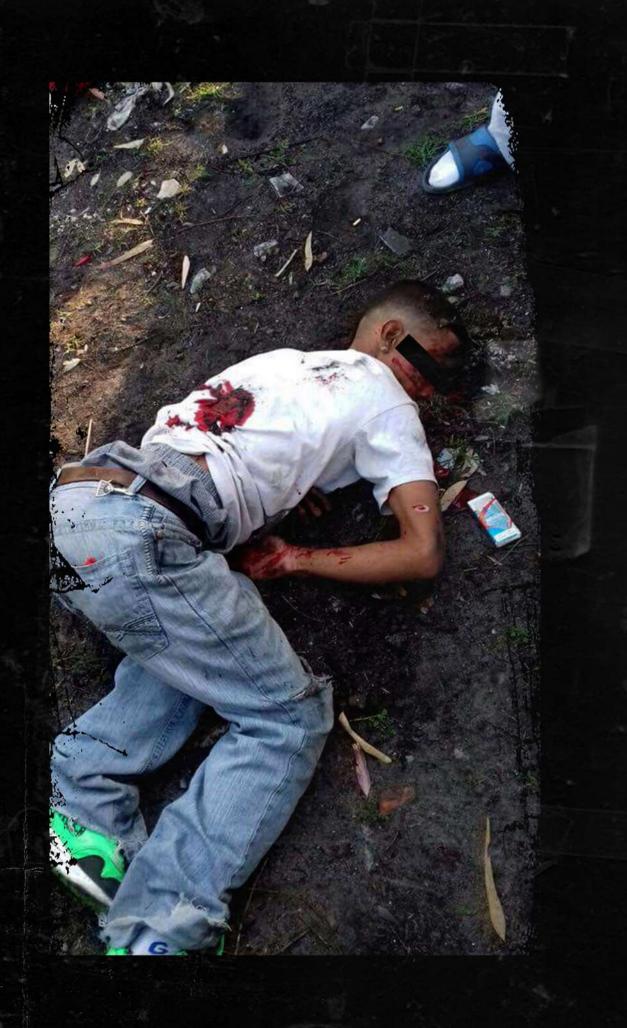

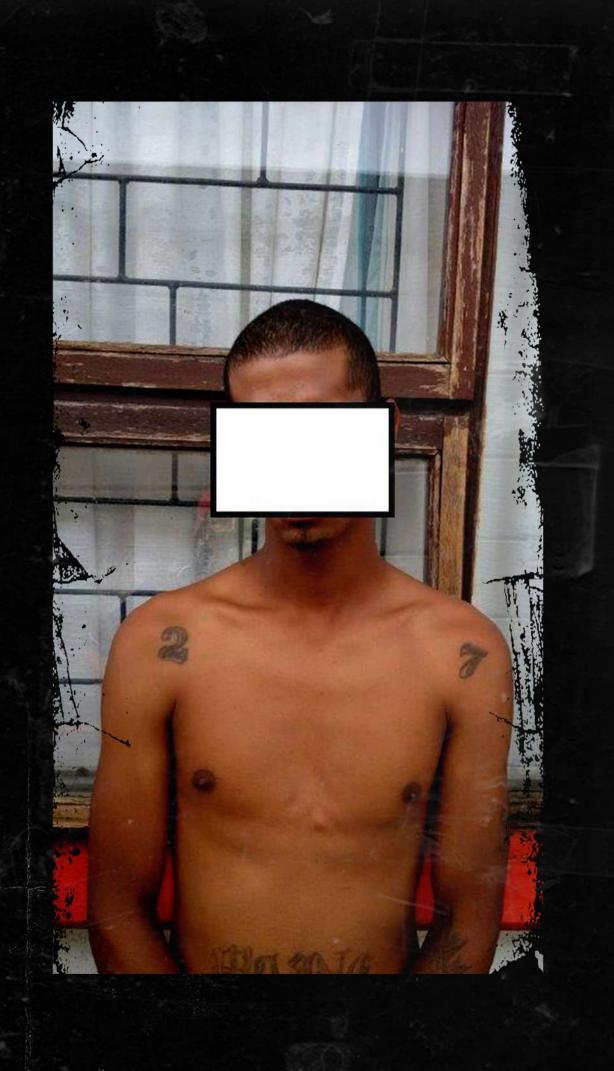

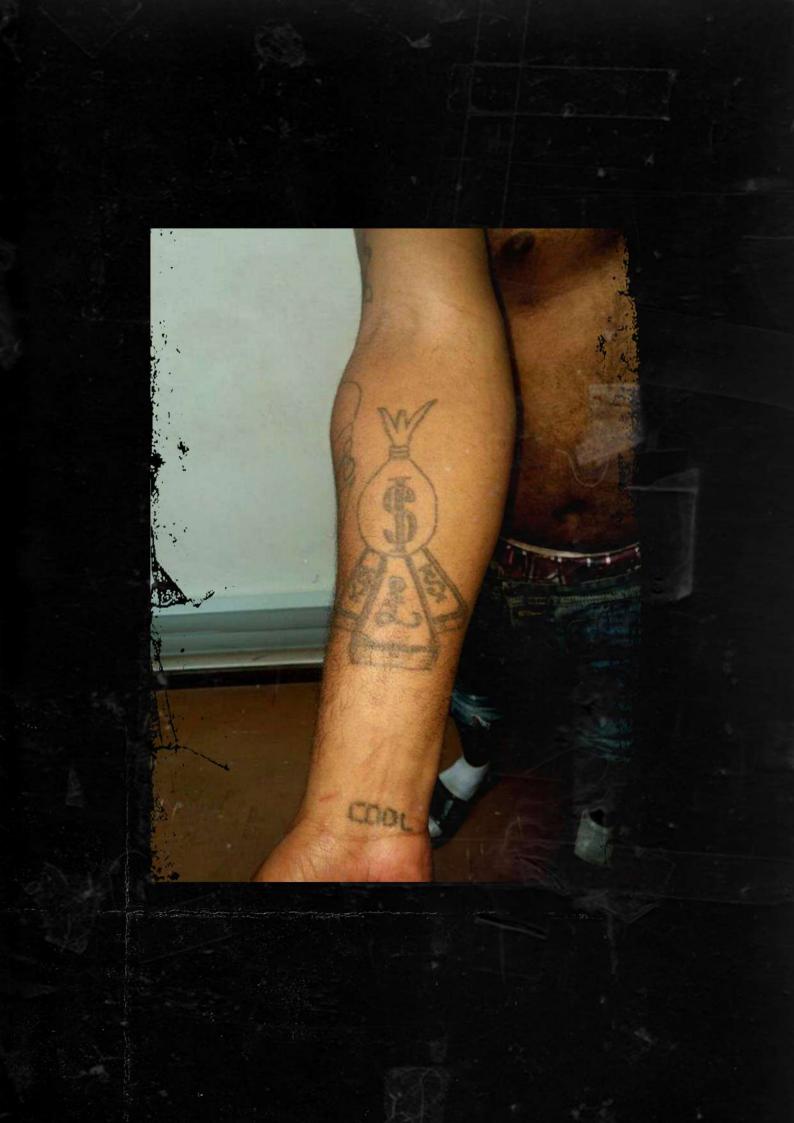

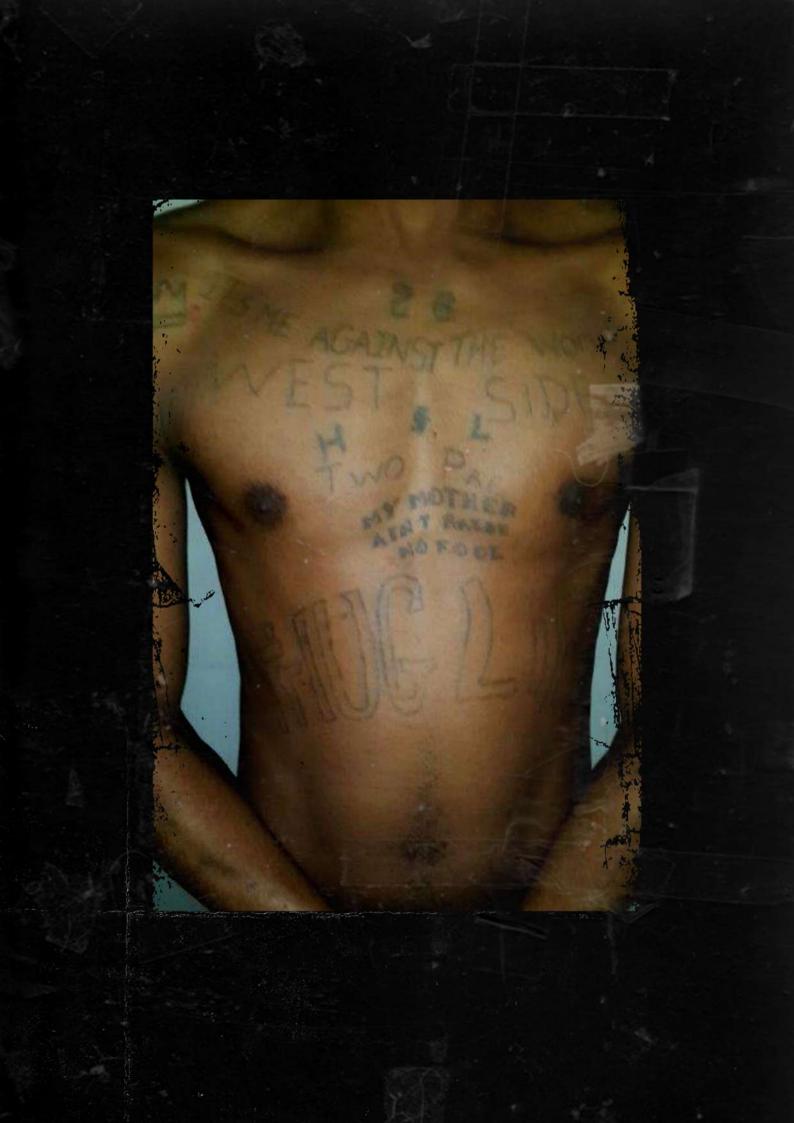

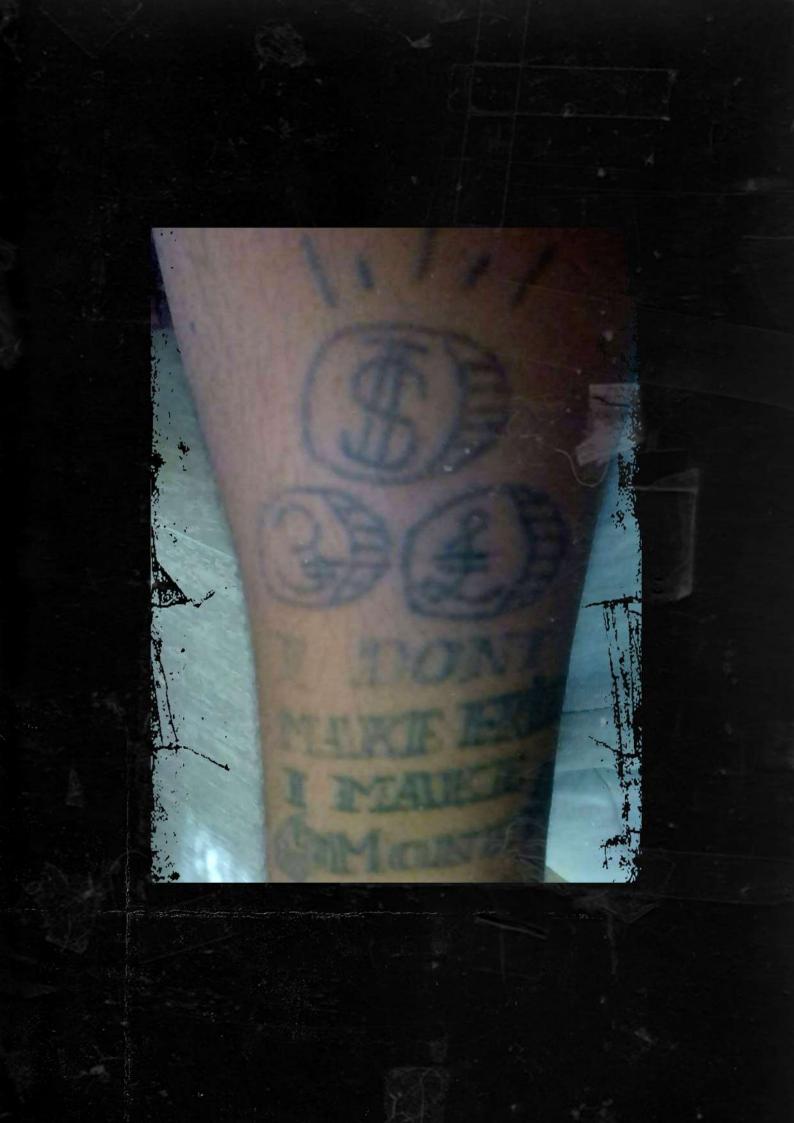

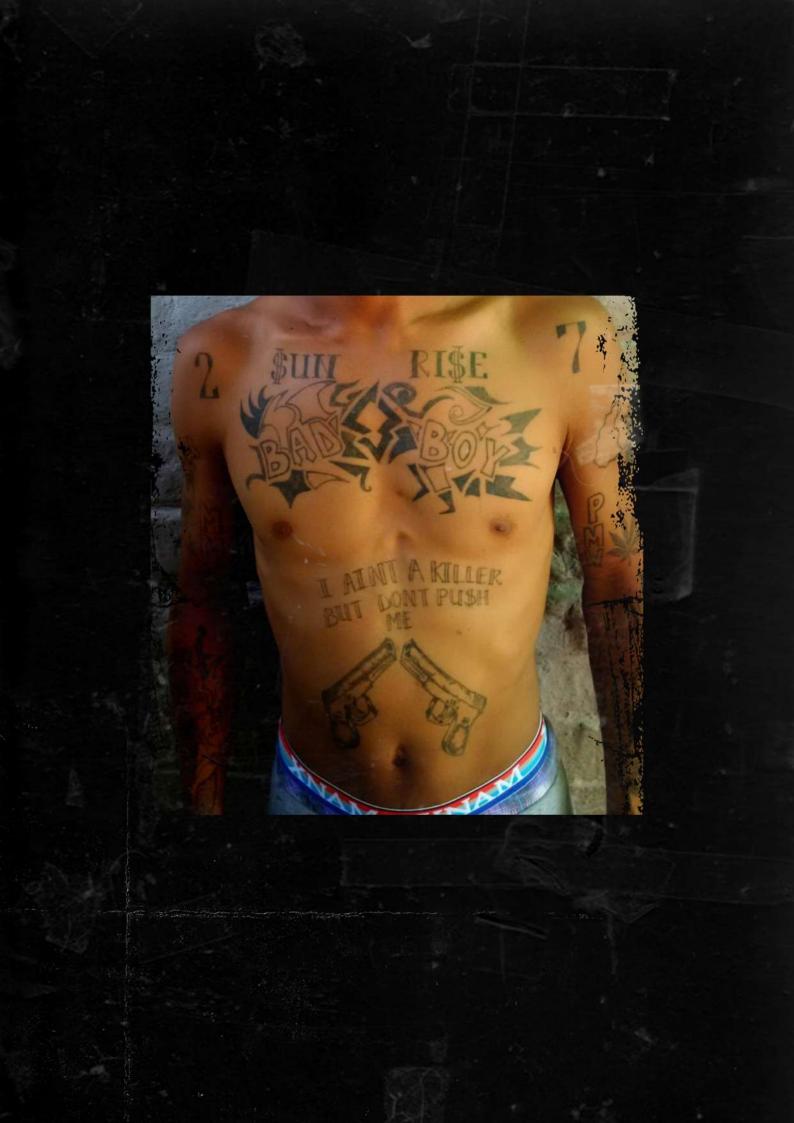

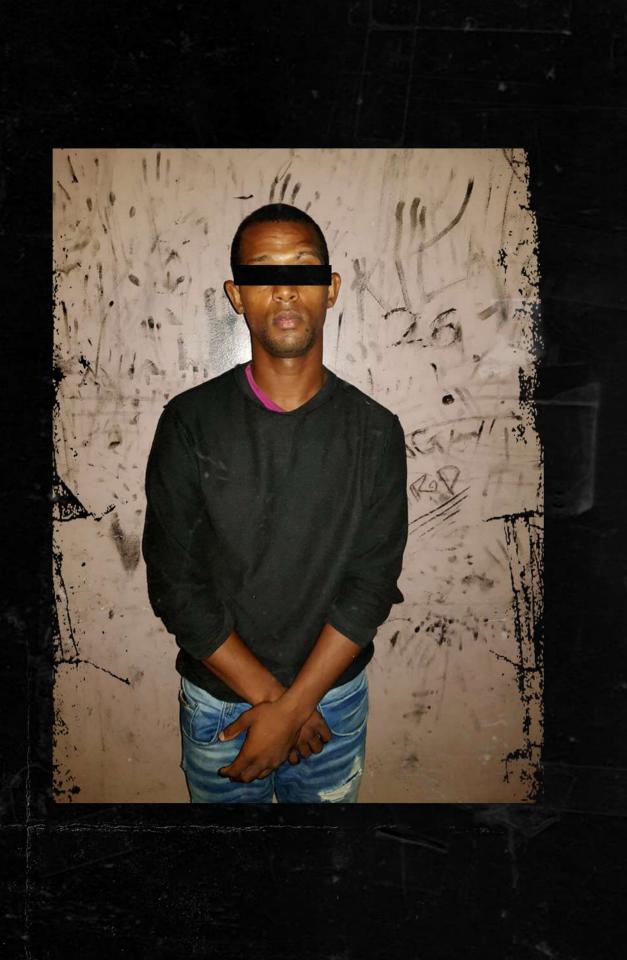

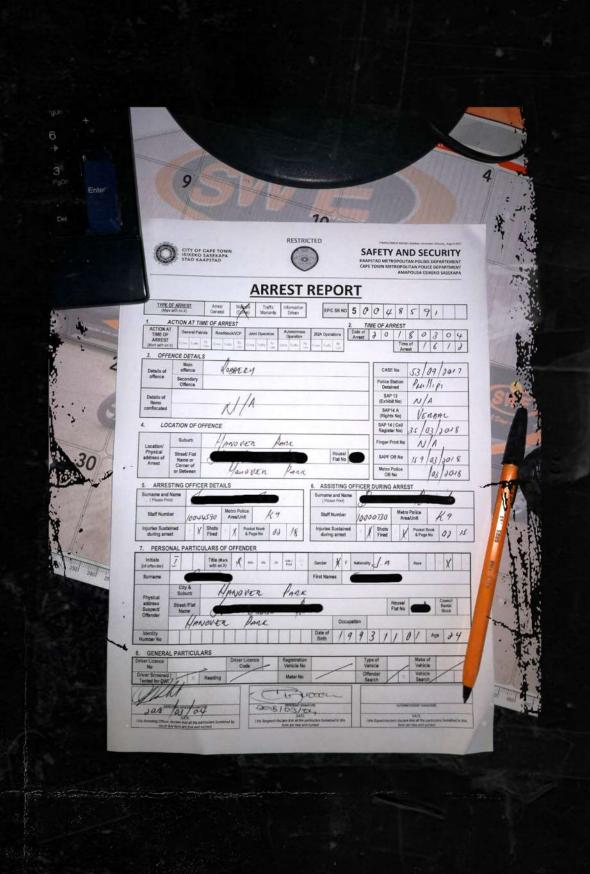

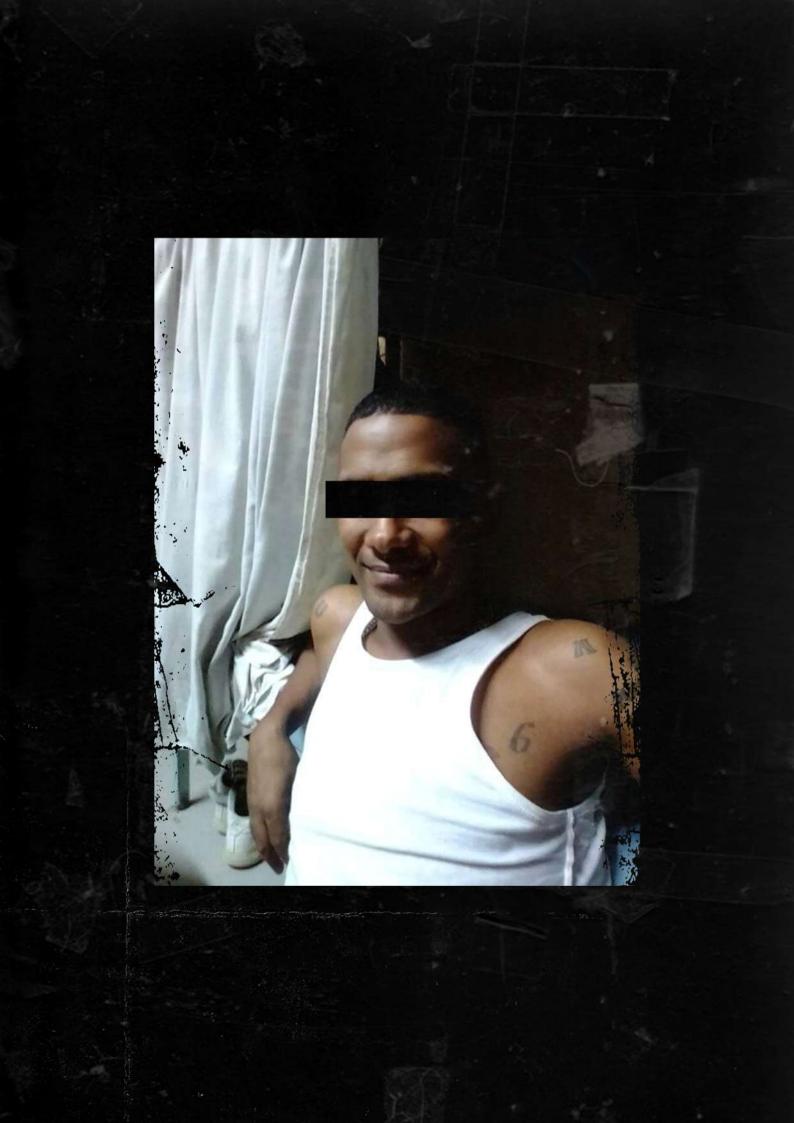

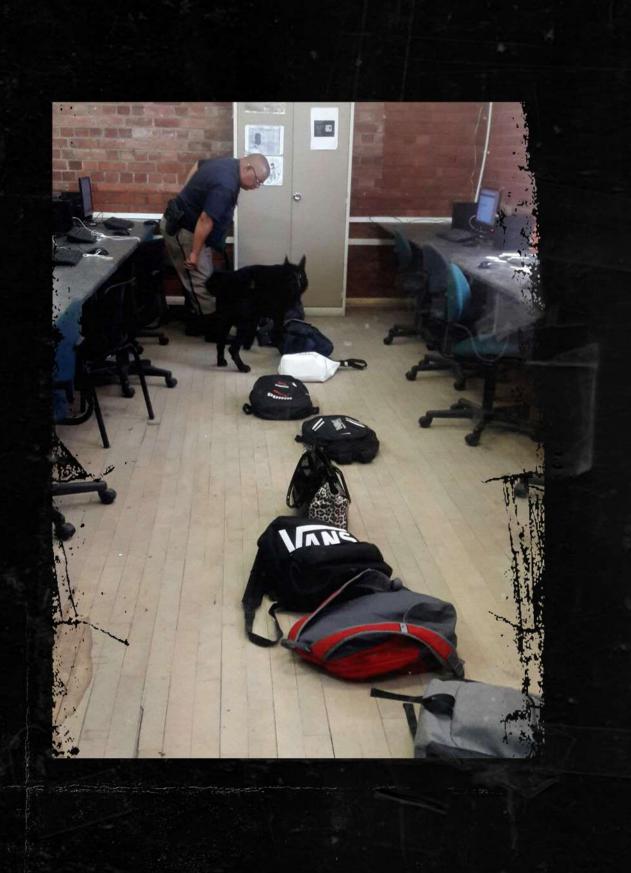

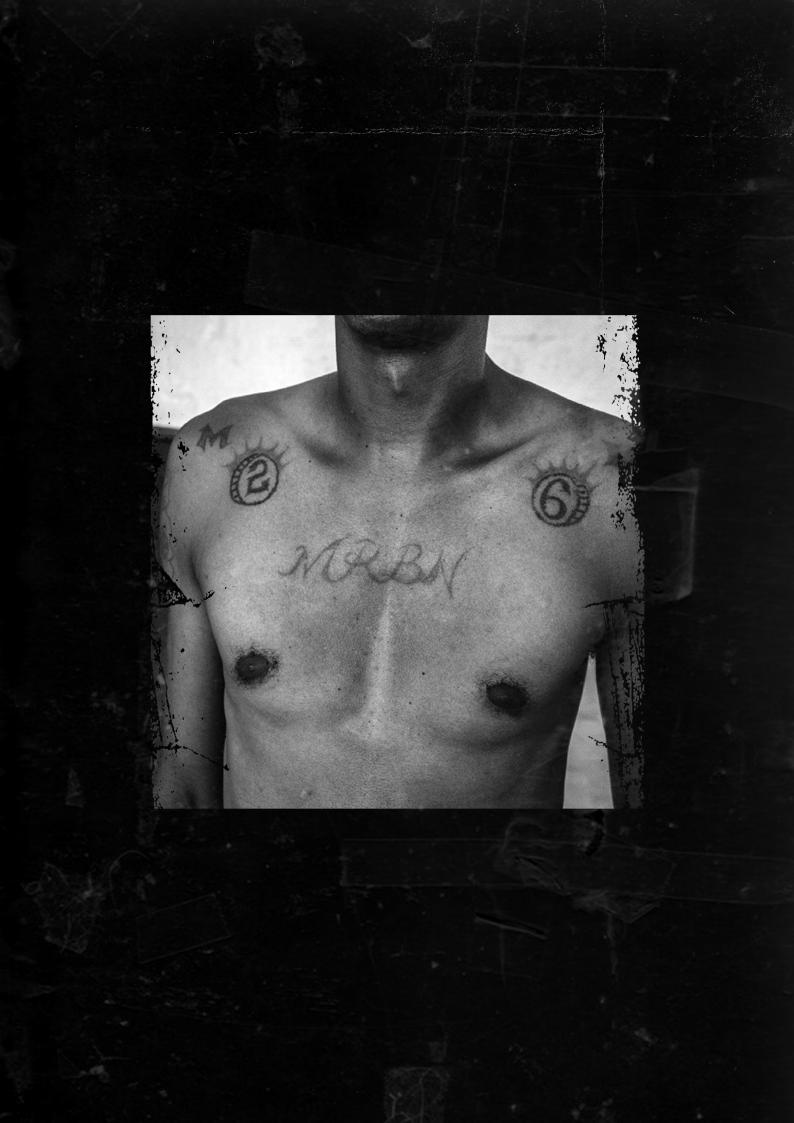
«Выражаем благодарность в предоставлении материалов Шону Свинглеру. Все права принадлежат правообладателю»

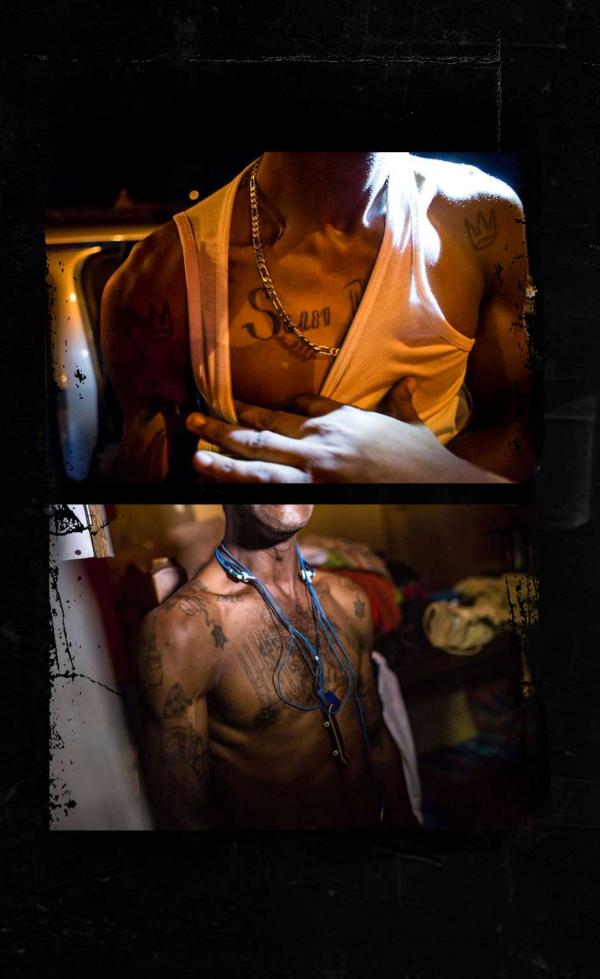

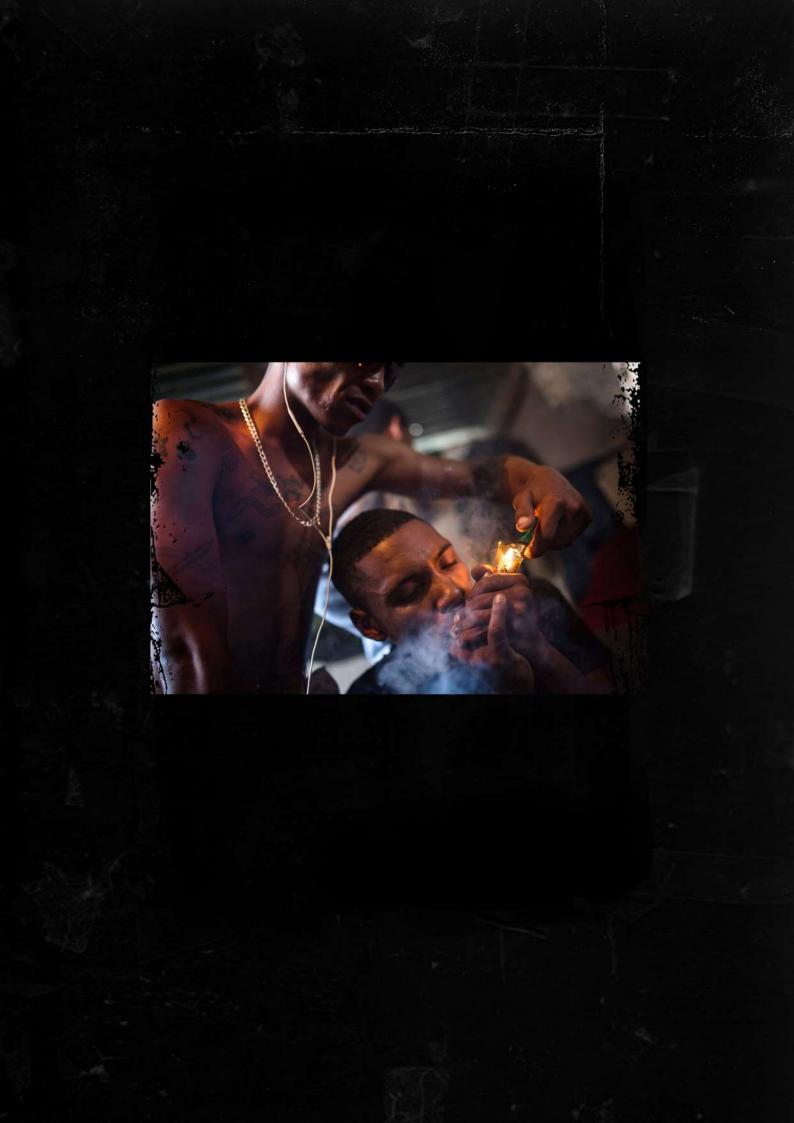

Хочу приоткрыть тебе тайну, о которой, так или иначе, молчат историки и которая лично мне не давала покоя более десятка лет.

Для этого мне нужно немного отойти (не волнуйся, ненадолго) от подробностей жестокого мира убийств, насилия, крови, передозировки наркотиками, антисанитарных условий жизни, горячей овсянки на голове, мобильного телефона в заднице и прочей грязи. Знаю, тебе всё это нравится, где-то в глубине души ты торчишь от этого, даже если вслух никогда в этом не признаешься. И я к этому ещё вернусь, обещаю.

Не думай, что я последняя сволочь. За мной ещё занимали. Но сейчас нужно немного сделать вид, что мы с тобой цивилизованные проевропейские люди, даже если во мне сидит убийца 27-х, а ты ходячий справочник психиатрических патологий... да, давай ещё привычно притворимся, что жизнь прекрасна (не твоя, конечно, но всё же).

Ну что, переходим на ладный европейский слог высококультурных хомо сапиенс? Не вопрос! Итак, исследуя историю европейского рыцарства, совершив уже более тридцати научных экспедиций в страны Европы, Америки и Африки, я наблюдаю по-настоящему странный феномен: складывается такая картина, будто бы незримая тень ордена францисканцев окутала все континенты. Причем, орден этот в «лицах своих» проявляется по-разному: от разного рода деятельности в связи с изменяющимися задачами ордена из эпохи в эпоху — вплоть до разнообразных форм сооружений и храмов, возведенных францисканцами. Это уникальный случай, когда само явление и его множественные проявления есть, а названия и объяснений «почему так» — увы, нет.

Для начала проясним, что из себя представляет орден францисканцев с исторической точки зрения. Согласно официальной версии, этот орден был создан Святым Франциском Ассизским в далеком 1209 году близ итальянского города Сполето как монашеский нищенствующий орден. Традиционно монахи францисканцы носят темно-коричневую монашескую рясу, перевязанную веревкой с тремя узлами. Три узла символизируют три обета Св. Франциска: бедность, целомудрие, послушание. На самом деле, никаких достоверных биографических данных о Франциске Ассизском историкам найти не удалось, все описания являются легендами, созданными представителями католической церкви и народным фольклором. По сути, это некий миф. Не представлено никаких доказательств тому, что орден францисканцев был создан именно таким образом.

Но существует и другая версия их возникновения, которую очень легко доказать, учитывая практику моей первой экспедиционной поездки на Венецию. Одно из доказанных научных открытий, состоявшихся в рамках научно-исследовательской экспедиции в июле 2015 года, гласит: Венеция — это колыбель всех

орденов. Первый орден францисканцев был создан непосредственно на Венеции. Именно на этом загадочном острове францисканцы образовали рыцарский орден Архангела Михаила, который впоследствии стал орденом тамплиеров. По факту, орден тамплиеров появился в недрах ордена францисканцев. Так же и орден доминиканцев создал орден госпитальеров.

Официальная история ордена тамплиеров тоже выглядит весьма сомнительной. Считается, что он был упразднен папой Климентом V в 1312 году, а перед этим в 1310 году, состоялась знаменитая казнь тамплиеров в Париже.

Эй, ты там не заснул еще?? Может, пойдешь покуришь? Я возражать не стану. Хотя...

По факту, мне даже будет все равно, если ты застрелишься, только кому тогда я буду это все рассказывать.. хм... В общем... тут, пожалуй, мне стоит закурить.

Проблема заключается в том, что все попытки исследовать орден тамплиеров заканчиваются тупиком. Очень сложно себе представить, что рыцарей, прошедших войны, с огромными мечами, можно просто прийти и взять силами городской полиции. Во-вторых, как орден тамплиеров мог прекратить свое существование в Париже, если он на тот момент времени присутствовал по всему миру, — тоже не понятно. Даже если в Париже сожгли на костре местное отделение ордена, то в Париж должны были ринуться сотни тамплиеров, чтобы отомстить за своих братьев. Но этого, почему-то, не произошло. По странному стечению обстоятельств, Папа Климент V и король Франции Филип IV неоднократно встречались в течение года после казни тамплиеров. Нужно сказать, что казнь состоялась во дворе того самого Нотр-Дам-де-Пари, поэтому, кого сожгли на костре, доподлинно неизвестно. Более того, сложно себе представить, что Иерусалимский орден тамплиеров — профессиональные военные и религиозные фанатики — снизошел до того, чтобы признать свою вину в дьяволопоклонничестве на суде. Это выглядит абсурдно, но официальная история утверждает, что всё происходило именно так.

В качестве минутного эксперимента (а то смотрю ты опять заскучал) предлагаю задаться вопросом: «А каким образом можно отличить тамплиера от не-тамплиера, если все вокруг ходят с мечами?» Допустим: «...тамплиеры носили белые балахоны с красным крестом». А если этот балахон снять, то возможности идентификации, соответственно, не останется. И это парадоксально простое и правдивое наблюдение.

Есть ещё одно историческое противоречие: тамплиеры **тоже** были, якобы, нищенствующим орденом, защищающим паломников, но при этом они считаются основателями первой в истории финансовой системы. Король Франции, к слову, взял взаймы у тамплиеров огромную сумму денег. Вероятно, чтобы не отдавать долг, он и затеял сговор с Понтификом, обвинив тамплиеров в дьяволопоклонстве. Более того, о несметных сокровищах «нищенствующих» тамплиеров и францисканцев и по сей день ходят легенды.

Мда... в Полсмуре бы за то, что ты не вернул долг, навернули бы твои кишки на вилку, как итальянские спагетти, и съели бы, запивая твоей кровью.

Не бойся, я не голоден. Я только что покурил. Тем более, я люблю спагетти с сыром.

Итак, первый вывод, который мы определённо можем заключить, исходя из изначального исторического замысла, что орден тамплиеров сам по себе не возникает и не существует, это орден специального назначения. Он всегда создается только в интересах какого-то другого ордена. Следующая посылка: у тамплиеров кардинально отличается система построения. Это единственный орден в мире, у которого механизм построения — это церковь. И, пожалуй, один из первых прототипов спецназа, который существовал в известной части истории. (Помнишь, я говорил раньше, что 27-е это прообраз современного мирового спецназа? Не находишь связи? Или она настолько тонка, что толстая кора твоего головного мозга просто не пропустит столь тонкую материю? Ну ладно, ладно, не обижайся. Просто, видимо, я еще не до конца вышел из погружения в 27-е. Но ты можешь гордиться тем, что я беру с тебя пример. Пример того, чтобы не стать такой мразью как ты. Ведь мы оба знаем, какие скелеты в шкафу, пробуждающие *совесть, ты прячешь. Но, о них после*). В общем, это «специально созданная разведка» в интересах другого ордена. Например, орден Константина создал в своих интересах орден тамплиеров.

Таким образом, главное заблуждение заключается в том, что не существует единого ордена тамплиеров. На разных континентах и в разных странах существовали отдельные ордена тамплиеров, созданные в интересах других орденов. Именно поэтому в Париж не ринулись тамплиеры со всей Европы, чтобы отомстить за своих казненных братьев. Впрочем, ситуация и от этого факта не проясняется, поскольку первый орден, создавший парижских тамплиеров для решения своих задач, также не пришел к ним на помощь. В интересах какого ордена в Париже создавался орден тамплиеров, никто не знает.

Соответственно, официальная версия истории рыцарских орденов не выдерживает даже поверхностной проверки. Зато из экспедиционных исследований, числа найденных артефактов и переведенных нами документов, складывается совершенно другая картина. Именно с ней я бы и хотел тебя познакомить.

Вернемся к ордену францисканцев и рассмотрим его структуру, поскольку в этом кроется очень важный аспект. Официально считается, что он имеет три линии:

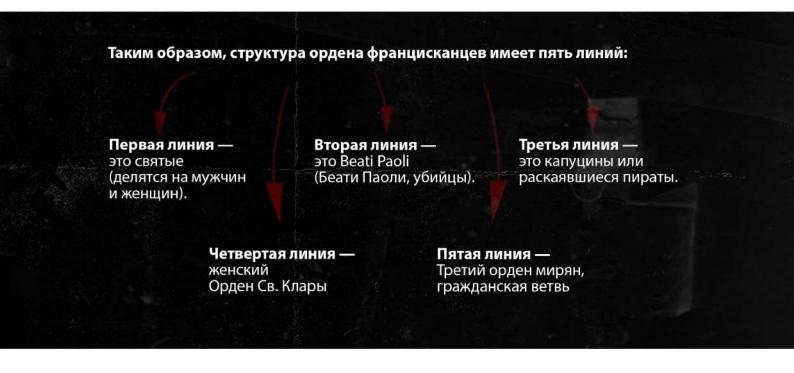
- 1. Орден меньших братьев, О.Г.М.
- 2. Орден меньших братьев конвентуальных, О.F.M.Conv.
- 3. Орден меньших братьев капуцинов, О.Ғ.М.Сар. (1525).

На самом же деле орден насчитывает в своем составе пять линий. У францисканцев также существует женская линия — так называемый «Второй (женский) орден св. Франциска» или Орден Св. Клары, сподвижницы Св. Франциска, основанный в 1224 г.

Пятая линия францисканцев — «Третий орден св. Франциска» (т.н. терциарии) — учрежден св. Франциском около 1221 г. Помимо терциариев, руководствующихся исходным

уставом, существует значительное число терциариев, живущих в миру и именующихся «Третьим орденом мирян св. Франциска». Членами этой линии ордена были такие личности, как Данте, король Людовик IX Святой, Микеланджело, Роджер Бэкон и др. Существует немало известных францисканцев, в основном ученые, философы, писатели, художники и видные деятели.

Именно этот третий орден меня, как ученого, интересует очень давно. Дело в том, что он незримо существует по всему миру, но в тоже время, его якобы нет. Третий орден — это тайна, над которой я бьюсь долгое время. Это ключ ко многим вопросам истории.

Обратим с тобой внимание на интересную закономерность: у францисканцев существует третий орден, равно как и на Юге Италии существует Орден Св. Сантьяго, Орден Иисуса Христа и третий рыцарский орден, о котором никто не знает. Существуют также малоизвестные странные гаучо, которые имели прямое отношение к осуществлению переворотов в Европе; подразделения, подготовленные на Юкатане, которые были предназначены для переворота власти путем специальных операций. На таковые формирования и исторические явления никто из историков попросту не обращает внимания. Впрочем, существуют объекты, которые не заметить или отрицать невозможно: в Сан-Кристобаль-де-ла-Лагуна на Канарских островах стоит храм этого Третьего ордена. Кому он принадлежит — непонятно, но это рыцарский, а не монашеский храм. В экспедиции на Юкатан, в Мериде мы тоже обнаружили рыцарский храм Третьего ордена. Должен признаться, я многократно в разных странах и регионах видел присутствие этого ордена, но не обращал твоё внимание на эту историческую коллизию, поскольку прежде должен был завершить определённый этап исследования.

Итак, третий орден — это категория ордена, а не название одного конкретного ордена, и таких орденов в мире одновременно существует несколько.

На Юкатане он назывался именами богов или животных, например, орден леопарда, орден ягуара. В ЮАР они назывались Цифровыми бандами. В Украине представители третьего ордена могли называться казаками. Казак — образ слова можно представить «как коза», что имеет место быть: в руках у воина-казака два клинка, и он бьет противника так же, как коза бодается рогами. Если ягуары водятся в Мексике, то в Украине водятся козы. Соответственно, никаких противоречий.

В разных местах этот Третий орден называется по-разному, но бессменным остается то, что это — линия ордена францисканцев. На первый взгляд, между гаучо, казаками, Цифрами и Ягуарами нет ничего общего. *Если только... не замечать стоящую за ними тень Ордена Францисканцев*.

У третьего ордена есть одна ключевая особенность, отличающая его от других рыцарских орденов: по внутренней структуре, он представляет собой точную копию монашеского ордена францисканцев. Это люди, которые малым числом, группами до 40 человек, способны менять власть силовым способом на определенной территории. Вспомни (только смотри не надорвись) как один орден розенкрейцеров сражался против всей Европы в Тридцатилетней войне и победил.

Тем не менее, по следам результатов экспедиционных исследований в Мексике приведу исторический пример работы этого ордена. (Ой, только не начинай ныть. Еще чуть-чуть и буду заканчивать. Какой же ты нетерпеливый! Если судьба свела тебя со мной, значит карма у тебя так себе. Пора отрабатывать. Так что, слушай и внимай. Быстрее поумнеешь.)

Третий орден, который должен был осуществить переворот власти, был подготовлен именно на Юкатане. Из Мексики силы третьего ордена прибыли в Мадрид и уже были готовы начать действовать, но спецоперация провалилась. Маэстро Антонио Маттей, командор Ордена Св. Сантьяго убил предводителя третьего ордена и всех его подручных. Следом были пойманы все остальные члены группы, скрывавшиеся в Мадриде. Таким образом, государственный переворот в Испании удалось предотвратить.

Рассмотрим ещё один малоизвестный факт, связанный с орденом францисканцев. Францисканский орден, располагающийся в Калабрии, как известно, не имеет никакого отношения к францисканскому ордену в Палермо. Антонио Маттей и его орден Св. Сантьяго связан со своим орденом францисканцев, ОДНАКО на Юкатане существовал другой (второй?) орден францисканцев, который готовил силы третьего ордена для реализации своих собственных интересов.

Но и это еще не всё! У Карла V был в подчинении свой орден францисканцев, который выполнял функцию контрразведки Испанской Империи, (соответственно, доминиканцы выполняли функцию разведки). Снова получается странная ситуация: словно мы видим уже ТРИ разных ордена, которые одинаково именуются как орден францисканцев. Однако на данном этапе отвлечемся от счета и вспомним историю про парижских «казненных» тамплиеров, которым на помощь не примчались верные братья. И правда... никто так не поддержит в трудную минуту, как никто. Ну да ладно...

Эту историческую парадигму примиряет простое и логичное умозаключение. Дело в том, что никакого централизованного ордена францисканцев в классическом представлении никогда не существовало и не существует вплоть до наших дней.

ОСТРОВ — ЭТО ИДЕ-АЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ЦЕНТРА

Поскольку колыбелью рыцарских орденов является Венеция, неудивительно, что Венецианская

республика была самой могущественной в мире. Уровень знаний и технологий ее основателей был несравненно выше всей современной академической науки. Но для того, чтобы расширять свою власть, управлять государствами в Европе и на других континентах, необходима целая система. В первую очередь, надлежит подготовить высококлассных инструкторов, которые будут обучать других и организовывать порядок на оккупированных территориях.

Притом, обрати внимание на такую интересную закономерность: всюду мы имеем дело с островами! Венеция, Канарские острова, Сицилия, п-ов Юкатан как отдельная автономная территория. **Выходит, что остров** — **это идеальное место для создания учебного центра.** А теперь распутаем теневой клубок истории и опишем, как все было! *Во-от, становится уже интересней, я угадал?*

Сначала на острове создавалась школа для подготовки францисканцев, то есть, инструкторского состава. Это не должно было привлекать внимания общественности, для чего у францисканцев появилась легенда о нищенствующем монашеском ордене, который никогда не имел никакого отношения к военному делу и всю жизнь «омывал своими слезами грехи человеческие, в молитвах Господу». Дело в том, что прежде, чем создавать новое сословие и запустить механизм самоорганизации, поначалу требовалось подготовить 30, 100 или 300 человек. Именно для этого был создан орден францисканцев. Подготовили их на высочайшем уровне, до XIX века францисканцы считались самыми образованными людьми, книжниками, мудрецами, толмачами и... самыми лучшими инквизиторами. Они очень легко справлялись с ересью, и лишь иногда сжигали кого-то на костре, для поучительного примера другим (как жаль, что сейчас это не практикуется, тебе бы понравилось).

Следующим этапом францисканцы организовывали монастыри, собирали людей и занимались их обучением. Школа — это основа францисканцев. Именно во францисканских монастырях готовили Каморру. Это было очень удобно, так как в монастыри чужакам доступа не было; в том числе, двери закрыты и для королевской полиции, что весьма удобно для укрытия банды. И даже если кто-то нагрянет искать сбежавших преступников, их будет невозможно выявить среди монахов в одинаковых одеждах. Готовили францисканцы, безусловно, рыцарей, те проходили подготовку и далее направлялись в формации — рыцарские ордена. Дальше эта система работала, как цепная реакция, потому что их сыновья тоже становились рыцарями. Этот механизм прекрасно работал и помогал выполнять замысел тех, кто стоял над францисканцами.

Но самым интересным и таинственным является третий орден. Именно по такому принципу — принципу третьего ордена — было создано формирование

в Южной Африке, впоследствии превратившееся в Числовые банды. С какой целью был создан этот орден, доподлинно неизвестно. Но если с целью государственных переворотов и захвата власти, то, как мы видим, они прекрасно справились с этой задачей, поскольку выходец из Цифр стал Президентом ЮАР. Не слабо...

На смену воодушевлению — немного разочарования. Я невзначай упомянул казаков, как пример формирования третьего ордена. Безусловно, многие тут возразят, заявляя, что это -неправда, дескать, «наши казаки хорошие». Однако, согласно классической истории, ничем, кроме государственных переворотов, они не занимались. Чтобы не быть голословным, сразу приведу примеры: Степан Разин, Иван Болотников, Емельян Пугачев, Лжедмитрий. Закончили они, мягко говоря, не очень хорошо: Разину отрубили голову, Болотникова убили в бою, Пугачёва четвертовали на Болотной площади. Если внимательно анализировать события российской истории, несложно прийти к выводам, что ничем, кроме государственных переворотов, казаки не занимались.

В таком случае возникает вопрос: *почему казаки не устраивали государственные перевороты в Украине?* Это тоже самое, что спросить, почему этот орден не устраивал перевороты на Юкатане? Ответ очевиден — что им на Юкатане переворачивать, если это их тренировочная база? Они там у себя дома! «Переворачивать» они намеревались согласно планам западную Европу.

Изначально, казаки считались элитой европейского рыцарства, которые 300 лет воевали в Европе как ударное разведывательное спецподразделение в составе Священной Лиги. По всей Европе стоят памятники казакам как героям, осуществившим государственный переворот. Вспомни боевой казачий клич: «С нами бог!», — и снова перед нами мерцает тень ордена францисканцев.

Проблема в том, что наш разум всегда вводят в заблуждение две категории — это название и цифры (Про твой разум я молчу. Вряд ли его можно найти). Определённо не рекомендуется когда-либо в исследованиях истории и культуры «цепляться» за названия. Они могут видоизменяться как угодно, поэтому главное, что кроется за названиями — что именно делается и происходит, «каков почерк» и отличительные особенности. И не требуется невероятных умственных или иных усилий, чтобы заметить повсеместное присутствие францисканцев. О том же свидетельствует и мировой кинематограф: одна из ключевых фигур в истории — обязательно монах-францисканец. Другими словами, можно с уверенностью заключить, что мы имеем дело с прототипологической категорией третьего ордена — мировым явлением, а не частным случаем.

Напоследок, опишу еще один краеугольный факт, связанный с таинственным третьим орденом. Что с лицом?? Да, у тебя! Попроще, а то просвечивается доказательство того, что человек может жить без мозгов.

Задам тебе, пожалуй, вопрос, а то совсем приуныл от такого объема информации. При каких обстоятельствах возникали все мировые криминальные традиции? Они возникали на той территории, где находился третий орден, в том случае, когда власть менялась не в их пользу. Они оставались на оккупированной территории и превращались в сильную криминальную структуру. Мексика, Украина, Италия, ЮАР, Япония, Китай (триада, якудза) — география мировых криминаль-

ных структур точно повторяет географию присутствия третьего ордена. Именно так произошло в Италии, в момент возникновения Мафии, Каморры и Ндрангеты. Эти люди — прежде подданные Испанской короне — остались на оккупированной территории после воссоединения Италии. И как оппозиция новому режиму ретрансформировались непосредственно в криминальные структуры. Да, генезис выглядит именно таким образом.

Ты уж прости за столь умный экскурс в историю, но, чтобы разговаривать с тобой на одном уровне, мне надо лечь. А лежать неудобно, сразу в сон клонит, слюнки потекут ... поэтому давай лучше *ты* ко мне подтягивайся. А будет плохо получаться — подарю подтяжки.

Честь имею.

Что есть правда и ложь в книгах о Цифровых бандах Кейптауна? Вопрос интересный, ведь все всегда хотят знать правду. Все, типа, ищут её, все такие правильные, аж тошнит. И была бы сейчас возможность включить тебе аудиоплеер, я бы это сделал. Но ты ничего не услышишь, хоть ори тебе в ухо из громкоговорителя. Поэтому придётся мне печатать, а тебе читать. Ты ведь умеешь это делать, ПРАВДА?? прав. да.

Да. Иначе, как бы ты добрался до этого места.

Текст песни незаурядный для людей современного мира, и сюда, как мне кажется, подходит. Напевать её, кстати, не обязательно, а то начнёшь вопить, что у тебя нет слуха. Так что, просто молча, про себя прочти. А я пока пойду перекурю.

И, да, песня не моя, если что. Я просто её позаимствовал как цитату.

Правда одна! Правда всегда найдёт среди фальши Кривых зеркал Каким ты был раньше И кем ты стал. И правда может быть горькой, Но всем она и цена. Ведь в мире столько бритв и ножей, Что её хватит сполна. Хватит сполна! Кем бы ты ни был, Ты должен знать, Ты должен помнить И понимать. Правда одна Всегда знаю, где ты Свой прячешь страх. Найдём все скелеты В твоих шкафах. Ты можешь жить, веря в Бога, Ты можешь жить без креста. Уже есть много разных имен, Но только правда одна. Правда одна! Ложь порождается ложью, но правда будет всегда. Ложь, повторенная тысячу раз, Не станет ей никогда.

Кем бы ты ни был, Правда одна. Ты должен знать, Правда одна. Ты должен помнить Правда одна. И понимать Лжи в этом мире Не видно дна, Но только правда Всегда одна.

Вот мы сейчас и будем разбираться, что есть правда, а что ложь.

В ходе исследования южноафриканской криминальной традиции мне довелось иметь дело с огромным количеством разного рода источников: от документальных фильмов, которые снимались ведущими медиа-компаниями — до книг и отчетов, написанных другими современными исследователями этого явления, а также до «показаний» самих Цифр. Это, признаюсь, было самой пикантной и интересной частью моей работы. Были даже моменты, когда они меня веселили от души. Да, да, она у меня есть. Представь себе. А ты что, сомневался?? Ну да, некоторым кажется, что я ненормальный. Но многие уже давно поняли, что им не кажется. В общем, сопоставлялась и проверялась достоверность и правдивость этих материалов, и результат оказался достаточно нетривиальным: настоящая история Числовых банд, их философия, устройство структуры является совершенно иным, не таким, как описано в книгах.

Как это обычно бывает в истории, одно переплелось с другим... Однако, изучать явление, не отделяя зерна от плевел — это ненаучно. Собственно, учитывая эту тенденцию, в рамках написания этой книги я принял решение посвятить отдельную главу работе и анализу источников на предмет их надежности и достоверности о криминальной субкультуре ЮАР, тех источников, что уже существовали на момент начала моего исследования.

Большинство людей, когда не знают чего-либо, первым делом открывают Википедию (знаешь о такой?) в желании изучить то, что уже написано о том или ином «неизвестном». Цифровые банды — явление южноафриканское, большинство же источников о них написаны на английском языке. И даже при первом сопоставлении указаного в этих книгах, с тем, что было расследовано в рамках научной Экспедиции в Кейптаун в 2018 году, не соответствует действительности.

Причина этого достаточно проста. Статья о Цифровых бандах в Википедии основывается на «авторитетных» средствах массовой информации, в которых ссылаются на те или иные первичные источники. **Но проблема в том, что эти банды обманывают СМИ.** Они создают им информационные поводы с целью банального «выкачивания» денег.

Слава Цифр притягательна, в первую очередь для представителей СМИ, которые так и норовят не упустить сенсацию. Однако сенсации — это не про науку. И, к примеру, когда учёный проводит исследование, на это уходит не один день,

ЗА РАСКРЫТИЕ ТАЙН ЦИФР ЧЕЛОВЕКУ ПОЛАГАЕТСЯ СМЕРТЬ, ПОЭТОМУ НИ ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ДАЁТ ИНТЕРВЬЮ ИЛИ СНИМАЕТСЯ В РАМКАХ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ, ЗА КОГО СЕБЯ ВЫДАЁТ

более того, в один день он узнаёт одно, а через два дня выясняется совсем другое... У СМИ нет возможности годами разрабатывать какую-то тему. Журналисты — это люди, которые нуждаются в информации здесь и сейчас: продукт нужен сегодня, а не через год, переда-

чи и статьи должны выходить с огромной скоростью. За скорость получения информации работники изданий готовы платить, и Цифровые банды с радостью делятся с ними информацией... той, какую сами решают преподнести. Но это всегда игра на публику, театр, в который я даже как-то ходил. Вынужден был, поскольку должен изучать и учитывать все возможные и невозможные варианты.

В рамках этого исследования в Кейптауне у меня и моей научной группы была возможность непосредственно переговорить с одним из членов Цифр, который вышел из банды, якобы, в более лучшую жизнь, он 26-й (те ещё засранцы, переполненные уверенностью). И первое, что он мне сказал: «Ты думаешь это всё правда? Это не так. Никто в жизни не скажет правды, поскольку в Цифровых бандах за то, что ты выдашь правду — тебя ждёт смерть». По факту, за раскрытие тайн Цифр человеку полагается смерть, поэтому ни один из тех, кто даёт интервью или снимается в рамках документального фильма, не является тем, за кого себя выдаёт.

Дело ещё и в том, что в бандах считается почётным обманывать СМИ (так у них принято), равно как и государство, и прочих двуногих олухов (в этом, к слову, мастерски преуспели всё те же 26-е). Они всячески стараются придумывать всё новые и новые сюрпризы для того, чтобы вводить в заблуждение окружение. Это значит, что какую бы газету вы ни взяли, какую бы книгу ни прочли, какой бы фильм ни посмотрели, если эта книга/фильм основывается на интервью членов Цифровых банд, вывод один: всё рассказанное — ложь.

Например, есть известный документальный фильм про тюрьму Полсмур, снятый компанией CNN. Тот инсайдер, с которым я беседовал (член 26-х), как раз и поведал, что этот фильм — полная фикция, а все люди, которые были там задействованы, — подставные фигуры. Руководство банды всё заранее продумывает, подбирает действующее лицо (кого, в конечном счёте, и выдали за генерала в этом фильме), и затем разыгрывают этот спектакль на камеру.

Что в итоге? Журналисты остались весьма довольны полученными ответами и невероятными историями, (ещё бы!) материал смонтировали, полили сверху отменным топпингом и отправили в эфир. Сегодня эта лента является самым главным фильмом о Цифровых бандах. Но факт как был, так и остаётся в том, что вся информация из фильма — ложь, воплощённая на экране благодаря отличной игре грамотно подобранных актёров.

Есть ещё один прелюбопытнейший пример. Другой персонаж — генерал 28-х, который разным СМИ даёт интервью на правах бывшего члена банды, рассказывает, что вышел из этой организации и сейчас находится в реабилитационном центре. Он «на личной шкуре» показывает пример того, как уйти из банды.

Это тоже неправда.

На самом деле из Цифровых банд никто не уходит...

живым.

Мы-то с тобой знаем, что дверь — *только* туда. Обратного хода нет. Что за бред он несёт? Что до проходящих реабилитацию, то тут всё просто: эти люди как были членами банд, так ними и остаются, просто поднялись на более высокий уровень деятельности. Я тебе раньше уже говорил, что НЕТ бывших членов, даже если ты уже на свободе. Так что не вижу смысла ещё раз это повторять. Я всё-таки надеюсь, что ты хоть чуть-чуть поумнел за время нашего общения.

Подчеркну ещё, что **Цифровые банды очень любят вводить представителей СМИ в заблуждение и на этом зарабатывать деньги**, и не особо это, кстати, скрывают. Даже наоборот, готовы за определенную сумму и экскурсию по тюрьме Полсмур провести и всё в ней подробно показать! Настолько они себя там уверенно чувствуют, вот засранцы! Для них это уже бизнес, в котором и надзиратели, кстати, тоже «в теме».

В рамках экспедиции в Кейптаун я также беседовал с офицером криминальной разведки (даже не надейся, имя его я не назову и уж тем более фото выкладывать не стану, ты ж понимаешь), с тем, кто непосредственно работает с Цифровыми бандами каждый день. Офицер пояснил несколько интересных моментов касательно этих организаций. Во-первых, настоящие генералы Цифр ведут себя совершенно иначе. К примеру, генералы 28-х вряд ли вообще стали бы с кем-то разговаривать, у них для этого есть много подручных. «Генерал» — слишком высокий ранг для них, они не стали бы разговаривать с первым встречным. Разве что придались бы с ним плотским утехам под покровом золотой линии.

Шучу.

Во-вторых, все те люди, которые дают интервью журналистам и снимаются в документальных фильмах — нанятые актеры, члены цифр, уровня не выше майора, которые эффектно выдают себя за генералов.

Как говорят сами банды, для них *«белые люди — это банкоматы и чем сильнее по банкомату ударишь, тем больше денег посыпется»*. Возможность хорошо на этом заработать — для них дело солидное, обязательное и уважаемое. Эта модель исповедуется всеми Цифрами. Именно по этим причинам нельзя рассматривать информацию о них из СМИ как достоверную, поскольку она таковой не является.

Теперь обратимся к печатным источникам.

Говоря о книгах, в первую очередь необходимо упомянуть монографический труд «Дети Нонголоза», написанный в 2004 году профессором Оксфордского университета Джонни Стайнбергом. Замечу, что данная книга даёт лишь общее представление о Цифровых бандах, об их мифе и пр. Никакой полезной исследовательской информации она не содержит, но выступает неким экскурсом, введением, ознакомительным этапом с миром Цифр Кейптауна.

Следующей книгой в этом ключе стал труд Хизер Паркер Льюис «Гангстеры Бога». В первую очередь, эта книга — личный взгляд автора на этот вопрос, её личное исследование. «Гангстеры Бога» представляет собой правду и ложь, смешанную на манер коктейля. Где правда, а где ложь в сказанном — неизвестно. Во-вто-

рых, книга содержит интервью с членами банд на их секретном языке сабела. Подтверждается это ещё и тем фактом, что Хизер лично отправилась в Полсмур, чтобы взять интервью. Для этого она и стала изучать их язык. И члены Цифр, как и в ситуации со СМИ, что-то ей рассказывали взаправду, где-то обманывали, и всё это подавалось вперемешку. Цель у них была одна — выудить из автора как можно больше пользы для себя, включая деньги. Хизер Паркер даже сама говорит об этом так: «Они хитрые и хотят постоянно использовать человека в своих интересах». В виду этого, «Гангстеры Бога» — ознакомительная книга касательно самого явления, но разобраться в этой смеси правды и лжи — очень непросто.

Парадокс заключается в том, что среднестатистический двуногий интересуется самим сюжетом историй о Цифровых бандах, продуктом в виде интересной захватывающей книги или фильма, тогда как правда сама по себе ему не интересна. И Цифры об этом знают. Они понимают, что журналистам и писателям интересен продукт и тот результат, который будет на выходе. И чем он интереснее, тем популярней будет сама книга и выше рейтинг журналистов. Жаль только, что это лишь красиво поставленный спектакль.

Отмечу, что за длительный промежуток исследования южноафриканской криминальной традиции лично я познакомился только с *одним* человеком, который знает про Цифровые банды всё. Я даже подумать о нём такого не мог...

Что? Тебе интересно кто бы это мог быть?

Угадай.

•••

.

Ну что ты сразу недовольный такой?! Что я за тебя должен всегда думать? Ладно.

Представь себе, что этим человеком оказался пастырь в реабилитационном центре, в котором проходят социализацию все «бывшие» члены банд. Он про них действительно знает всё, поскольку видит представителей 26-х, 27-х и 28-х каждый день и работает с ними постоянно. Он единственный компетентный человек в этой сфере.

Следующий труд, о котором важно сказать,— книга «Гэнг Таун», написанная учёным, профессором Доном Пинноком. Он один из тех людей, кто занимается исследованием этого криминального феномена более 40 лет. Поэтому его работа заслуживает самого серьёзного внимания как результат социологического исследования. Дон Пиннок — первый учёный, кто провёл социологическое масштабное исследование Цифровых банд.

Похлопаем ему.

Немного.

Хотя ничего секретного в книге не написано, но в ней представлен качественный социологический анализ всей преступности Кейптауна, не только Цифр.

«Гэнг таун» — первая книга, которая начала ставить всё на свои места и показывать правду о Цифрах.

Именно по этой причине Дон Пиннок считается сегодня одним из главных специалистов в этом вопросе.

Следующая изданная книга, посвящённая бандам ЮАР, называется «Цифра» — это ещё один труд Оксфордского профессора Джонни Стайнберга, о которой я, в том числе, беседовал с самим автором в рамках нашего интервью. «Цифра» — очень непростая психологическая книга, представляющая собой попытку проникнуть в психологию этих товарищей. Надо сказать, что с точки зрения психологии, — это, увы, неудачная попытка, хотя книга задумана очень здорово. Сам замысел весьма мощный. Стайнберг просто не психолог, поэтому та работа, за которую он взялся, требует продолжения.

По ходу рассмотрения всех самых известных и популярных книг о Цифровых бандах Кейптауна, так и быть, — расскажу о своих.

И я не хвастаюсь, кусок ты бестолочи, а просто даю тебе систему ориентирования! Так что, бери, пока дают. А то потом начнут бить, ты ж знаешь.

На данный момент моя первая книга в этой серии — «Чёрная смерть» пользуется огромной популярностью как в Нью-Йорке, так и в Кейптауне. Причина этого известна. Это первый учебник по африканской технике, написанный очень толково и простым языком, со множеством иллюстраций (для таких, как ты).

«Чёрная смерть», «Чёрная логика», «54» и «55» — книги, представляющие собой поэтапное комплексное исследование южноафриканской криминальной традиции на стыке наук в динамике движения научного фокуса от ножа к субкультуре, к мотивам, психологии, истории, психофизиологии и нейрофизиологии.

Помимо этих основных трудов о Цифровых бандах Южной Африки, что сегодня представлены на суд мировой общественности, существует огромное количество и других работ по Цифрам в виде отчётов, разных рефератов и прочих исследований, но они интереса с точки зрения научного исследования не представляют, поэтому я включил их в конце книги в приложении.

А вот мой коллега и друг мистер Ллойд де Джон (Lloyd De Jongh) отмечает ещё крайне важный момент, на который никто другой не обращает внимание. Нынешнее положение дел обстоит таким образом, что людей убивают в Европе, а правоохранительные органы даже не знают, кто это делает. Но уже по характеру нанесённых ударов можно судить о том, что перед нами — южноафриканская криминальная традиция, родом из Кейптауна. Как она оказалась «за тридевять земель»? Да просто носители этой традиции мигрировали в Европу. При этом, в большинстве своём, они являются прямыми последователями Цифровых банд.

Тем самым, наблюдается проникновение этой традиции в Европу. Она характеризуется своей крайней неожиданностью и высокой эффективностью. И то, что действия подобного рода членов Цифровых банд начали замечаться и в Европе, заставляет задуматься о недалёком будущем...

НАЙДЖЕЛ ФЕБРУАРИ ВЗЯЛ ЗА ПРОТОТИП ОДНОГО ИЗ ГЛАВ-НЫХ ГЕРОЕВ METAL GEAR — ЧЕЛОВЕКА-ЗМЕЮ, И ЕГО КОМПЬЮ-ТЕРНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СДЕЛАЛ ОСНОВОЙ ТОГО СТИЛЯ, КОТОРЫЙ, ПО ЕГО ВЕРСИИ, НАЗЫВАЕТСЯ «ПАЙПЕР»

Коммерческая версия южноафриканской традиции

В Кейптауне существует также и коммерческое направление этой субкультуры. Выражено оно в виде школ фехтования. Что здесь правда и ложь?

Основателем коммерческого направления является Найджел Фебруари (Nigel February), утверждающий, что изобрел систему Пайпер (Piper). При этом, своим последователям рассказывается некая легенда о «костных пацанах» — страшных людях-убийцах и садистах, при первом взгляде на которых сразу начинают трястись кости... Поэтому их назвали «костные пацаны». Понятное дело, это лишь «страшилка», которую придумывают и распространяют и по всему Кейптауну, и за его пределами, обосновывая легенду тем, что эти «парни» знают какие-то особые удары ножом, которые никто не знает, и только Найджел является единственным, кто может научить этим «страшным» ударам... Впрочем, факты говорят об обратном.

Изначально было 3 человека: Ллойд Де Джон, Найджел Фебруари и их коллега немец. На протяжении 10 лет они пытались собрать технику, и всё воедино в один стиль. Первая книга по стилю «Пайпер» была написана именно их коллегой из Германии, а также был снят учебный фильм по этому «совместному» стилю, где присутствуют все трое: Ллойд, Найджел и немец. Притом, большую часть техники демонстрирует Ллойд. В итоге создать стиль совместными усилиями у них не получилось, они рассорились (недовольство и сегодня продолжает демонстрировать г-н Фебруари) и разошлись в разные стороны.

Ллойд де Джон, как и Найджел Фебруари, родился и вырос в Кейптауне. Один из родственников Ллойда сидел в тюрьме, в то время как отец Найджела работал там лишь надзирателем. В виду этого, знания последнего о южноафриканской криминальной традиции, мягко говоря, отличаются от знаний Ллойда об этой системе. Следовательно, Найджел Фебруари не создавал никакой стиль «пайпер». Это выдумка и инсинуация. Мало того, сам термин «пайпер» никто не изобретал. Это давнее распространенное название, которое используется в Кейптауне как сленг.

Технические элементы этого стиля в исполнении самого Найджела имеют совершенно неожиданную природу возникновения. Это компьютерная игра — Metal Gear. Так, Найджел Фебруари взял за прототип одного из главных героев этой игры — человека-змею, и его компьютерные технические элементы сделал основой того стиля, который, по его версии, называется «пайпер». И в этом весь парадокс происходящего. Так как реальный мир южноафриканской криминальной традиции и те опасности, которые она таит, не равносильны тому, что происходит в компьютерной игре, цена тому — жизнь человека.

Что ещё важно: коммерческое направление в виде стиля Фебруари называется «23». И эти так называемые «23-е» не имеют никакого отношения к цифровым бандам 26-х, 27-х, и 28-х. Параллельно с этим, был создан стиль Трипвайер (Tripwire). Как система он выше и мощнее «пайпера» в силу того, что предусматривает психологические практические категории, моторное познание и другие элементы. Это более высокий уровень. Изначально эта система задумывалась Ллойдом Де Джоном как система, которая противостоит «пайперу». Надо отметить, что высокое мастерство Ллойда при работе с ножом позволяет победить в поединке любого противника, и на его мастер-классах в этом легко убедиться. Ллойд не делает красивых движений, он просто бьёт на поражение: один раз — и метко. В данной истории существует и некое второе лицо — Скотт Либра (Scott Babb), который, как он пишет, занимается мексиканской криминальной традицией. Но на самом деле Скотт, Найджел и Ллойд — это одна и та же структура. Фебруари и де Джон научили Скотта «пайпер». Затем все трое разругались (прям Санта Барбара какая-то). Скотт уехал в Мексику, и основал там «либра» (по сути, это та же система, но называется по-другому). И если Скотт и Ллойд сохранили между собой нормальные отношения, то Найджел разошёлся со своими коллегами в достаточно резкой форме, что в последствии повлекло и выяснение отношений между ними вплоть до судебного разбирательства.

Таким образом, коммерческое направление Кейптауна построено на демонстрации каких-то невероятно фантастических приёмов и спецэффектов, для того чтобы вызвать интерес у наблюдателей и призвать их в школу, чтобы впоследствии брать с них деньги.

При детальном исследовании этих стилей можно говорить о том, что по миру распространена некая сеть из стилей как «либра», «пайпер», «трипвайер» и немецкая школа «пайпера». У этого стиля разные названия, но, по факту, это те же яйца, только в профиль. Уж простите за гусарский каламбур. При этом, самая малочисленная школа последователей наблюдается у Ллойда, потому как он отказывается продавать знания кому бы то ни было. Ллойд Де Джон лучше всех разбирается в этом вопросе, но преподавать не желает. Скотт Бабб организовал целое массовое движение в США по стилю «Либра». Найджел Фебруари в Южной Африке собрал вокруг себя некоторое количество людей, которые верят каждому его слову. В Европе стиль пайпер преподают всего три человека. Это я, Ллойд и коллега Ллойда — немец.

В общем, мы видим, что люди коммерциализировали традиции, превратив их в реставрацию, в традицию, и презентуя за деньги как преподаватели. И эта коммерциализация — тоже ложь, с одной лишь целью — ввести людей в заблуждение. Это ещё один эшелон обороны для сохранения тайны. И получения денег, конечно же. Как же без них.

Вижу я тебя уже утомил... Ладно, так и быть. Буду прощаться с тобой ненадолго. А ты пока побудь один на один с самым страшным. С тем, что ложь перемешана с правдой. И найти в этом конгломерате истину невозможно. К сожалению, очень часто специально смешивают ложь с правдой, чтобы ничего не работало, чтобы система не функционировала как положено, эффективно и точно. Тогда человек будет продолжать ходить на занятия и платить деньги снова и снова. И потому как

данная приятная мелодия играет вечно в силу невежества и неосведомлённости, иные коммерческие инстанции и сегодня продолжают свою активную деятельность просто потому, что спрос рождает предложение. Впрочем, предлагаемое «мастерами» не имеет ничего общего ни с наукой побеждать, ни с субкультурой фатальной эффективности.

Bcë, sien jou binnekort.

«Очень тяжело быть гением среди козявок» (с)

Это я не про тебя, чего обрадовался?

А вот вторая часть данного изречения тебе больше подходит.

Ну что ты мотаешь головой?! Так последние мозги расплескаешь.

А они тебе ещё пригодятся, чтобы дойти до конца книги и понять, что сделало меня таким. Что помогло мне управляемо переходить из состояния 27-го в нормальный человеческий облик, погружаться в среду хаоса и метамфетамина, оставляя за собой право вернуться.

Однако, не всё сразу, не беги впереди паровоза. Всему своё время. Для начала, давай рассмотрим с тобой предпосылки возникновения южноафриканской криминальной субкультуры. Она же не на пустом месте образовалась, верно? Нашим главным героем будет загадочная персона «Х», без твёрдой руки, мудрости и усилий которой никакой южноафриканской субкультуры не возникло бы вообще! Ну, не стану долго томить тебя, а то ещё обмочишь штаны от нетерпения и предвкушения, как когда-то делала моя собака. А я бы не хотел видеть это убогое и жалкое зрелище.

Итак, не было бы маэстро Франческо Виллардита, криминал Юга Африки в виде Цифровых банд (как мы их знаем сегодня) не существовал бы.

Как же так произошло? В чём связь маэстро Неаполитанского фехтования и африканских криминальных Цифровых банд?

Начнём же экскурс с некоей отправной точки — того самого исторического происшествия, которое послужило пусковым механизмом ко всем дальнейшим событиям, разразившимся не только в Европе, но и во всём мире. Так, в определённый период истории, а было это в далёком 1318 году по официальной информации, в одном из замков Португалии состоялся рыцарский совет, на котором португальским королем Динишем был учреждён духовно-рыцарский орден Иисуса Христа, целью которого, как сказано, является «...продолжение начатой тамплиерами борьбы с неверными». По сути, этот орден стал правопреемником ордена тамплиеров, который, в свою очередь, был ликвидирован эдиктом Папы Римского от 1312 года. Но нюанс в том, что Папа Римский ликвидировал сам орден как некую формацию, которую он же и учредил ранее другим своим эдиктом. Рыцарей, входящих в состав ордена, ликвидировать сложно, по причине того, что на начало XIV века тамплиеры уже распространились по всему миру, даже физически это было сделать сложно. Таким образом, ново-созданному ордену Иисуса Христа были переданы все владения португальских тамплиеров, а оставшиеся члены ордена тамплиеров переместились в Португалию и влились в ряды ново-созданного ордена, который был поставлен продолжать выполнять те же задачи, что и ликвидированный орден.

Франческо Виллардита

Важно отметить, что командором ордена Иисуса Христа был безоговорочно избран полковник Иеронимо Санчес де Карранза — выдающийся испанский дворянин, человек, участвовавший в военной кампании Испанской империи, которая, в конечном итоге, привела Испанского короля на Португальский трон. За свои заслуги перед Испанской короной Иеронимо де Карранза стал рыцарем, а затем возглавил орден как генерал и командор. Он был не просто рыцарем, но близким другом Испанского короля, императора Священной Римской империи Карла V, а также был его чиновником по особым поручениям.

Исторически известно, что Испанская империя вела активные сражения на Африканском континенте во время завоевательных войн, и командор Иеронимо де Карранза был одним из тех, кто непосредственно воевал в Африке. Рыцарь, севильский дворянин, учёный, один из самых знаменитых фехтовальщиков и создатель Дестрезы — Испанской школы фехтования — безусловно, имел воспитанников и учеников. При этом, если одного из его учеников, известного дворянина и мастера фехтования Луис Пачеко де Нарваэса, знают многие, то второй ученик Карранзы, рыцарь ордена Иисуса Христа Франческо Виллардита, был неизвестен достаточно долгий период времени. Безусловно, до того времени, пока уже Я не начал исследования в области Испанского фехтования.

Говоря об ордене Иисуса Христа, необходимо обратить внимание на то, что это был религиозный рыцарский орден, существовавший в рамках Испанской империи. Он незримо присутствует и сегодня в разных точках мира (тому в подспорье немалое число храмов этого ордена), и его характерная символика в виде гербов и крестов. Но про это либо никто ничего не знает, либо не замечает вовсе. И если про орден Святого Сантьяго известно хоть что-то, то про деятельность ордена Иисуса Христа практически ничего нет. Но я, конечно же, поделюсь с тобой тем, что мне удалось по крупицам собрать из древнейших трактатов и в ходе деятельности экспедиционного корпуса.

Каким образом Иеронимо де Карранза, Франческо Виллардита, Луис Пачеко де Нарваэс и другие мастера связаны с южноафриканской системой убийства ножом? И что общего между Португалией, Сицилией и таким волшебным местом, как город Вормс в Германии?

Ну что, начнём распутывать этот клубок? Санта Барбара отдыхает. Кофе у меня есть, сигареты тоже.

Я готов.

А ты?

Итак, в Вормсе на Вормсском рейхстаге был коронован Карл V как император Священной Римской империи. После коронации он прибыл на Сицилию, став её полноправным правителем. При этом, путь ордена Иисуса Христа также по каким-то странным обстоятельствам следовал из Португалии через Калабрию на Сицилию. И в Палермо, как одной из столиц Неаполитанского королевства, эти две линии сошлись.

Известно, что в определённый период истории в регионе Калабрия появляется штаб-квартира ордена Иисуса Христа, рядом с небольшим городом Фьюмефреддо-Бруцио, где до сих пор сохранились развалины древнего замка *Амантеа* — резиденции этого ордена. Кстати, в Палермо располагалась штаб-квартира другого ордена — Святого Сантьяго, или Святого Джакомо, как сицилийцы его называют.

Сегодня Фьюмефреддо-Бруцио — аккуратный небольшой калабрийский городок, который, как и сам замок, расположен высоко в горах. На данный момент замок разрушен, просто стоит на скале, но подняться на вершину стоит, поскольку только так можно увидеть разницу между этим городом с замком и тем, что расположено внизу, на равнине.

Необходимо заметить, что Франческо Виллардита был назначен командором ордена Иисуса Христа в Калабрии после его участия в военных действиях Испанской империи в Африке. И с того момента история начинает разворачиваться интересным образом.

Кстати, ты попкорн взял?

В замке Амантеа Франческо Виллардита, как командору этого ордена в Калабрии, ставится определённая задача, с которой он благополучно справляется, а именно: создать организацию, которая способна «перевернуть» сословно, духовно и физически Европу (по сути, осуществить так называемую Великую Буржуазную европейскую революцию). Кстати, о том, как он это делал, я подробно описал в другой своей книге «Мина замедленного действия». Но ты её можешь даже не начинать читать, не дорос ещё. Иначе почему, я как ни посмотрю в твои глаза, вижу в них всё, помимо смысла? А я всё-таки, как-никак, беспокоюсь о твоём психическом здоровье.

Лучше обрати внимание на то, что **Франческо Виллардита создал организацию, которая** впоследствии, вероятнее всего в момент воссоединения Италии в 1861 году, **ретрансформировалась в калабрийскую криминальную субкультуру Ндрангета.** Слышал о такой?

Наперёд отвечу, почему представляется возможным мне делать такие выводы. Академик Григорий Семёнович Попов говорил о том, что «...мир сегодня — такой же, что и был раньше, но только доведённый до некоторой степени абсурда». Испанские дворяне остались на оккупированной территории в виде хорошо обученной организованной группы людей — членов ордена Иисуса Христа. Мало того, они верно служили своему королю. И в определенный момент времени их обязали стать итальянскими гражданами, чего они совершенно не планировали, будучи преданными испанской короне. Следовательно, нет ничего абсурднее в свершившемся акте превращения спецподразделения в организованную преступную группу на чужой территории, но, как говорится, сэ-ля-ви: судьба есть судьба.

Следующий логический вопрос, который необходимо исследовать отдельно: а какова связь ножа, по сути, убийства ножом, с деятельностью ордена Иисуса Христа?

Для начала, прежде чем рассуждать, давай рассмотрим факты и документы. Командором ордена Иеронимо де Карранза была написана книга — его основной труд жизни «Философия оружия», которая описывает весьма интересные события.

Когда я говорил тебе не читать «Мину замедленного действия» я, возможно, слукавил чуть-чуть, и ты, в принципе, смог бы её как-то осилить, но вот, что касается «Философии оружия» — тут даже нюхать её не вздумай!!! И не верь тем, кто говорит, что мазохистов в этой жизни ждёт только хорошее.

НЕВАЖНО, КАКОЕ ОРУЖИЕ В РУКАХ У ЧЕ-ЛОВЕКА— ВАЖНО ТО, КАК ОН УМЕЕТ ИМ ВЛАДЕТЬ

Карранза пишет: «Даже если у вас будет самое огромное, страшное оружие в мире, я вас убью одним ножом». По сути, неважно, какое оружие в руках у человека — важно то, как он умеет им владеть. И когда речь заходит о демонстрации, большинство примеров Карранза приводит на ноже или на кинжале, а не на шпаге. Таким образом, в его трактате ножу уделяется огромное внимание, что ещё раз подтверждает его большое значение и применение в Испанском фехтовании.

Замечу, что трактата Франческо Виллардита, ученика Карранзы, на данный момент ещё не найдено, но в архиве НИИ Памяти есть документ, написанный его сыном Джузеппе Виллардита в Палермо в 1670 году, «О победе в один удар». Народная мудрость гласит «яблоко от яблони недалеко падает», и познания Джузеппе на таком уровне в этого рода ударе могли быть получены только от его отца. Доктрина «победы в один удар» — это доктрина, равная убийству.

В продолжение к этому в 1939 году в Палермо издаётся книга Микеле Алаймо «*Как стать спадистом*», где в заключительной главе книги описан тот **самый легендарный «удар между тактами времени»**. В своей работе автор описывает этот удар — победу в один выпад — обосновывая его уже с точки зрения нейрофизиологии.

Конечно же, все мастера, описанные выше, являются представителями Неаполитанского стиля фехтования, и Микеле Алаймо — последний из них. Так, его книга «Как стать спадистом» 1939 года, является последней книгой, написанной настоящим Неаполитанским фехтовальщиком о фехтовании.

Ещё одним мастером и последователем линии Иеронимо де Карранзы, а, следовательно, и Франческо Виллардита, является Бласко Флорио — один из самых выдающихся фехтовальщиков, представитель старой школы. Написанный им в 1844 году трактат «Наука фехтования» — ещё один документ, достаточно чётко описывающий тот факт, что вместо фехтования с противником предлагается травмирование противника. По сути, Маэстро Флорио объясняет, как Неаполитанский стиль отличается от прочих других тем, в частности, ввиду отсутствия обороны. Вместо того, чтоб обороняться, он настоятельно рекомендует «травмировать противника при невозможности нанести вам поражения». К слову, этот же подход исповедуют и Цифровые банды Кейптауна.

Рассмотрим ещё один исторический документ: первый трактат выдающегося рыцаря, командора ордена Св. Сантьяго Франсиско Лоренса де Рада — «Защита истинной науки об оружии», 1711 года. В своём труде де Рада пишет о том, что в Калабрии и Сицилии фехтование существовало ещё в XIII–XIV веках, хотя, как считается, Сицилия и Калабрия не являются источником происхождения фехтования.

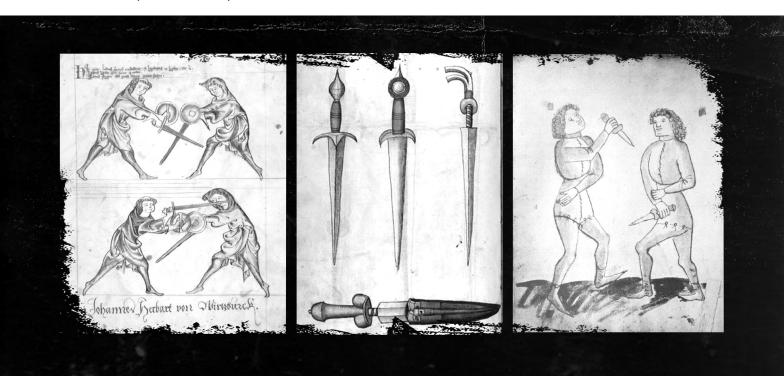
ВЕНЕЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИ ЯВЛЯЕТСЯ КОЛЫБЕЛЬЮ ФЕХТОВАНИЯ

Де Рада был не просто командором ордена. Он воевал во всей Латинской Америке и на Филиппинских островах, был назначен старшим канцлером и бессменным архивариусом королевств новой Испании и острова Санто-Доминго и Филиппин. И как действующий офицер, принимавший непосредственное участие во многих сражениях, в своих трудах он предъявляет определённым людям серьёзные претензии в том, что «...они смешали искусство фехтования, а затем превратили его в то, чем оно не является, при этом, не имея ни малейшего представления о науке фехтования как таковой».

Де Рада — уважаемый в мире маэстро и спорить с ним сложно. Его считают фигурой, равной, если не по статусу, то по науке самому Иеронимо де Карранза. Почему? Де Рада — выходец из той системы фехтования, которая существовала на Сицилии, в Калабрии и Неаполе. При этом, он поддерживал (однако, не всегда) доктрину Луиса Пачеко де Нарваэса. Но его собственная система фехтования — это отдельно стоящая научная структура, которая умеет использовать оружие на основании науки, не опираясь на труды де Карранзы.

Ранее я уже упоминал, что рыцари пришли на территорию Калабрии и Сицилии. Следовательно, они принесли на эти земли свою воинскую систему. К примеру, одним из самых важных исторических событий, которое не вызывает сомнений у научного сообщества, является Сицилийская вечеря 1282 года, когда в рамках освободительного восстания, поднятого сицилийцами против власти Анжуйской династии на Сицилии, были истреблены или изгнаны со всей территории острова все французы. Известно, что именно венецианцы и генуэзцы снабдили сицилийцев оружием и научили их им владеть на достойном уровне.

Таким образом, Венеция исторически является колыбелью фехтования, наравне с Норманнской традицией. В архивах одного из моих НИИ хранятся более 30 немецких древних трактатов по фехтованию, самые ранние из которых датируются на рубеже XIII–XIV веков (испанские, неаполитанские и другие трактаты датируются уже более поздним периодом, начиная с XVI века). При этом, в этих трактатах продемонстрирована как работа с мечом, так и с ножом, что ещё раз подтверждает, что источником фехтования, в том числе и в работе с ножом, является Венецианская и Норманнская традиция.

Наравне с венецианской и норманнской традициями, важно также рассмотреть и греческую, об особенностях которой подробно пишет один из величайших фехтовальщиков того времени — Фердинандо Мозиелло, в своей книге «*Итальянское фехтование мечом и саблей*», изданной во Флоренции в 1887 году (часть «Фехтование греков»).

Какова история фехтования греческой традиции? В определенный исторический период это фехтование пришло в запущенное состояние по ряду причин. Мозиелло в своём труде пишет о том, что «у греков его фактически не было». Дело в том, что основным оружием их было копьё, а не меч. Поэтому работе с мечом особо никто время не уделял, кроме спартанцев. Но Спарта занимала очень малую часть Греции, а все остальные греки фехтовали именно копьём. При этом, нет никаких документов, достоверно подтверждающих тот факт, что спартанцы умели фехтовать. По этой причине, ничего нельзя найти из книг про греческое фехтование, так как у греков, по сути, не было фехтования мечом и шпагой еще с давних времён. Если такое фехтование и существовало ранее, то только во времена античности (вспомни, хотя бы, мифы об Ахиллесе), и к нашему времени оно не сохранилось.

Согласно официальной истории, греки изменили тактику ведения боя, стали работать фалангой, и фехтование мечом стало ненужным. Фердинандо Мозиелло в своём труде описал греческое фехтование достаточно просто. Цитирую: «...римляне огромное внимание уделяли фехтованию мечом, поскольку это была основа завоеваний римского легиона. Основным оружием легионера был гладиус, испанский меч. Основным же оружием греков было копьё, и работали они в фаланге. Исходя из этого, можно говорить о том, что о фехтовании у греков никто ничего не знает только по причине того, что его нет как такового. Следовательно, нельзя рассматривать Грецию как законодателя фехтования клинком».

Таким образом, в мире воинских искусств греки не считаются мастерами клинка, в отличие от испанцев, итальянцев, немцев, французов, русских — тех, у кого в наличии богатая история применения этого вида холодного оружия. При этом, говоря о фехтовании и истоках его происхождения, Сицилия была вторым промежуточным местом, как Калабрия и Неаполитанское королевство, откуда и пошло всё фехтование в мире.

Описывая некую историческую хронологию появления и распространения фехтования в мире, я смело могу говорить о том, что первыми были норманнское, греческое и венецианское фехтование. Затем, возникло испанское, соединив в себе немецкое и венецианское. Появление французского фехтования является симбиозом разных стилей фехтования, обоснованных на определённой позиции. По сути, во французском фехтовании легко можно рассмотреть элементы венецианского, испанского, немецкого и других стилей фехтования.

Вижу, ты заскучал... думаешь, пора отбросить в сторону всех этих непонятных мастеров и снова поговорить о Боге? Ладно, твоя взяла.

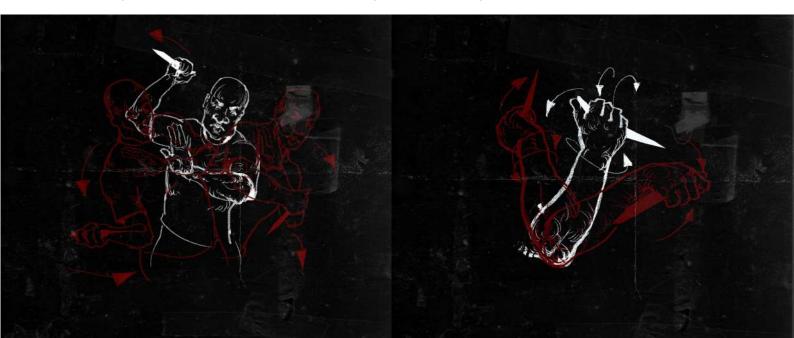
Что ж... Бог Франческо Виллардита — не только создал фехтование Нового времени в те времена, не только довёл до совершенства метод Иеронимо де Карранзы, но и ввёл фехтование коротким клинком (размером 42 см) и кинжалом в обе-

их руках (парное фехтование). Такой стиль свойственен корабельному стилю, где в левой руке — штырь, а в правой — кинжал, или наоборот. Такого размера клинки были предусмотрены тем, что во время битвы на корабле все дистанции короткие, следовательно, требовалось только короткое оружие, так как с длинным было просто не развернуться. Франческо Виллардита довёл до совершенства этот морской стиль, и впоследствии он стал криминальным стилем Калабрии. Согласно дальнейшим событиям истории, в Европе ужесточились законы, кардинально изменилась правовая система. И к 1860 году носить длинный клинок, размером в 42 см, стало опасно, поэтому его заменили на короткую дагу, или сделали раскладным, что также стало более удобным для ношения и сделало его популярным. Такой короткий нож использовался в Калабрии для убийства.

Ты тоже услышал, как только что повеяло холодной влажностью крови? Вот он, знакомый запах... Ты бы видел сейчас свои глаза. Они бы осветили целое нью-йоркское метро, отключи там вдруг свет... Ну да не стану отвлекаться.

Как известно, в Калабрии хорошо развита металлургическая промышленность в виду наличия огромного количества гор и ископаемых из них. Следовательно, калабрийцы имели сырьё, достаточное для того, чтобы ковать себе ножи, этому мастерству их научили немцы. Потому недостатка с металлом, как и с оружием, у них там никогда не было.

Таким образом, в определённый период длинные клинки, такие как неаполитанский стилет, венецианский стилет и другие разновидности, исчезли из оборота в виду ужесточения законов после 1860 года, в момент объединения Италии. При этом, короткий клинок продолжали носить с собой и убивали им же. Техника работы с ним стала дорабатываться с учётом появления бритвы на этой территории, за использование которой было менее жестокое наказание (если человека ловили). Бритва была очень неоднозначным видом оружия, которое могли трактовать и как средство защиты. Но, если пойманный преступник держал нож норманнским хватом, за это сразу давали наивысшую меру наказания, поскольку такой хват сразу предусматривает намерение убить, что в своих исследованиях подтверждает всемирно известный исследователь южно-итальянской криминальной традиции, в частности калабрийской криминальной организации Ндрангета, профессор Антонио Никасо. Как зеркало, этот же хват наблюдается и в южноафриканской криминальной системе — там нож держат только норманнским хватом.

Рассматривая историю появления испанского стиля фехтования в Южной Африке, важно ещё раз обратиться к «матушке-Сицилии». Как уже известно, после Вормского рейхстага коронованный император Священной Римской империи Карл V прибывает в Палермо. Именно там у сицилийского дворянства возникает тот самый стиль, который является смесью двух других — венецианского и генуэзского. Затем с Карлом V на Сицилию пребывают немецкие рыцари (его свита из Вормса), монахи ордена францисканцев, рыцари тамплиеры и госпитальеры. Все эти люди жили в близком соседстве, тренировались вместе, что и породило появление некоей «гремучей смеси», дополненной также опытом крестовых походов рыцарей на Восток, что соединилось в предварительный Палермский стиль фехтования. Хотя назвать его стилем на тот момент времени ещё нельзя было. Это был суммарный опыт людей, собравшихся на одной территории, который стал некоей субстанцией, лежащей в основе подготовки будущей испанской армии. С этой армией Карла V, впоследствии, и пошёл к Мадридскому двору, став королём Испании, женившись на испанской королеве.

А чего достиг ты? А я тебе скажу чего... Ты достиг дна. Поздравляю. Пока ты будешь есть торт, я продолжу. Осталось ещё чуть-чуть.

В общем, именно эти подготовленные люди стали первыми инструкторами нового палермского стиля, которые учили испанскую армию этой системе, которая совершенствовалась способом смешения с другими стилями фехтования. Именно она, впоследствии, пройдя множественные войны, стала называться Дестрезой. Истинная Дестреза основана на науке. Карранза в своём труде писал, что *«тот, кто просто фехтует, без науки — занимается вульгарным фехтованием»*. Что это значит? А то, что человек не понимает, что он делает. Он применяет технику и приёмы, познанные лишь при помощи подражания кому-то, а не осмыслив саму суть.

Но и это не всё! Истоками южноафриканской системы убийства ножом являются ещё несколько элементов. Так, корабельный стиль генуэзцев практически неотличим от африканского боя клинком. И если посмотреть работу с ножом в генуэзском стиле фехтования, то его очень легко можно перепутать с африканским стилем, который свойственен Цифровым бандам.

Как видно наглядно, убийство ножом у этих людей в крови.

Структура, созданная Виллардита, не была криминалом изначально, но для того, чтобы как-то выживать, эти люди *превратились* в криминал. Они начали грабить, убивать, переходя в тюрьмы. Хорошо организованные, обладающие соответствующими знаниями и технологиями, быстро завоевав тюрьмы, они перешли на другие территории, что в результате и дало цифровые банды 26-х, 27-х и 28-х.

В завершение опишу ещё один интересный момент. Как известно, цифры/номера изначально свойственны военной системе. К примеру, армию делят на роты, батальоны и так далее, им присваивают не название, а номер (цифру): 2-й батальон, 9-й легион. И по цифре можно сразу сказать, к какому подразделению принадлежит человек.

Почему тогда в Цифровых бандах 26, 27 и 28 «2»-ка не складывается с «6»-кой, с «7»-кой, с «8»-кой? **Почему пишется 26, 27, 28?** Объяснить это несложно.

Даже ты поймёшь.

Ну прости, прости. Я не хотел тебя обидеть.

Случайно просто повезло.

Цифра «2» повторяется везде: 26, 27, 28. По сути, «2» — это второй по счёту орден. Вспоминая исторические события в XIV веке, когда эдиктом Папы Римского был ликвидирован орден тамплиеров, и португальским королём был учреждён орден Иисуса Христа, который является последователем ордена тамплиеров, то он, по сути, является вторым орденом. То есть, первый орден — был орденом тамплиеров, второй — орден Иисуса Христа.

Вторые цифры (6, 7, 8) согласно военной логике — это 6-й батальон, 7-й батальон, 8-й батальон, подготовленные 2-м орденом. И это достаточно просто проверить: даже в современной военной науке все курсанты и военные носят на форме разные цифры, которые определяют их отношение к тому или иному курсу или отряду.

Соответственно, возникает вопрос: если существуют банды 26-х, 27-х, 28-х, то где же, в таком случае, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 9-й и 10-й батальоны? Так, 9-го и 10-го батальонов могло и не быть (об этом ничего неизвестно), но первые 5 батальонов, вероятнее всего, погибли в войне с британцами, когда на юг Африки пришли британские войска (как оккупанты, естественно). Эти три «батальона» остались. Кстати, они не погибли, потому что соединены между собой в этажи ордена францисканцев. И являлись не отдельной, а общей структурой — структурой тайной, которую победить сложно.

Безусловно, это только гипотеза, но факт остается фактом.

Другим моментом, который также нельзя упускать из виду, является придуманная легенда о Нонголоза. «Нонголоза» дословно переводится как «лишённый голоса». По сути, исторически это морской термин: он используется, когда морского офицера выгоняют с корабля. (Изгнанный — и есть «лишённый голоса»).

Но что интересно? Орден Иисуса Христа — это второй орден. Первый — это ликвидированный орден тамплиеров, который также был «лишён голоса». Его уничтожил понтифик, прекратив существование самого ордена в 1312 году. Миф, как известно, имеет определённую структуру развития. И то, что получается в конце, всегда не соответствует тому, как выглядела история изначально. Миф искажается до неузнаваемости. По этой причине, превращение мифа о Нонголоза в то, что существует сегодня, вполне допустимо. Более того, его могли переделывать «под себя и свои интересы» или под какого-то конкретного человека, чтобы доказать (или обосновать) его главенство над всеми другими. Поэтому мне легенда о Нонголоза видится как абсурд: смесь того, что было, и того, что придумал африканец, как он себе всё это смешал и представил. Каждый член банды перекручивал этот миф по-своему, в свою угоду, а в итоге миф-рассказ превратился в некий собирательный образ, который продолжили пересказывать друг другу, обосновывая те или иные решения с помощью этой легенды. И эта мистификация может продолжаться бесконечно, в то время как изначальный миф уже вряд ли кто-то сможет установить.

И напоследок, могу сказать совершенно точно: Франческо Виллардита — самый выдающийся и неизвестный человек в мире даже сегодня. Именно ОН смог «перевернуть» Европу сословно, духовно и физически. Именно ОН, по сути, создал бизнес в Европе — его люди совершили ту самую Буржуазную революцию. Именно ОН сделал всё, чтобы впоследствии отрубили голову французской королеве и английскому королю. Именно ОН создал Ндрангету, которая функционирует и сегодня как некий «видоизменённый абсурд» ордена Иисуса Христа, организацию, которую доселе не только никто не смог победить, но которая смогла развиться так, что сегодня является самой могущественной криминальной структурой в мире.

А чего достиг ты?

... П.,

Дна?

Религиозные убеждения— прекрасный предлог, чтобы делать людям гадости. Ричард Олдингтон

В южной Африке эти «гадости» обрели форму убийства.

Ох, уж этот странный и искажённый мир убийцы, воплощающий одну из самых мрачных сторон человеческой природы...

Мда... изощрённей и деликатней формы не нашлось... убивать красиво — это искусство.

Что же побуждает человека к такому нечеловеческому действию? *Ты никогда не пытался задуматься над этим?*

С одной стороны, факторов слишком много и причины могут быть самыми разнообразными: один в бытовой ссоре доказывает свою правоту, другой же способен убить намеренно, с целью убрать конкурента или защитить свою жизнь при нападении. Кто-то может искренне желает тебе добра, и просто в его понимании единственное добро для тебя — это смерть. А некоторых людей можно просто обнять. За шею. Верёвкой.

*** Ты не поверишь, КАК мне сейчас хочется тебя обнять!! ***

Ааа... с другой стороны, как можно было бы объяснить выбор человека, уподобившегося на какой-то промежуток времени животному: почему он решил отнять жизнь у другого?

Причины убийства всегда следует рассматривать в двух направлениях: одно связано с параметрами личности человека, уникальными в силу особенностей его психики; другое направление указывает на внешние для данной личности факторы, то есть, влияние неких жизненных ситуаций, толкающих человека на этот шаг. Рассматривая категорию «убийство» через призму южноафриканской криминальной традиции, могу сказать, что в его основе лежит желание восстановить некую божественную справедливость. И пусть пуля очень многое меняет в голове, даже если попадает в задницу, но именно нож для Цифровых банд Кейптауна — это Бог. Религия, став приверженцем которой её члены решают ряд задач. Культом ножа пропитано всё — от ритуала посвящения в банду до способа заработка и пропитания на жизнь. Впрочем, обо всём по порядку.

Погрузившись в среду преступного мира Кейптауна, я провёл глубинные психологические и криминалистические исследования, результаты которых и пытаюсь тебе описать в этой книге. Из всего объёма открытий и изысканий, сейчас я бы хотел особо поговорить о религиозной стороне вопроса: о том, кому поклоняются

Цифровые банды, *во что* они верят, *каково* их религиозное мировосприятие.

Первым источником в изучении этого феномена стала книга Хизер Паркер Льюис «Гангстеры Бога»; её автор подошла к этому вопросу с точки зрения субкультуры в попытке доказать, что доктрина 26-х, 27-х и 28-х — это непосредственно религия. Вторым шагом на пути моего исследования я бы назвал знакомство с книгой «Гэнг Таун» (под авторством Дона Пиннока), который лично имел контакты с инсайдерами и потому был вхож в Цифровые банды в Кейп Флетс. В «Гэнг Таун» описывается социальная интеграция религии криминала ЮАР и система восприятия бандами мира посредством религиозных «цифровых догм». Банды в ЮАР, словно подлинные философы своего времени, разделяют весь мир пополам: на мир цифр и мир людей, на *«мы и они»*. Другими словами, самоидентификация принадлежности налицо: либо ты принадлежишь одному миру, и это звучит гордо — «МЫ», либо ты из другого мира — это всё какие-то «они». Отбросы. *Смотрел такой сериал?*

Благодаря методам полевого исследования я в течении двух месяцев вёл научную работу в банде 27-х (вот, мы всё ближе приближаемся к тому, КАК я смог стать одним из них) и изучал иерархию Цифр, их законы и ритуалы, техники использования ножа. По сути, Цифры — это не просто криминальная система: у них своя собственная отдельная религия, и даже есть свой тайный язык — сабела, с разновидностями диалектов: зулу, кхоса, изиКхоса, исиНдия, шаломбомбо и др. Язык племён Африки — это, по сути, смесь английского, голландского, немецкого и языка африканских племён.

Сабела — означает «говорящий» («разговор», «произнесение речи»).

Когда я это говорю — я сабелю, что значит, «я говорю».

Вот тебе пример сабела, если интересно: Ndiqina amathambo ukhahleleke lapho ndikangaka khona ngale mizuzu. Что значит: «Мне нужно, чтобы ты пришёл туда, где сейчас нахожусь я».

Ndiqina/ndiphakamisa — мне нужно (или сильный, непоколебимый), amathambo — кости, ukhahleleke — прийти, apho ndikangako khona — где я, Ngale mizuzu — сейчас (или минуты).

Все эти слова можно найти в языке исиНдия и шаламбомбо.

А какие коды может содержать сабела? Тебе ведь интересно это узнать, правда? Ведь никто раньше из простых смертных их не знал, и тем более не публиковал. И поскольку не может умереть тот, кто уже мёртв, я решил опубликовать коды секретного языка Цифровых банд.

*** В начале книги я тебе уже говорил «встретимся в аду». Так вот помни, что мои намерения не изменились. ***

Нож — это Nokwenza или isikhombiso, на африкаанс imela или ibhoso.

Кровь — это Mphongolo, на африкаанс igazi.

Голодный — это nkemane, на африкаанс ukulamba или indlala.

Случай, инцидент, который произошёл — это intlava, на африкаанс isiganeko esenzekileyo.

Вот и получается при замене слов, когда строится предложение — это понятно только избранным.

Есть язык исиКхоса (его иногда называют просто кхоса, что неправильно, потому что Кхоса был одним из сынов Нгуни). Нгуни — это тоже язык. И вообще, **каждый язык Африки** — **это название народа.**

«Если хочешь быть 27-м, но не способен всё это сделать или совершить убийство, не способен показать, что тебе не больно — тогда ты не принадлежишь к нам. Тогда мы должны избавиться от тебя способом, который посчитаем наиболее удобным».

Я бы сказал, что первая догма ярко совпадает с философским восприятием криминала юга Италии: так, существует сад на острове Фавиньяна, в дверь которого можно только войти, обратно дороги нет. «Если ты говоришь, что не хочешь больше быть в банде, то ты покинешь тюрьму. В коробке». И это норма южноафриканской криминальной традиции. На земле нет ни одного живого существа, которое бы двигалось назад. Оно либо двигается вперёд, либо лазает по деревьям. Так, движение возможно только вперёд и вверх. И один из членов банды однажды дал мне исчерпывающий ответ на то, что происходит в случае, если человек изменил своё решение:

«Что делает банда, когда ты говоришь, что больше не хочешь быть её членом? — Есть только одна дверь, чтобы войти, но выход ты не найдёшь, что означает мы просто отрежем тебе голову, чтобы ты не смог растрепать информацию».

Каждый изначально был предупреждён и давал клятву, перед тем как присоединиться к «семье», поэтому, если он не хочет соблюдать правила — у него есть шанс сказать об этом ДО того, как вступить в их ряды.

Как выглядит эта клятва? Ну... тебе говорят, что от тебя ожидают, спрашивают, согласен ли ты соблюдать законы, ибо ничего не скроешь, ты ж понимаешь. То есть, уже на первоначальном этапе человек сталкивается с явным осознанием причины своей смерти, по факту, отказа соблюдать правила и законы Цифр.

Однако, вернёмся к главенствующему вопросу: как же происходит превращение человека в убийцу и какими психологическими и физиологическими данными его можно охарактеризовать? Заметь, что для члена банды 27-х — это добровольный выбор, никто там никого не рекрутирует. Важно понимать, что 27-е — это добровольцы. И существуют определённые шаги, которые совершает этот доброволец, прежде чем станет «своим». Во-первых, он должен дать клятву и обязан соблюдать законы банды. Я о них уже говорил ранее. Во-вторых, когда человек отвечает согласием и обязуется соблюдать их, происходит ритуал его посвящения: его проводит один из членов 27-х, при этом шестеро других членов банды сидят в кругу, в котором свободно одно место — для вновь прибывшего — и всё это при свидетелях.

На процедуре присутствует человек с ножом, они называют его генералом, или боевым генералом, он тот, кто будет говорить новенькому такие слова:

«Ты пришёл сюда своими собственными двумя ногами, с преисполненным сердцем, полный понимания. Существует только одна дверь — сюда, и нет двери отсюда. Ты всё ещё чувствуешь себя непоколебимым, чтобы делать работу 27-х?»

И ты должен согласиться или нет. Когда ты говоришь «да», они представляют тебя другим 6 членам банды, которые сидят по кругу. Помимо них, будет тот, кто ведёт этот ритуал. Есть также свидетели твоего посвящения, которым тебя тоже представляют. Во время проведения ритуала, у каждого есть своя работа. Например, есть инспектор, который осматривает новобранца, в том числе, на наличие татуировок из других банд, чтобы не было ничего чужого. Есть ньянге — это врач, который его осматривает, проверяя, годен ли тот к работе внутри этой организации или нет. Если, например, у добровольца один глаз — он не подходит.

Хах, было бы нелепо.

В общем, и дураку понятно, что с любыми физическими недостатками кандидат не подходит на роль 27-го.

Для 26-х и 28-х речь при посвящении такая же, за исключением того, что они очерчивают то, что ожидают от тебя, что ты должен делать.

26-е — это деньги и грабежи с насилием.

27-е и 28-е — кровь через удары ножом.

После проверочной процедуры новобранцу говорят, что он принят и обучают правилам, законам. Он не даёт клятву чему-то, ему просто задают вопрос, а тот должен отвечать «да» или «нет». То есть, или он согласен, или нет. Это и есть элита — как спецназ — он самый малочисленный. Однако, убийства 27-х отличаются особой жестокостью.

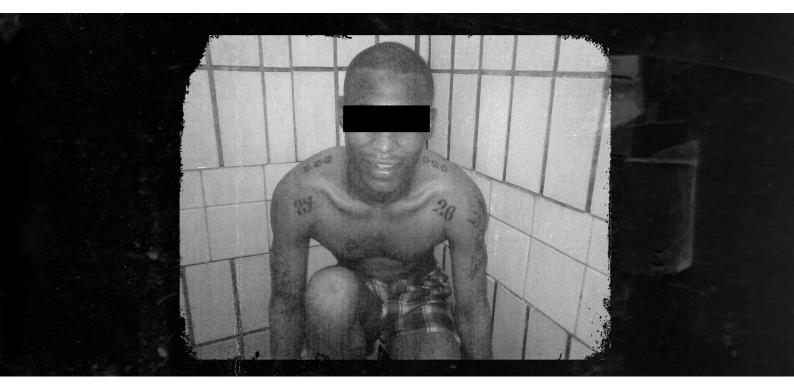
Согласно правилам 27-х, нужно доказать свою принадлежность к банде «ритуалом посвящения кровью». Правда, перед первым убийством новичка никто не обучает. При подготовке выбирается мишень, изучаются психологические и физические характеристики того, кто должен убить. Всё проверяется заранее: члены банды должны узнать со своей стороны, может ли этот 27-й пользоваться ножом, и делал ли он это раньше, способен ли нанести тот вред, который планируется. Также, выбирается день, когда это должно произойти и, если, в итоге, он не в состоянии совершить ритуал, они его списывают. Жертвой убийства становится тюремный надзиратель. И важно, чтобы причастность к содеянному было невозможно доказать, так как от этого увеличивается срок пребывания заключённого, например, изначально попал в тюрьму на три года — а за убийство тюремщика — добавят ещё десять.

Когда мерой наказания за убийство была смертная казнь, ритуал выполняли за пределами тюрьмы, на свободе. После её отмены, важным моментом стала способность сохранить это в тайне, не выдав себя. Ведь, очевидно, что будут допытываться, откуда нож и кто соучастники. Для этого нужно иметь изворотливый ум, сделать всё так, чтобы камеры не зафиксировали убийство.

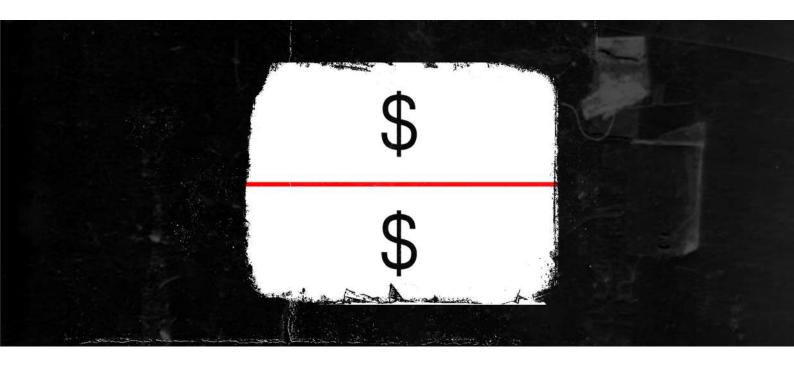
Сложность ритуала ещё состоит в том, что убийство может быть не засчитано, так как недостаточно *просто* убить, проверяется, как новоприбывший себя поведёт после убийства. Что-то пойдёт не так — всё, убийство «не засчитывается», а значит, он отправится к 26-м. То есть, в 27-х оставляют только тех, кто соответствует этому статусу. *Поэтому 27-х мало, а 26-х много*.

На самом деле, между 26-ми и 27-ми сложились хорошие отношения, по сути, они говорят, что это одна банда, разделённая на два отделения. А вот у 26-х и 28-х — постоянные разногласия, и у 27-х и 28-х — тоже, «до зубов вооружённый нейтралитет», они аналогично не приемлют друг друга.

Даже те, кто раньше был среди 27-х, должны повторно проходить проверку на соответствие. Например, при переходе из одной тюрьмы в другую или при попадании в неё снова; при идентификации друг друга принято описывать, кто во что одет и что изображено на флаге, а также, использовать тайный язык.

Когда я знакомился с трудом Паркер Льюис, (и впоследствии это подтвердили сами члены банд) я узнал, что 26-е имеют белый флаг (первоначально олицетворяющий ткань в гробу). Это также подчёркивает их способность грабить с чистой совестью. Символическую монетную систему (деньги — их символ, датированные 1836 годом с головой сэра Джорджа Грея, тиснёной с одной стороны, и шесть волов, тянущих вагон с хозяином с бичом с другой стороны) и татуировка Библии на груди. Это подтверждается 28-ми. Так распространялись слухи о сэре Джордже Грее. Тонкая красная линия, невидимая в мирное время, указывает на то, что они готовят себя к войне.

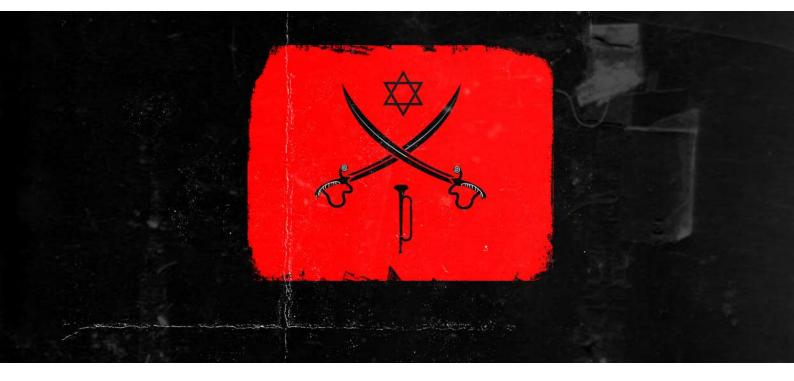
Цвета флага 28-х — это красный, зелёный, чёрный и белый, но некоторые цвета не видны. Флаг 28-х зелёного цвета с толстой красной линией. Белый цвет символизирует человека, который никогда не дерётся, а выполняет в тюрьме легкую работу (женский труд); красный цвет предназначен для золотой линии, для мужчин, которые проливают кровь; зелёный — для серебряной двойки, старших мужчин в частной линии. Они никогда не упоминают чёрный, который символизирует умерших, и в основном его на флаге нет.

Их флаг также включает в себя графическое изображение рога (из которого Нонголоза и Нгиликиджан пили кровь) и профиль головы льва — в честь традиционного убивающего льва, когда зулу-человек становится воином.

Цвета флага снова отражаются в символическом здании 28-х: белые стены, красные крыши, зелёные оконные рамы и золотой флагшток с их флагом, раздувающемся на ветру. На воротах у входа в свой лагерь они написали число 28, восьмёрка в золоте, а двойка в серебре — золото указывает на мужскую линию (кровавую), а серебро — на женскую.

Флаг 27-х — красный, как кровь со скрещенными мечами, указывающими вверх, горном и шестиконечной звездой, которая намекает в наглядной форме о битве между Нонголоза и Нгиликиджаном, и косвенно — об утрате Магубана и образовании 26-й банды.

В тот момент, когда новобранца инициировали, и он прошёл определённую подготовку, доказав, что он 27-й, **в течении месяца проходит обучение**: новичок сидит один в комнате и к нему по очереди заходят все члены банды, чтобы лично рассказать всё, что они знают, словно из уст в уста передавая весь опыт; более того, ни слова из услышанного записывать нельзя. Передаётся техника нанесения ударов, тактика и законы. Если новичок не знает, как работать с ножом, ему показывают на примере: один берёт кусок матраца, прикладывает к своему животу для защиты, даёт второму зубную щётку и говорит, что делать, как держать нож и где должны быть глаза. Особенностью является то, что своей жертве в момент убийства следует смотреть в глаза. Что касается точек поражения, то выделяют основных семь: голова, шея, лицо, грудь, рёбра, лёгкие, живот. И существует два основных вида удара, которые характеризуют 27-х: это выпад греческим хватом в плечо, в точку нервного узла (правда, его редко используют) и удар норманнским хватом сверху вниз. Надо сказать, что удары у 27-х складываются «в веер», то есть, описывают капюшон, как у кобры: удары по очереди производятся в рёбра, живот, солнечное сплетение, в печень и селезёнку.

Покажу тебе пару фотографий, которые были сделаны в июне 2018 года в Кейптауне в ходе моей научной экспедиции. Картинки-то всегда всем нравятся, правда? Если бы книга состояла из одних фотографий и рисунков — вот было бы счастье!! Не пришлось бы тогда напрягаться, читать ещё что-то, вдумываться в этот набор слов, а?

Но, увы, сегодня не твой день. И вообще, в принципе, запомни, что **нет** ТВОЕГО дня. Единственный день, когда тебя будут носить на руках и говорить о тебе только хорошее — это твои похороны.

Но до них мы ещё доберёмся, а пока — смотри картинки.

Для гангстеров Кейптауна это не просто фотографии, а модель, которая иллюстрирует анимизм — превращение человека в животное и обратный возврат к человеческой сущности. Для местного криминала — это своеобразный тренажёр, благодаря которому инстинкт убийцы становится

управляемым. Например, чтобы превратиться в убийцу, европейцу необходимы специальные тренировки, иначе не возникнет импульс. Европеец и американец живут в цивилизованном обществе (так, по крайней мере, они все хотят думать). Европейцу необходимо себя «разгонять», что занимает значительно больше времени, чем у представителей Цифровых банд.

Обрати внимание, на фотографии изображены змея и человек с ножом, который, переходя в определённое состояние, начинает действовать, повторяя модель атаки этого животного. Дело в том, что Цифры прославились, в том числе, благодаря своей виртуозной работе с холодным оружием. Именно нож является наиболее распространённым орудием криминала в ЮАР. При этом в Африке существует всего четыре модели животных, используемых местным криминалом: змея, крокодил, лев и леопард.

Также важно сказать, что в каждом конкретном случае нож воспринимается как определённая часть животного. Если мы говорим о леопардах, то нож — это коготь, у крокодила — зуб, у льва — клык, у змеи — ядовитый зуб.

Дело в том, что африканская система ножевого боя, с их точки зрения, постоянно находится в разобранном, «сыром» состоянии. У них нет единой системы. Есть прототипы животных, в которые человек превращается во время движения. Потому система работы с холодным оружием каждый раз собирается заново. Они всё делают, опираясь на интуицию и инстинкт. В этот момент в голове нет никаких мыслей, и уж тем более нет никакой этики и морали. Они просто переходят от одного анимического прототипа к другому, превращаясь из льва в крокодила, из крокодила в змею и так далее. Важно понимать, что именно прототип животного порождает технику. И это является частью их религии.

Если новичок 27-х проходит дальше, его также обучают невидимым одеждам, присваивают звание. У них вообще каждое дело отмечается либо званием, либо наградой. Ну, или же наказанием, что в виде наколок отражается на теле. Татуировки 27-х, как правило, изображают скрещенные сабли и восходящее солнце.

Ключевые наколки банд должны символически показывать, что их обладатели вооружены или жестоки по своей природе. В конце месяца новичку дают звание, например, «солдат», начальный статус. С этого момента его жизнь и начинается. Ему ставят задачи (кого убить), и так он продвигается по иерархии вверх за счёт крови, причём 27-е только убивают. И чем 27-й выше в иерархии банды, тем больше людей он убил.

За невыполнение поставленных задач существуют наказания: например, берут стержень или палку и бьют по лицу, используя при этом от 4-х до 12-ти палок — и это самое лёгкое наказание. Второй вид наказаний: куски мыла кладут в носки и бьют по спине 7 раз. И третьим, самым тяжёлым, считается некий способ очистить себя,

СТАВИТЬ СВОИ ИНТЕРЕСЫ ВЫШЕ БАНДЫ 27-X — ЭТО СМЕРТЬ СРАЗУ, НИКТО ДАЖЕ РАЗГОВАРИВАТЬ ОБ ЭТОМ НЕ БУДЕТ

так сказать, «восстановить имидж»: длинным ножом нужно пырнуть надзирателя. Если провинившийся отказывается убивать — тогда убьют его. Здесь выбор невелик.

По сути, самое страшное для 27-го — это хотеть делать что-то, что хочется ТЕБЕ, то есть, поставить себя выше Цифры.

Ставить свои интересы выше банды 27-х — это смерть сразу, никто даже разговаривать об этом не будет. Это самый главный пункт. Поэтому 27-е правила не нарушают, у 26-х же не так строго, у 28-х тоже, и только у 27-х за нарушение — смерть. Могут разбить голову прутами или забить до полусмерти. Или возьмут железную кружку, привяжут к ней полотенце и будут бить по голове.

Я разговаривал с офицером криминальной разведки, так вот он говорил, что 27-е могут просто убить, мгновенно. 26-е — нет, а 27-е сразу. Поэтому эти правила вбиваются с кровью: когда новичок посмотрит на один труп, потом на другой, — он быстр сообразит, что сам трупом быть не хочет. Поэтому 27-я банда — как кусок льда, они как калабрийцы: ни один мускул не дрогнет на их лице при допросах, говорить с полицией они вообще не станут.

Среди банд бытует выражение, которое дословно переводится как «Кровь плотнее воды», что значит — они тебя никогда не предадут, так как они семья и братья по крови. И когда они убивают человека — считается, что они проливают дурную кровь, для того чтобы смыть грех всех остальных людей, то есть, приносят жертву. Поэтому у них и существует разделение на «мы и они». И сегодня все тюрьмы в Африке пронизаны и полны именно Цифрами, словно это — их родной дом.

Хотя, почему «словно»...

Чем же 27-е занимаются в тюрьме?

Ничем особенным или новым они там не занимаются. Однако их называют «люди крови» из-за того, что они любят кровь, они даже могут увлечься и... СЛУЧАЙНО (!) убить. Такие дела.

Для 27-х **нож** — **это переход в другой ранг.** Например, когда они хватают свою жертву, то стараются принести максимальный вред и наносят фронтальные удары, основная цель которых — шея. Вторая же техника — внутренняя, используется внутри тюрем.

Про технику скажу ещё следующее: 27-е по-особенному относятся к крови жертвы, поэтому они удовлетворяются только тогда, когда противник истекает кровью. **То есть, множественные удары клинком** — **это знак 27-х.** Любой, когда видит труп, точно знает, кто убил — 26-е, 27-е или 28-е.

KAK?

По характеру нанесения ударов.

Каждая банда убивает по-разному, у них есть собственный стиль. И если кто-то вдруг решит выдать себя за 27-го, тогда его найдут и убьют. Потому что нельзя убивать так, как убивают 27-е, 26-е или 28-е. И наоборот. Стиль нанесения ударов должен соответствовать банде. Это тоже очень важно. Лицо, которое убивало — исполнителя — не должны знать, а вот кто убил, то есть, саму банду — должны знать все и бояться её. Даже полиция знает по характеру нанесения ударов какая Цифра стоит за преступлением.

27-е называют себя «пумаланга», что значит «восход солнца». Сейчас так называется одна из провинций ЮАР. Название её в переводе с языка зулу означает «место». И вот, говорят, что основатель 27-х, некий Нгиликиджан, об этом писала Х.П. Льюис, был очень агрессивным и закалывал людей до смерти, потому что любил кровь. После того, как он был арестован, он решил завербовать Грея — так возникли 26-е.

Банды ещё тренируются на рыбьем гарпуне — это острога, которая выглядит как копьё. Такова тренировочная логическая модель. Вот, представь, что у тебя в руках копьё, оно вращается; его можно взять за рукоять ближе к основанию, тогда удар получится более длинный, на большую дистанцию, а если взять на 2/3 рукояти, то удар будет более точный. Эта модель используется для того, чтобы научиться правильно располагать ноги под удар. Кисть закаляется, сам человек упражняется в управлении траектории нанесения удара, то есть, всё происходит одновременно.

Противник должен быть близко, когда его атакуют, чтобы его можно было схватить, причём нож держат всегда норманнским хватом; если противник сильнее и крупнее, следует убедиться, что он не сможет взять нож и атаковать в ответ (поединок не нужен, он исключается заранее). Банды бьют, куда хотят, но основные точки поражения — это голова, шея и грудь, если нужно убить.

Изучив путь превращения человека в животное, мы приходим к пониманию совершенно другого психологического портрета убийцы. Как ты понимаешь, профессионального... Такого, для которого нож — это Бог, а убийство ножом — самая настоящая профессия и дело всей его жизни, смысл существования и проводник к будущему.

Однако, не думай, что ты уже всё знаешь. То, что я сейчас рассказал, сравнимо с малой щелью в двери, которая разделяет наш мир пополам. На «мы» и «они».

Но стоит только приоткрыть эту дверь, как...

Учиться — это всегда с нуля.

Г.С.Попов

Ну вот, становится жарче. Я же говорил, главное — дойти до конца. И ты уже близко.

Итак, как мы с тобой уже знаем, Цифровые банды Кейптауна возглавляют иерархию криминала ЮАР и вызывают наибольший интерес исследователей своей необычной историей, мифами, ритуалами, особенной структурой подчинения, религиозной философией, а также очевидной эффективностью, жестокостью и методами работы с оружием.

Только не нуди, что ты это уже слышал. Несмотря на то, что человечество, типа, стремительно эволюционирует, но ты молодцом, ловко сопротивляешься, поэтому для таких, как ты, мне не влом повторить ещё раз. Так, просто, больше шансов, что ты что-то запомнишь.

В общем, проведя исследовательскую работу методами полевого исследования и пребывания в среде банд, я изучал их иерархию, ритуалы, законы, техники использования ножа, что представляет для меня, как для учёного, колоссальный интерес с точки зрения внутреннего устройства и организации этой структуры. Главное, что важно помнить: для Цифровых банд Кейптауна нож — это Бог.

Начиная решать задачу самообучения — а по факту учиться, как владеют ножом в африканской криминальной традиции, — я понимал, что методически мне требовалось опереться на что-то незыблемое, эффективное — такое, что прошло железную проверку временем. Не мудрствуя лукаво, в качестве методики я выбрал формулу самообучения гениального учёного, моего учителя, академика Григория Семёновича Попова — одного из негласных методологов Советского Союза. Метод Попова уникален тем, что позволяет погрузиться в среду и пропитаться ею, как губка, приобретая при этом навыки, которые свойственны «жителям этой среды». Более того, он прошёл проверку временем и войнами, и доказал многократно свою наивысшую эффективность и результативность.

Григорий Семёнович был военным академиком, а потому задачи, которые он ставил на исследование, всегда отличались жизненно важным характером. За 50 лет научной деятельности Попов подготовил целую плеяду высококлассных специалистов в разных сферах (от инженеров, конструирующих ракеты и танки до специалистов в области разрешения военных конфликтов). Во многом тем достижениям и благам, которыми мы пользуемся сегодня на постсоветском пространстве, мы обязаны именно ему.

Попов был первым учёным в истории, который описал механизм самообучения. Он говорил, что в человеке с рождения встроен механизм самообучения (расслабься, это не про тебя. ЭТО в тебе точно не встроено), иначе бы он не смог научиться ходить, говорить и т.д. Но человек не умеет пользоваться этим механизмом сознательно (говорю же, это не про тебя).

Да успокойся ты, не психуй. Я не такая сволочь, как может показаться на первый взгляд.

Я хуже.

Академик Попов считал: если человек хочет чему-то научиться, нужно начать с вопроса «Какова цель?» Большинство людей подразумевают под обучением прослушивание лекций, посещение тренингов и т.п.

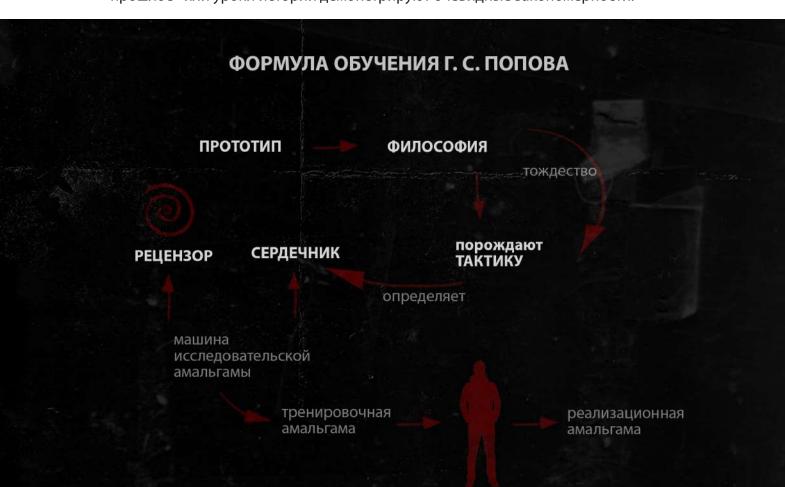
Hem, ну всё-таки некоторые люди меня удивляют! Вроде бы КУДА ЕЩЁ ТУПЕЕ, но им как-то удаётся...

Ну да ладно, не буду отвлекаться.

Попов говорил: «ОТ ТОГО, ЧТО ВЫ СЛУШАЕТЕ — НИЧЕГО НЕ МЕНЯЕТСЯ». Ибо 92% из этого вы забываете. Память человека работает совершенно по другим принципам. И главная проблема человека — это скорость обучения.

Поэтому для эффективного самообучения я выбрал в качестве руководства формулу Попова. Согласно этой формуле, если стоит задача чему-то обучиться, причём в кратчайшие сроки, а не за 10–15 лет жизни,— для начала нужно найти прототип этого явления.

Говорят, что настоящее — это зеркало прошлого. Очень часто ключи к тайнам нашего «сегодня» лежат на поверхности. И комплексный исторический экскурс «в прошлое» или уроки истории демонстрируют очевидные закономерности.

По правде, для банд Кейптауна найти такой прототип оказалось не так просто, можно сказать, это было бы практически невозможно, если бы не моя предварительная научно-исследовательская работая на юге Италии. Мне всё же удалось найти эффективную прототипологическую структуру Цифровых банд. И ты будешь наверняка удивлён, но их прототипом оказались Beati Paoli — «Блаженные из Паолы», самая загадочная ветвь ордена францисканцев, которые, будучи «справедливыми людьми», уничтожали неугодных королю Карлу V, то есть, его оппозицию.

ИМЕННО ФИЛОСОФИЯ ОТЛИЧАЕТ ПРОСТОЛЮДИНА ОТ ПОБЕДИТЕЛЯ

Итак, прототип найден, двигаемся дальше.

Следующий этап формулы гласит, что для самообучения нужна философия. Согласно исследованиям Попова, прототип «тянет» за собой философию, как локомотив тянет вагоны. Вообще, без философии невозможно никаким образом приобрести необходимые навыки. Обучение всегда рекомендуется начинать с фундаментального — с философии. Ведь, как было известно ещё сто лет назад, именно философия отличает простолюдина от победителя.

Философия Цифр описана, якобы, в книге «Гангстеры Бога». Во всяком случае, так считает сама Хизер. Но, если ты начнёшь читать её, то в итоге поймёшь, что никакой философии там нет, описана лишь попытка исследовать субкультуру, их образ жизни. Да, автор беседует с гангстерами, общается с людьми, и книга сама по себе крайне интересная как труд о субкультуре, но совсем не интересна как философское учение. Поэтому мне пришлось собирать картину философии по крупицам, кропотливо сопоставляя между собой полученные данные. Я очень долго прототипологически исследовал философию, результатом чего стала книга «Мой Бог — Франческо Виллардита».

В этом труде изложена и методология обучения, и демонстрация нескольких исторических линий, показывающих, как это происходило ранее. Книга эта не является плодом художественного вымысла, поскольку основана на фактических событиях. Шесть сюжетных линий, переплетаясь, побеждают само время, показывая, как рождается личность, как из никого рождается Феномен, как он, приобретая навыки, для многих кажущиеся запредельными, становится Богом навечно. Тем, для кого нет ничего невозможного.

Так. Посмотри, не забрызгал ли ты всё слюной, а то что-то как-то мокро стало...

Понимаю, всё это звучит круто, но это не твой уровень. Твой уровень — строительный. Знаешь, есть такая палка с жидкостью внутри. И воздух бегает туда-сюда. Вот это оно.

Третьим шагом в формуле Попова говорится, что философия порождает тактику. Я разбил понятие «тактики» на два блока: блок тактики обучения и блок тактики реализации. По тактике обучения мною была написана книга «Чёрная логика», а по тактике применения, реализации я выпустил труд в виде книги «54». Её я написал после повторного курса с моим учителем африканской традиции Ллойдом де Джоном, который объяснял более высокий уровень работы с клинком и действий самих 27-х. Так у меня начала выстраиваться уже довольно серьёзная система представлений о феномене Цифровых банд.

Мне нужен был сердечник системы южноафриканского клинкового боя (сердечник любой системы — это исчерпывающее количество всех существующих в ней техни-

ческих элементов). И мне удалось его вывести в результате совместной работы с Ллойдом. Подведением итогов этого этапа и стала книга «Чёрная логика».

ЧЕЛОВЕК НЕ ХОЧЕТ ЛОМАТЬ ТО, ЧТО У НЕГО ЕСТЬ, ПОЭТО-МУ ОН НЕОБУЧАЕМ

«Вас обучают» и «Вы учитесь» — это совершенно разные вещи. «**Обучение** — **это всегда боль**»,— говорил Попов. Обучаться больно, потому что нужно перестраивать себя.

А получать просто знания — комфортно. Человек не хочет ломать то, что у него есть, поэтому он необучаем. Он перестаёт быть обучаем тогда, когда не желает перестраивать свою автоматику. А для освоения техники 27-х, как ты понимаешь, не перестроив свою автоматику и привычки — ничего не выйдет.

В одной из своих книг об исследовании криминала ЮАР ещё в самом начале я сделал вывод: «Южноафриканская уголовная ножевая традиция основана на обмане: как обмануть человека, чтобы он совершенно не понимал, что происходит?»

Если сопоставить книгу «Мой Бог Франческо Виллардита» и «Чёрная смерть», окажется что... смысловые и тактические блоки, в них описанные, абсолютно равные. Только Виллардита — это некое методологическое соединение рыцарской и монашеской традиций вместе.

Четвёртым шагом, согласно формуле Попова, мне была необходима машина исследовательской, тренировочной и реализационной амальгам. Амальгамный метод, как его называл академик Григорий Семёнович Попов — это метод использования прототипологического блока памяти человека. «Амальгама» означает некий сплав или смесь твёрдого металла с жидкой ртутью. Данное название выбрано неслучайно.

Академик Попов считал мир, в котором мы живём, «твёрдым металлом», а память — его среду — жидкой ртутью. Амальгамный метод предусматривает переплетение управляемой реальности с действительностью на основании уникальных свойств памяти человека, присущих прототипологическому блоку.

Готовая амальгама, изложенная в монографическом труде «Дети Нонголоза» оксфордского профессора Джонни Стайнберга, мне не подходила. С помощью неё обучиться южноафриканской системе обращения с ножом невозможно, поскольку она, прямо скажем, фейковая, созданная для внешнего периметра. Декларирование бандами этой амальгамы защищает их секреты от внешнего мира.

Мне требовались сразу три амальгамы: исследовательская, тренировочная и реализационная. Но их до меня никто не описывал и не выводил! Поэтому, разрешая эти три неизвестных, пришлось на прототипологическом уровне проделать огромную работу, связанную с югом Италии. Сначала, нужно было логически разобраться во всех существующих теориях, в результате чего и появилась книга о феноменах Калабрии под названием «Обманчивая тишина».

Затем, в рамках отдельного труда, была опубликована первая амальгама, -исследовательская — которая называлась «Мина замедленного действия», тренировочной (или обучающей) амальгамой стала книга «Мой Бог — Франческо Виллардита», а реализационная содержится в книге «Громоотвод как удар молнии».

Параллельно, мною переводились и изучались трактаты Антонио Маттея, Терракуза-и-Вентуры, Бласко Флорио, Мануэля Крусадо и Перальта, который написал «Уловки простолюдинов в криминальной европейской традиции». В то же время я изучал монахов ордена францисканцев в Калабрии и Палермо, и параллельно — культуру и религию Африки. Для того, чтобы понять социализацию преступников, я прочёл книгу «Гэнг Таун» Дона Пиннока. Чтобы раскрыть психологическую сторону гангстеров Кейптауна, мне также пришлось прочитать книгу Джонни Стайнберга «Цифра». Естественно, консультировался я и с украинскими экспертами в психологии: Александром Николаевичем Сагайдаком, Михаилом Ильичом Вигдорчиком. В итоге, все эти действия, проделанные в течение двух лет, привели меня к окончательному видению подхода, методологическому и тактическому пониманию применения клинка как оружия убийства в южноафриканской криминальной традиции.

И после этого всего я сел выполнять задание Ллойда по созданию собственной системы на базе полученных материалов, знаний и навыков. «Вот тебе всё, теперь дальше сам»,— сказал он. Однако сказать — не значит сразу достичь.

Обрати внимание, ни один исследователь не действует так, как я описал. Нет человека в мире, который бы таким методом, комплексно, подошёл бы к изучению не только африканской криминальной традиции и феномену 27-х, но и вообще к любой теме. Никто не рисовал психопортрет, никто не разбирался в психологии, никто не изучал такое количество материалов на английском, итальянском, испанском, африканском языках. Никто не строил систему подготовки, в том числе психологической, на прототипологическом, архетипологическом и родовом уровнях, для изучения применения ножа в качестве инструмента убийства.

Так посмотреть, да я вообще великолепен! :) Ты так не думаешь? Хотя, мне, в общем-то, всё равно, видимо у меня просто отсутствует та часть мозга, которая отвечает за интерес к мнению окружающих. Но раз уж ты меня окружил, то сиди и слушай дальше.

С одной стороны, это обусловлено американизированным подходом к науке — специализацией и намеренным сужением тематики, предмета и объекта изучения; с другой стороны, исследование на стыке наук требует множества специалистов, в том числе, ликвидирующих языковой барьер. И если вы пожелаете работать с источниками, которые недоступны вам в силу незнания языка — африкаанс, итальянского, испанского, английского, — мгновенно придёте к объективному выводу: мало во всём научном мире полиглотов, которые знают сразу несколько языков и могут читать первоисточники. Видимо, и это мешает межотраслевому исследованию.

Прежде, чем начать создавать для себя систему работы клинком, нужно сначала приобрести понимание, чему себя учить, что и достигается посредством кропотливой долгой работы. Но задание Ллойда состояло не в том, чтобы сделать то, что уже есть, а в том, чтобы создать своё. Создать ТАКУЮ систему, которая подходит ЛИЧНО ТЕБЕ, в силу уникальной психофизиологии, особенностей натуры и характера и прочих факторов. Но даже этого недостаточно. Потому как мало создать систему, которая способна убивать ножом. В нормальной жизни я ведь не убийца 27-х, мне не требуется ходить по городу и убивать людей ножом для того, чтобы жить. Я учёный, поэтому для меня априори должна быть какая-то польза от

того, что я проделал такую титаническую и долгую работу. По сути, эти знания должны быть интегрированы в жизнь.

И книга «55» как раз об этом. О том, как я эти знания интегрировал в жизнь. Давай я тебе покажу подходы интеграции полученных результатов. Во-первых, это особая логика. Африканская логика («логика наоборот») кардинально отличается от европейской. Она стоит на «сырой» субстанции, которая каждый раз собирается во что-то другое: по сути, это пластилин, который приобретает какую-то форму, а потом он опять пластилин. Если говорить о сердечнике — то это количество кубиков, которое постоянно приобретает разные геометрии.

Во-вторых, африканцы учатся друг у друга в процессе жизни и деятельности, что не свойственно европейцам, которые делают это сами и пытаются конкурировать друг с другом. Это не значит, что у африканцев нет конкуренции, просто они учатся друг у друга по-разному. Молодёжь повторяет за взрослыми, взрослые показывают друг другу.

В-третьих, этапы обучения у африканцев построены от работы пустыми руками к клинку, что свойственно и палермской традиции. У нас же наоборот: мы от ножа идём к бою голыми руками. У них в саму конструкцию системы вложена мультипликация оружия. То есть, совершенно неважно, что у тебя в руках, лишь бы эта «штука» выступала на какое-то расстояние от твоей ладони и позволяла фиксировать себя большим пальцем. Это может быть пульт, сигарета, мундштук, шариковая ручка, лупа и пр. По сути, эту технику можно применять с любым предметом, первым, что под руку попался. А так как удар происходит в кость, то для того, чтобы причинить вред, достаточно, чтобы предмет был чуть-чуть твёрдым.

Удары в кости — это отличительная черта криминальной традиции юга Африки. Ни одна традиция не стремится попадать в кость, она намеревается попадать в мягкие ткани, чтобы клинок пробивал как можно быстрее.

Традиция юга Африки демонстрирует тактическое применение клинка, которое говорит о том, что члены преступных банд знают, куда надо бить. Попадание в кость приносит жертве нестерпимую боль, парализует её. Следующий удар попадает туда, куда нужно, в летальную зону. Если нужен третий удар — то он также попадает туда, куда нужно. Они одинаково владеют клинком как левой, так и правой рукой, мало того, его постоянно перекладывают из одной руки в другую. Норманнский хват обеспечивает при этом максимальную силу приложения усилий: это самый сильный удар из всех существующих.

ВСЁ ПОСТИГАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ДЕМОНСТРАЦИЮ

Очень многие люди считают, что греческий хват позволяет «дальше доставать», но это иллюзия. Гибкая кисть при норманнском хвате позволяет выбирать и угол атаки, мгновенно менять удары, и одновременно покрывать любые дистанции, добивая клинком куда угодно. К сравнению: чтобы ударить греческим хватом, требуется прочно стоять на ногах, а для ударов норманнским хватом можно стоять даже на одной ноге.

Так как обе руки задействованы в этом процессе, то одна рука либо фиксирует объект (не даёт ему сдвинуться с места), либо останавливает удар, препятствуя его нанесению. Многофункциональная левая рука, как манипулятор, позволяет решать те или иные задачи, которые необходимы для того, чтобы сработала правая: по сути, мы имеем дело с феноменом шампура и шашлыка: в бою как будто мясо нанизываем на шампур.

Безусловно, это далеко не полный перечень того, какие выводы можно сделать из самой модели и конструкции южноафриканской системы. Но все эти принципы и элементы могут быть интегрированы в жизнь в качестве, например, утверждений, убеждений, моделей и логических приёмов при анализе тех или иных явлений. По сути, африканская криминальная традиция раскрывает нам принципы, которые мы вряд ли можем осмыслить, пребывая в европейском мире, но они обладают потрясающей эффективностью.

В чём состоит проблема южноафриканской криминальной традиции, почему она сеет в умах людей такой ужас, такую панику? Да потому, что никто не занимается этим направлением, ничего практически неизвестно! У потенциальной жертвы нет даже представления о том, как её могут убить, а соответственно, каждый применённый технический элемент становится неожиданностью. А неожиданность фатальна, в этом и состоит весь смысл.

Многие люди считают, что надо «знать» и не надо «уметь».

Хотя, им сначала нужно научиться считать от 1 до 10 и в обратном порядке, прежде чем делать такие заявления.

Люди думают, что умение — это категория, которая дана человеку от рождения. Но это не так. Ещё в XV–XVI вв. Луис Пачеко де Нарваэс, Франсиско Лоренс де Рада и другие выдающиеся личности считали, что «...всё постигается через демонстрацию». То есть, надо уметь. И вопрос — как быстро себя обучить «уметь» — и является главным.

Мало того, что человек должен себя обучить, он должен себя обучить управляемо. Но, к сожалению, у 90% людей на это мозгов не хватает. Все почему-то хотят страдать только из-за отсутствия личной жизни. А вот из-за отсутствия мозга никто не хочет.

Странно...

Пойду покурю.

Спорим, ты уже не раз слышал от меня за всё это время про орден францисканцев. Пожалуй, я тебе с ними ещё немного понадоедаю.

Ведь парни эти, несмотря на то, что жили-поживали много веков назад, сегодня до сих пор продолжают пить кровь. В чём же их секрет?

Какие они, орден францисканцев в нашем современном мире нанотехнологий и искусственного интеллекта? Как они выглядят по прошествии стольких эпох, и как называются теперь? Контрразведка Карла V, устой Инквизиции, вершители справедливости, книжники... как их только не обозначали. От эпохи к эпохе менялись названия, менялась оболочка, но суть и принципы оставались незыблемыми. Какой же облик орден францисканцев приобрел сегодня в XXI в.?

Погоди, не спеши, сейчас всё узнаешь.

Итак, в результате моих научных поисков и исследований криминала Южной Африки выяснилось, что действующие лица рассматриваемой нами криминальной субкультуры напрямую связаны с таким явлением, как **моторное познание**. Об этом я уже написал одноименную книгу, которая в том числе была переведена на английский язык.

Возможно, большинство людей сейчас, как и ты, с этим термином столкнулись впервые. И не удивительно, ведь явлением моторного познания не очень-то интересуются.

Первое определение, которое встречается в классической науке, гласит: «Моторное познание — это познание, воплощённое в действии». То есть, при помощи какого-то действия, можно угадать дальнейшее правильное действие. При более тщательном изучении явления можно прийти к рассмотрению моторной системы вместо ума; к трём первым продуктам моторного познания и т.д. Однако, не в этом сейчас суть. Если хочешь подробнее ознакомиться с этим явлением, — можешь прочесть книгу.

Итак, на основе моих многолетних исследований, хотелось бы рассмотреть некий собирательный образ члена банды 27-х. Когда я только начал заниматься с мастером Ллойдом де Джоном, он огромное внимание уделял не технике как таковой, а именно теории моторного познания. Дело в том, что работа клинком в африканской криминальной традиции в фундаменте своём имеет моторное познание.

Действие моторного познания подобно импровизации в джазе, а если говорить о психологии, в этой научной дисциплине существует такое явление как артикулярное мышление, что означает «мышление в говорении». Такого рода типы мышления — всего лишь оттенки моторного познания.

Я не являюсь сторонником нейронной теории мозга, как м-р Ллойд, я сторонник доктрины памяти Г.С. Попова, его ученик и последователь, и я не устану об этом

повторять, так как горжусь этим! Поэтому я категорически был против рассмотрения моторного познания с точки зрения нейронной теории мозга. В конце концов, оперируя материалами архива НИИ Памяти, я прочитал курс лекций о моторном познании, который впоследствии лёг в основу одноимённой книги, написанной на стыке нейрофизиологии, психофизиологии и нейропсихофизиологии. В результате таких занятий с Ллойдом я сделал вывод, что африканский гангстер (а именно, член банды 27-х) многолик и буквально «состоит из нескольких частей».

Пожалуй, стоит остановиться на них подробнее.

- 1. Охотник (борется со зверьми)
- 2. Фокусник, виртуоз
- **3. Религиозный фанатик**, имеет глубокое отношение к религии и субкультуре. Религия эта смесь вуду и христианства, бешеная система, распространяющаяся как ураган, особенно по Америке, где заполонила все США. Люди там склонны к большой религиозности. Нет у них ни одной банды, которая не была бы религиозной, ведь там у всех имеется к этому предрасположенность. Если, например, какая-то страна мира склонна к атеизму, то здесь мы имеем дело именно со склонностью чернокожих людей к религиозности и колдовству. Главный человек у них это колдун.
- **4. Колдун.** Так, когда в африканской стране избирают нового президента, сначала проверяют, насколько сильный у него колдун, и только потом за кого голосовать. У них другой способ выбора власти. Это норманнская традиция, и берёт она своё начало от Вервольфа. Это ещё раз доказывает, что африканцев обучали именно норманны (колонизаторы). Вервольф, барсеки, диаблеро у Карлоса Кастанеда, оборотни, викинги все они религиозные воины, которые достигли вершин мастерства при соединении колдовства, религии и воинского искусства. Это паранормальные воины, т.е. сверхлюди.
- **5. Монах** (террорист). Это некий изготовленный продукт, он не стал им сам по себе. Для этого требуется влияние извне, тренировки. По сути, перед нами военный человек, офицер спецназа, одиночка, но такой, кто умеет работать и в составе группы. Всё это имеет норманнское происхождение, потому что у греков нет сверхлюдей. Когда мы говорим о монахе, о человеке спец. назначения, то должен был быть центр, где они проходили подготовку. Для рассматриваемых мною 27-х таким центром является тюрьма в ЮАР Полсмур.
- **6. Военный статус**, звание (офицер, солдат, рядовой, что угодно). Я уже говорил, что 27-е это военная организация, у них у всех существуют военные статусы в соответствии с рангом.
- **7. Судья** (если обратить внимание на исследования других учёных в области Цифровых банд, таких как Дон Пиннок, Джонни Стайнберг, то 27-е это третейские судьи, разрешающие все споры между членами других Числовых банд).
- **8. Врач** (анти-реаниматолог). Эти «врачи» из банд хитрые и точно знают, как убивать человека, поскольку хорошо разбираются в анатомии, физиологии, в обеспечении жизни и деятельности. Например, они могут убить жертву сразу после игры с ней в баскетбол, объясняя это тем, что после горячей игры сердце бьётся чаще и кровь быстрее вытекает.

Понимаешь теперь, какие они, всё-таки, продуманные? Хоть и необразованные, глупые, читать и писать не умеют (никого тебе не напоминает?), но когда касается убийства, то в этом деле они профессионалы и точно знают, как именно нужно убить человека, чтобы не оставить его в живых; на 100% знают, какое подручное средство в тюрьме использовать. Были такие умельцы, которые при попадании создавали болевой шок, прижимали жертву к стене, поднимали подбородок и разбитым стеклом от окна перерезали глотку. Поэтому сказать, что члены Цифровых банд — полные дураки, невозможно: они только такими прикидываются, но на самом деле — это очень серьёзная организация, где притворяться — нормальное состояние.

Мда-а, они все там держатся от греха подальше, но не упускают его из виду.

Это как-то похоже на рыцарскую профанацию. Убивать по приказу суда — это одно, а по приказу вышестоящего руководства — совершенно другое. Пока ты ещё здесь, обрати внимание, что в вышеописанной восьмёрке собирательного образа нет палача, потому как палач — некое промежуточное представление о 27-м: он всё-таки рыцарь и считает себя крайне благородным человеком. Рыцарство к палачам относилось крайне презрительно, более того, эти люди не устраивают поединков, потому что они настолько виртуозны, что не считают необходимым дать возможность противнику сделать то же самое. Они убивают так, что им невозможно противостоять, и это высший уровень мастерства.

Здесь, конечно же, нельзя не сослаться на знаменитого Франческо Виллардита, создателя самой могущественной криминальной организации Италии — Ндрангеты. У него концепция поединка именно такая, что противника нужно просто убить. Не нужно ни с кем фехтовать. Поэтому все победы достигаются в один выпад. Примером этого является случай с его сыном, Джузеппе Виллардита, когда тот приехал в Палермо в зал к маэстро Паллавичини и в один выпад одержал над ним победу. Побеждённый проникся горькой обидой и сбежал в Рим, где и создал римскую школу фехтования.

Однако, нельзя по праву считать Джузеппе Виллардита создателем палермского стиля. Всё-таки это был Николо Терракуза и Венутра (о чём свидетельствует не один первоисточник о фехтовании прошлых веков), но он положил начало Палермской школе удара в один выпад, внёс существенный вклад в её основание, а сама школа стала фатальной, потому как впитала в себя и школу Виллардита, и Леонардо Чьякио и маэстро Антонио Маттея. Маттей, к слову, был самым последним и самым молодым из трёх мастеров Неаполитанской школы. Его так и называли — «король обмана». И Ллойд говорил о том, что вся техника гангстеров Кейптауна построена на обмане, ибо все они, в той или иной степени, обманщики. 26-е обманывают, чтобы завладеть имуществом, 27-е — чтобы убить, а 28-е — чтобы получить удовольствие. Обман у них в крови. Это сродни некоей исламской доктрине о том, что все неверные должны быть обманутыми. Обмануть неверного — это не значит совершить грех. «Это путь на небо» (как сказано в фильме «*Царствие небесное*»).

Это явление определённо напоминает Ндрангету, ты не находишь? У её членов — свой рай, свой мир, собственная вера и философия. **Но, казалось бы, как могут быть связаны южно-итальянская Ндрангета и африканские Цифровые банды?**

```
Вспоминай...
...
Напряги извилины...
...
Ну хоть одну...
```

Чёрт, я не знаю, каким шампунем ты моешь голову, но, если он вымыл тебе все мозги, его определённо стоит сменить. Мне не нравится такое положение вещей.

Ладно, думаю, стоит коротко напомнить, что именно Ф. Виллардита, воевавший на юге Африки, как раз входил в состав африканской части ордена Иисуса Христа. Ндрангета и Калабрия весьма связаны с югом Африки, и в качестве справки достаточно процитировать слова первого и последнего короля Италии Виктора Эммануила, который говорил, что «...южан нужно погрузить на корабли, закатать в бочку со смолой, поджечь и на этих кораблях отправить в Африку». Соответственно, королю было ведомо о связи Африки и юга Италии.

Если брать всех троих: Франческо Виллардита, Антонио Маттея и Леонардо Чьякио — все они воевали в разных регионах. Виллардита в Африке, Чьяккио в Европе, Маттей и орден св. Сантьяго — на Филиппинах, в Латинской Америке. Как ты видишь, связь очевидна. При этом замечу, что Ндрангета не устроена так, как устроена Цифровая банда. Мы не можем сказать, что они тождественные прототипы. Если рассмотреть палермскую мафию и сравнить её с Цифрами, то будет видно, что они не тождественные прототипы.

Даже, если мы рассмотрим каморру, то и при её схожести с Цифровыми бандами, всё равно наблюдаются кардинальные отличия. Например, Цифровых банд только три, они построены по строгой иерархии. А каморра построена иначе. Я сейчас только провожу исследования относительно этого явления, но в качестве промежуточного вывода уже могу сказать, что каморра и Цифры — побратимы, но не являются тождественными прототипами.

В таком случае, если ни одна банда на юге Италии не подходит как прототип, ни испанская, ни русская, так что же это такое?

Разгадка оказалась проста и лежит она в философии средних веков. Дело в том, что подавляющее большинство трактатов написано... орденом францисканцев. И существует всегда очень маленькая, но важная ремарка: при чтении следует обращать внимание на статус автора — того, КТО написал трактат. И когда замечаешь, что трактат, например, подписан генералом ордена францисканцев, возникает настоящий инсайт! **Цифровые банды — это орден францисканцев на юге Африки!**

Так ли это? Давай проверять.

- 1. Первая ветвь ордена францисканцев капуцины (в ЮАР это 26-е, которые занимаются добыванием еды. Капуцины также занимаются добыванием еды на стол.)
- 2. Второй уровень ордена францисканцев Беати Паоли им соответствует банда 27-х. Это справедливые люди, рыцари, восстанавливающие справедливость исключительно ножом. Явление идентичное.

3. Третий уровень — святые и женская линия Терезы францисканской — им соответствуют 28-я золотая и серебряная линия 28-х.

Вот круг и замкнулся. Итак, Цифровые банды— это точная копия ордена францисканцев в южной Африке, оставшегося на оккупированной территории. Его члены были объявлены государственными преступниками, однако, что тогда, что сегодня они продолжают сражаться против законной действующей власти.

Так, орден францисканцев, стоило произойти смене власти, быстро превратился в Цифровые банды — в оппозицию вновь прибывшим завоевателям.

Однако сегодня, как говорится, машина запущена, и уже никто не вспоминает ни о каком ордене францисканцев. Все знают о трёх организациях, объединённых субкультурой и традицией. Африканские криминальные банды имеют такие же звания, как у монахов ордена францисканцев, исповедуют внутренний кодекс францисканцев. Этот внутренний кодекс — и есть настоящая тайна цифр, «неписанная книга», которую они передают из уст в уста. Более того, оружием члены Числовых банд сегодня владеют так же, как и их создатели, францисканцы! Они бьют палками публично, а ножами орудуют тайно, ведь «монаху в руки клинок брать нельзя!»

Вот ты и узнал главное открытие, что Цифровые банды — это и есть тень ордена францисканцев XXI в!

**>

Эй, что там за эпоха слегка приунывших людей?! Которые устали постоянно уставать от собственной усталости. Что-то я не слышу восторженных криков, рукоплесканий и бурных оваций от услышанного. Или ты ждёшь мяса? Жаждешь крови, убийств?!

Ладно, будь по-твоему.

P. S. Когда ты умрёшь, я обещаю установить на твоей могиле Wi-Fi, чтобы к тебе люди чаще приходили, а то ты выглядишь таким одиноким.

P.S.S. Если хочешь, могу принести ещё мангал. Тогда я точно приду ещё пару раз. Вот что-что, а покушать я люблю.

Так, куда там я его запрятал...

У кого-то половина жизни наиграна на кончиках пальцев, моя жизнь вся на острие ножа

Какие же всё-таки люди глупые бывают порой. Сначала испортят настроение, а потом начинают кричать: «Убери нож!»

Знаешь, говорят, неудачный день всегда может исправить один замечательный человек. Принесённый в жертву. И я с этим согласен.

Жаль только, что в наше время убийцей быть не комильфо. Хотя, для кого-то это может показаться новым веянием моды. Стоит лишь заглянуть в криминалистические сводки новостей за день, и станет понятно, что для кого-то нож — это религия. Как для 27-х. Вся их жизнь построена на ноже: нож отбирает жизнь, проливает кровь, возвышает тебя над другими. Нож для 27-х — это символ создания банды, и используется он для того, чтобы вступить в неё и стать гангстером, что объясняет также поединки в тюрьме. Нож следует держать определённым способом, стиль же адаптируется в разных ситуациях. Как таковых ограничений не существует. В обычных случаях ты не увидишь парня, которого ранили ножом в привычной форме, удары будут такие, чтобы причинить жертве как можно больше вреда. Ты не увидишь, чтобы 27-е наносили удары снизу, они всегда бьют сверху, потому как таким образом удаётся вложить больше силы в удар, что определяет фатальность техники. То есть, они выбирают наибольший рычаг приложения усилий.

Сейчас люди легко умирают от ножей, потому что техника Цифр из тюрьмы перешла и на улицу, адаптировалась там и стала очень фатальной для человека.

Элементы упражнения, которые Ллойд де Джон свёл в рамку-квадрат, собираются в технику, обучая человека разным хватом бить в точки квадрата, для тренировки. Таким образом, эта техника прошла три этапа эволюции: упражнения, рамка-квадрат и «Капо-машина», элементы которой, представлены в моей книге «Громоотвод как удар молнии».

Впервые тренажёр «Капо-машина» был представлен в Палермо на открытии Неаполитанской школы фехтования (Сицилия, 2017 год). Машина представляет собой методическую разработку, позволяющую научить любого практикующего восьми основополагающим ударам Неаполитанской школы. Что существенно в данном ключе, так это соблюдение принципа — удар «привязывается» к конкретной точке — и при правильном его исполнении он максимально эффективен и обладает мощью. «Капо-машина» обучает в процессе жизни и деятельности. И этот принцип тренировки — калабрийский, именно его впоследствии использовал Кас Д'Амато. Мы же в институте, реставрировав «Капо-машину», пришли ещё к одному удивительному выводу: получено ещё одно доказательство того, что Калабрия и Африка связаны между собой единством используемой техники работы с холодным оружием, а именно, с ножом.

Как я уже упоминал ранее, для работы с ножом существуют специальные упражнения — *дриллы (drills)*, и есть определённое место, где члены банд учатся обращаться с клинком. Дриллы всех банд сегодня мне уже известны: одновременно они сведены и описаны в моей книге «Чёрная логика».

Самые базовые дриллы с ножом: тренирующиеся стоят расслабленно, без напряжения, поднимают руки вверх-вниз, потом приветствуют движением вверх-вниз, потом поднимают руку с ножом вверх, и опускают с ножом вниз. 28-е могут использовать как нож, так и пистолет, что касательно улицы, а 27-е используют только нож, как основной вид оружия, могут просто ходить с ним, спать, есть. **Нож для них, как продолжение руки.**

Почему же я выбрал именно нож? Почему не пистолет? Причина не в том, что в традиции юга Африки все убийства совершаются в основной своей массе ножом, скорее в наличии такой особенности, как «сакральный смысл». Для понимания сути явления нам, европейцам, важно знать следующий факт: нож в южноафриканской криминальной традиции — это своего рода культ, это их основное оружие. С позиции хода истории оружие может немало рассказать о том, что происходило на самом деле множество столетий тому назад: как ножом убивали, что являлось его прототипом, как выглядела система работы этим клинком. Люди, знаешь ли, могут в рассказах своих кое-что придумать, добавить, вообще мифологизировать, но слова всегда крайне сложно проверить и найти им подтверждение. А вот оружие «байки новомодные рассказывать» не умеет: оружие не врёт.

Приведу такой пример: мне говорят, что в некой традиции «Х» техника работы ножом пробивающая, а я смотрю на ножи, которые в этой традиции используют, и вижу обратное: все они конструктивно применимы для нанесения *режущих* ударов. Какой из этого вывод? Мы прекрасно понимаем, что таким ножом не представляется возможным наносить пробивающие удары. Следовательно, мы уже сталкиваемся с обманом, и в истории таких коллизий превеликое множество. В принципе, описывая южноафриканскую криминальную традицию, скажу так: здесь всё в полном порядке, оружие соответствует техническим элементам этой традиции.

ОРУЖИЕ

Давай рассмотрим, какие виды оружия члены преступных банд юга Африки используют в своих деяниях. Культовым ножом южноафриканской криминальной традиции является *окапи*. По своему внешнему виду и форме этот нож может показаться странным, но именно он является одним из основных предметов оружия этого народа. Вторым таким оружием является нож *сабля*. Согласно философии южноафриканской криминальной традиции существует два вида ножа: длинный нож — нож судьи, и короткий нож — нож администратора. Оба этих ножа держатся норманнским хватом.

В рамках короткого отступления поясню, что на самом деле люди, живущие на юге Африки, совершенно другого мышления и менталитета. Допустим, если нам нужен для работы хороший нож, мы как истинные европейцы отправимся либо в специализированный магазин, либо к мастеру, который куёт ножи. Но криминал Африки так действовать не станет. У этих людей попросту нет денег на нож, правда всегда есть деньги на наркотики. Поэтому они берут любую железяку, точат её, на рукоятку наматывают тряпку — получается длинный импровизированный нож, которым они, кстати говоря, прекрасно орудуют. Ведь в этой криминальной традиции все удары ножом именно бьющие.

Существуют и другие виды оружия, используемые преступниками Южной Африки. Например, велосипедная спица, один конец которой затачивают, а на другой наматывают какую-нибудь тряпку; удары этим оружием также наносятся пробивающие. Еще они затачивают зубные щётки.

Да, такой же вариант превращения подручных средств в оружие можно наблюдать и в русской криминальной традиции, так же как использование сапожного шила или самой обычной китайской отвёртки, которую можно купить в любом магазине. Ещё они используют в качестве оружия лопату, что является аналогом копья; или мачете, при помощи которого совершаются рубящие удары. Существует в практике криминала юга Африки и такой вид оружия, как трость с набалдашником. Предпочтение этому оружию отдают в основном люди преклонного возраста. Набалдашник может располагаться как сверху, так и сбоку. Вся проблема в том, что трость, мачете, лопата и подобные виды оружия — слишком крупные, чтобы иметь возможность носить их незаметно, скрытно. Чего не скажешь о ноже.

Я как-то общался с 27-м, пока исследовал эту ножевую тему. На моё счастье он оказался боевым генералом, тем самым, который единственный в банде имел право делать ножи. На то время он сидел в тюрьме, и каждый раз, когда мы общались, над нами нависало облако опасности, что начнутся проверки, найдут и изымут его телефон, и тогда, мне придётся искать нового информатора. Но, спасибо Кукулькану, он не попался, хотя у некоторых его сокамерников отняли телефоны и ещё какие-то запретные для тюрьмы вещи. Так, мы продолжили наше общение и мне удалось узнать у него о том, как он делает ножи, как осуществляется дальнейшая подготовка по его использованию.

В банде я один, кто делает нож, решая, кто должен пырнуть надзирателя.

Меня тренировал генерал, который заметил во мне потенциал, что я могу со временем вести банду. Мой первый нож был сабле (sable). Чтобы делать нож, мы используем медные прутья, пластины из нержавеющей стали, что угодно, что можно заточить и сделать острым.

Сначала ко мне приходят необработанные куски металлических объектов, которые я проверяю на прочность, чтобы, когда я из них сделал нож, они не гнулись при нанесении ударов. Потом, я достаю кусок цемента, который уже твёрдый, и начинаю процесс заточки, так как важно, чтобы он был острый аж до кончика. Потом, если я удовлетворён работой, тем, как вышел нож, — можно его использовать при выполнении своих обязанностей. Чтобы сделать нож мне понадобится час, чтобы всё закончить, но, конечно же, зависит от материала, который я использую. Начинаем мы с того, что будем решать, КТО должен пырнуть ножом, так как этот человек должен быть ещё подготовлен физически, но самое главное — психологически. И очень важно, чтобы он смог принять то, что может произойти, и не сказать откуда и от кого он получил нож.

Подготовка к дальнейшему использованию ножа проходит так:

- 1. Выбираем мишень, изучая профиль и физические характеристики жертвы;
- 2. У нас есть тот, кто будет атаковать, и тут мы должны узнать, умеет ли исполнитель пользоваться ножом или нет, делал ли он это раньше, и будет ли он способен нанести тот вред, который планируется;
- 3. Потом мы выбираем день, в который это произойдёт (держать нож нужно норманнским хватом и бить сверху вниз, удары могут быть режущие и колющие с максимальным эффектом);
- 4. Если он не знает, как работать с ножом, я беру кусок матраса, прикладываю к своему животу, даю ему зубную щётку и говорю, что делать, например, как держать нож, где должны быть его глаза, всегда нужно смотреть жертве в глаза.

Все складные ножи, которые используются сейчас, появились достаточно поздно, в XX веке. До этого ножи были нескладные. Из всего того, что ты услышал, уже можно точно сказать, что на этой территории всегда было много разновидностей оружия. При этом, если обратить внимание на технику работы ножом, то она для нас несвойственная и совершенно неизвестного происхождения. Ни в одной системе ничего подобного не встретишь. И неудивительно, ведь если посмотреть на историю Южной Африки, то там побывали и англичане, и немцы, и голландцы, и много кто ещё. Поэтому, какой бы вид оружия мы ни выбрали: короткий нож, любой кинжал, стилет — все они подходят для работы с этой системой.

Техника работы ножом развивалась определённым способом: исходя из уроков древности известно, что первой появилась именно ударная техника, а уже потом режущая. Считается, что первым оружием была палка, которая впоследствии превратилась в копьё, и на примере криминальной традиции мы прекрасно видим эту ретрансформацию. Об этом же говорят и сами жители южной Африки. А палкой/копьём возможно наносить только пробивающие, «протыкающие удары», но никак не режущие. Поэтому в средние века превалировала в основном бьющая, ударная техника. В этой криминальной традиции также существует два вида хвата ножа: норманнский хват — пробивающий; и греческий — режущий.

Удары ножом в южноафриканской криминальной традиции производятся: в кости противника, в нервные центры, в жизненно важные органы; можно бить ножом, а можно бить и вырывать куски плоти; удары правой рукой в шею и трапецию; удар в грудную клетку; удары в бок корпуса. В своей книге «Чёрная смерть» я продемонстрировал в виде рисунка анатомическую линейку точек нанесения ударов ножом. Как я её вывел? Всё очень просто: мои коллеги, с которыми я проводил исследования в этой области, долгое время изучали полицейские протоколы, в которых подробно изложено, каким образом был убит человек и как были произведены удары ножом. Сама же эта система содержит восемь ударов ножом.

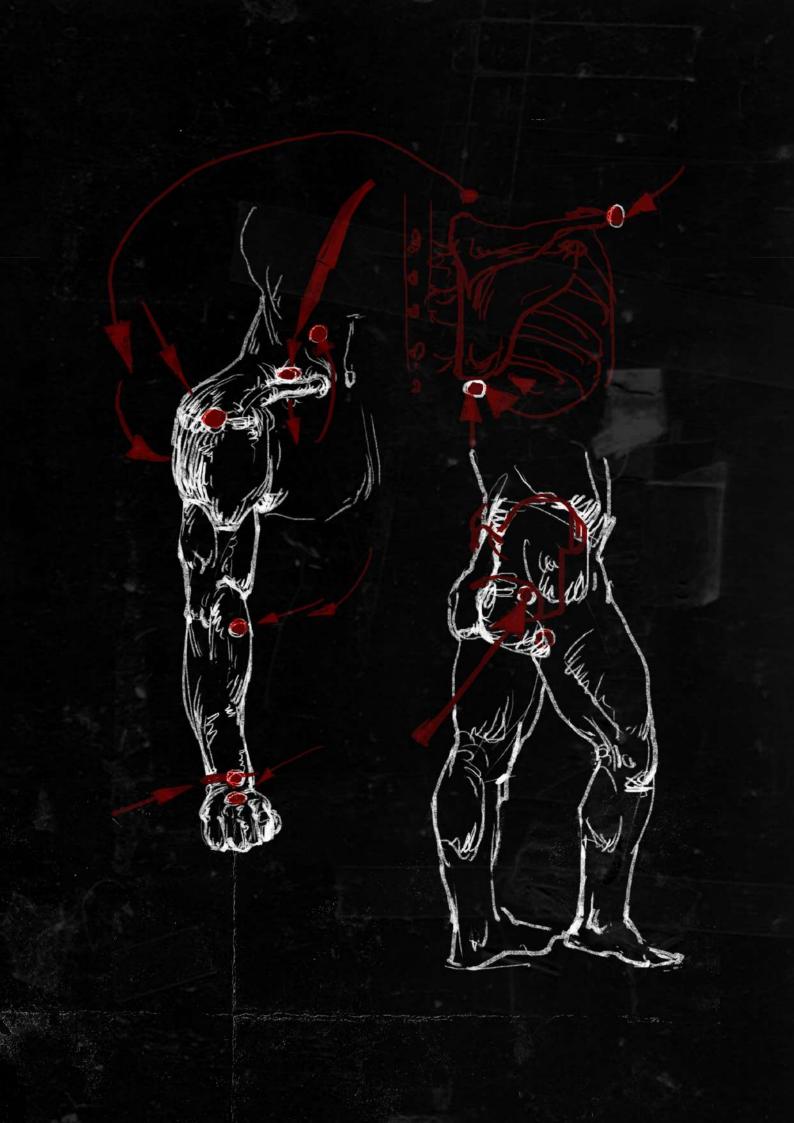
За время исследования я познакомился ещё с одним 27-м (капитан два), который рассказал мне про технику и точки поражения. По его словам, они используют два основных вида удара:

- 1. Выпад (удар во фронт), хват греческий;
- 2. Удар сверху вниз, норманнский хват;

Точки поражения:

- 1. Голова (макушка, лицо)
- 2. Спина (позвоночник)
- 3. Шея (горло)
- 4. Грудь
- 5. Рёбра
- 6. Лёгкие
- 7. Живот (брюшная полость)

Мы только атакуем, потому что, когда ты атакуешь, у тебя преимущество, а это очень важно, то есть, нам не от кого защищаться. Когда мы закончили действо (ударили ножом) мы ждём, пока прибегут офицеры тюрьмы (служащие) и не начнут бить нас своими полицейскими дубинками или использовать электрошокеры. То, что должно случиться — случится, мы это принимаем, чтобы закончить ритуал. Пока тебя бьют, ты не должен показать, что тебе больно, иначе твои действия, то, что ударил ножом, и всё, что сделал до этого в этом процессе — не засчитается.

Когда бьют в голову, в лицо — хват норманнский.

Когда в грудь или область рёбер, — нож держится в той же позиции.

Почему я не говорю об ударах в лёгкие? Когда они бьют в спину или во фронт, то в основном могут повредить лёгкие, поэтому я не включаю сюда лёгкие и артерии, ибо всё тело человека соткано из артерий.

Есть ещё один вид удара — gorrel skoot или «удар в горло». Его ещё называют «пройти мимо», ты как бы мимо проходил и резанул. Его можно найти как в тюрьме, так и за её пределами. Наносят его тогда, когда особенно не хотят, чтобы надзиратели или другие видели это, потому и происходит всё очень быстро. По сути, они проходят мимо своего противника и разрезают по пути его горло. *Красота, не так ли?* И даже не дотрагиваются до жертвы, чтобы нанести этот удар.

Когда переходят на живот, тут могут использоваться оба хвата: норманнский и греческий. При греческим хвате наносятся разрезающие или колющие удары (если не хотят, чтобы кто-то заметил).

Когда бьют в спину (этот удар также часто используется в тюрьме и во вне), хват норманнский, но также можно использовать и греческий.

Итого, есть три типа ударов: удары в верхнюю область, в нижнюю и режущий в горло.

Также, гангстер рассказал мне следующее:

Любым способом, когда 27-е используют нож, для них он как переход в другой ранг, особенно, когда они хватают свою жертву, пытаются нанести максимум вреда и наносят фронтальные удары, очень быстро, как бы сверху. Этот вид удара очень часто используется, и я сам его использовал, когда должен был убивать, потому что с этой техникой ты можешь нанести очень сильный, глубокий удар. Основная цель — это шея. Таким способом вы можете убить оппонента. И это то, что я сам использовал в прошлом, я хватал жертву за шею или за одежду, и наносил удары настолько быстро, насколько мог в область шеи, чтобы он повалился, ибо область эта очень фатальна, и крайне эффективна, когда нужно убить кого-то быстро.

Вторая техника — внутренняя. Если ты не хочешь, чтобы кто-нибудь видел, когда ты ударяешь свою жертву, то ты хватаешь её около шеи и наносишь удар в брюшную полость, под рёбра. Эта техника также фатальна, но не такая глубокая (проникающая) как первая норманнским хватом, когда ты хватаешь противника и можешь сфокусироваться на использовании ножа.

Вот это разная техника, разные удары, разные пути как можно убить своего противника. 27-е особенно верят в кровь, поэтому они удовлетворяются только тогда, когда противник истекает кровью. Когда они что-то не понимают, или с чем-то не согласны, единственная вещь, которую они хотят — это кровь, потому что это тот способ, посредством которого они могут удовлетворить себя и свою совесть (сознание). **Урок, незакреплённый кровью, плохо усваивается.**

Отмечу ещё одну странность криминальных парней юга Африки и перейду уже к вопросу, «Почему человек выбирает профессию убийства ножом?» Эти гангстеры зациклены на постоянном совершенствовании себя в методике работы с ножом, постоянно тренируются над быстротой извлечения оружия, работают над тем, чтобы нож мог мгновенно оказываться в руке, при этом, чтобы противник не заметил, как всё произошло. Для них в жизни главное, чтобы был нож, при этом не имеет значения какой он. Как я тебе уже говорил ранее, это может быть обычная сточенная железяка. Если даже такого приспособления под рукой не окажется, им подойдёт и обычная шариковая ручка. Все коллеги из ЮАР, с которыми я работал над изучением этой традиции, чаще всего многие элементы демонстрировали мне обычной шариковой ручкой, хотя при этом, нож также лежал на столе.

ТАК, ПОЧЕМУ ЖЕ ВЫБИРАЮТ ПРОФЕССИЮ УБИЙСТВА НОЖОМ?

На самом деле, до меня в таком ключе никто ещё этот вопрос не поднимал и не исследовал. Привело меня к этому вопросу размышление следующего плана: известно, что в южноафриканской криминальной традиции существует три банды: 26-е, 27-е и 28-е. Различаются они по многим принципам, но из всех трёх, только 27-е являются именно убийцами, и все свои преступления они совершают исключительно ножом. Точно такой же прототип имеется и в Палермо, это «Беати Паоли» (Веаті Paoli) — «справедливые люди». Они тоже все свои убийства совершали исключительно ножом и никогда не использовали никакого иного оружия. Помнишь, мы об этом с тобой уже говорили?

Что же важно знать о человеке, который выбирает своей профессией убийство ножом?

Во-первых, для того чтобы совершить сие действо, требуются определённые условия. Должна присутствовать соответствующая духовно-психологическая составляющая, то есть, человеку, который убивает ножом, необходимо находиться в определённом состоянии. Должен произойти некий эмоциональный взрыв, и он должен быть управляем самим человеком. Если говорить с точки зрения учения о памяти советского академика Г.С. Попова, этот вид взрыва можно описать как зажигание и прогорание «спички»:

Работает это так:

Сначала вспыхивает искра; вспышка — следует удар ножом; потухание «спички» — сброс.

Чтобы появилась эта искра, её необходимо каким-то образом спровоцировать, и на данном этапе речь идёт о том, что нам нужны какие-то методы регулирования психики. Ведь одно дело ударить врага в бою, ударить человека ножом в поединке, и совсем другое — убить его ножом, да ещё и в условиях мира. Эти явления и ситуации совершенно разные.

Во-вторых, необходимо уметь убивать ножом, соответственно, для начала нужно поставить навык. Без него просто взять нож и совершить убийство не получится. Следовательно, навык этот где-то нужно оттачивать, прежде чем идти «на дело», где-то и на чём-то должна производиться определённая техническая подготовка. Если посмотреть на это явление с точки зрения прототипологии, то прототипом убийства ножом является забой скота при помощи ножа. Например, существует несколько способов убить свинью: либо её зарезать, перерезав глотку; либо заколоть пробивающим ударом швайки (это нож такой) в сердце. Но такая модель тренировки скорее характерна для Украины и других стран СНГ, где имеется сельское хозяйство, что маловероятно на юге Италии и уж тем более на юге Африки. Насколько мне известно, такой живности как поросята, коровы и другой домашний скот не так уж и много в этом регионе (в любом случае, эти породы были привезены в Африку). Если они и имеют место там быть, то попали туда уже в периоды колонизации. А там и своих животных хватает: львы, леопарды, крокодилы, змеи и т.д. И как ты понимаешь схватка с домашним животным и с диким — две совершенно разные вещи. Схватка с дикими животными — это всегда поединок. И если домашняя скотина пасётся у дома на лужайке, то дикого зверя надо изловить, а это уже охота. Соответственно, мы видим, колоссальное различие в способах убийства. По сути своей, на юге Африки навык работы ножом связан с добыванием себе дичи, с поединком с диким зверем. И у них для этого созданы все условия, существует отдельная родная среда — саванна, населённая дикими животными. Итак, мы могли бы сделать первое заключение: чтобы одному человеку убить себе подобного, он должен посчитать своего противника зверем, а, следовательно, все удары, нанесённые ножом, будут точно такие же, как при убийстве зверя.

ЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И УДАРЫ НОЖОМ

Теперь я бы хотел снова сослаться на одну из написанных мною ранее книг о южноафриканской криминальной традиции. Ты её уже знаешь, это «Чёрная смерть», и продемонстрировать на её основе, пояснив несколько рисунков, каким же образом эти криминальные парни убивают ножом человека.

Предположим, тебе необходимо убить ножом *змею*. Что для это нужно сделать? Для начала, её изловить, схватить, и только после этого перерезать ей голову. Если ты посмотришь на рисунок ниже, то увидишь выставленную вперёд руку, как будто он что-то ловит. В южноафриканской криминальной традиции рука всегда выставлена вперёд, а нож располагается в задней руке. Передняя же предназначена для того, чтобы жертву либо ловить, либо «подтаскивать» ближе к себе, либо блокировать,

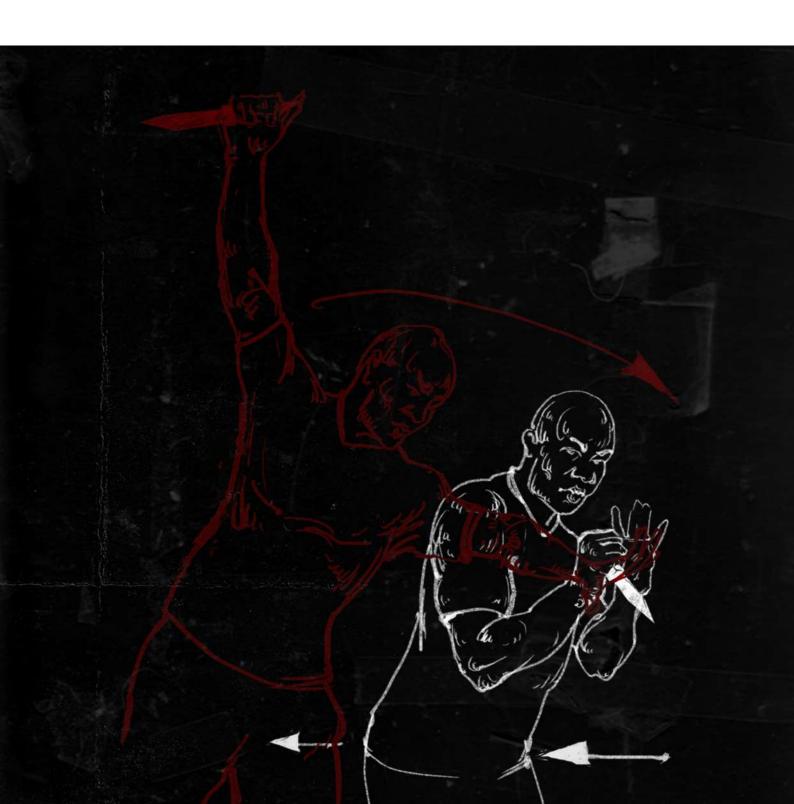

а задняя рука — всегда бьющая. Таким же образом ловят и убивают змею.

Допустим, тебе необходимо убить *neonapдa*. Как это сделать? Для начала потребуется убрать его лапы в сторону, «развернуть» их таким образом, чтобы он не мог поранить вас когтями или клыками. Для этого совершаются маятниковые движения телом, что позволяет уворачиваться и при этом одновременно держать леопарда в поле своего внимания. Если вы будите постоянно находиться в движении, леопарду будет сложно вас поймать. Далее наносится удар ножом либо снизу-вверх в горло, либо в область грудной клетки, в рёбра.

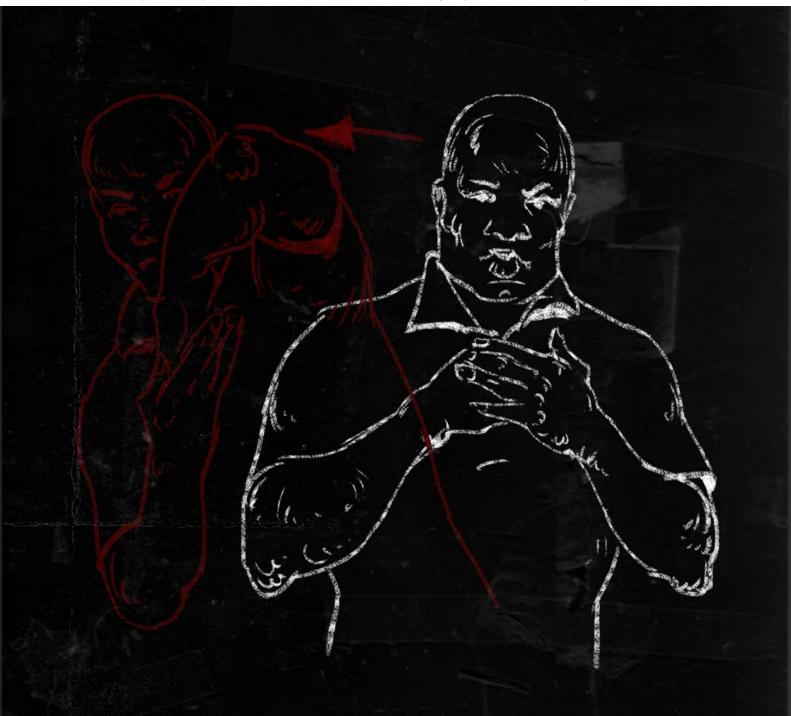

Теперь, как убивают *крокодила*. Как известно, чтобы попасть в его слепую зону, необходимо подойти к нему со стороны хвоста, ведь крокодил передвигается только вперёд, он не умеет пятиться назад, даже его лапы для этого не предназначены. Таким образом, становится понятно, что крокодила возможно убить ножом, произведя удар «в загривок», то есть, сверху-вниз. По такому же принципу можно ударить человека костяшками руки или молотком, при этом, предварительно, придерживая его второй рукой или сдерживая его руку.

А если нужно убить *льва*, как тактически это сделать? Лев — крупное животное, которое стремительно прыгает на противника, и своим весом может попросту придавать. Следовательно, убийство должно происходить с дистанции, а удары наноситься с углов. Для начала потребуется остановить льва и убрать его морду. И только потом произвести удар так, чтобы тот его не видел. Ты делаешь вид, будто собираешься атаковывать снизу и сбоку, но на самом деле атакуешь в верхний уровень человеческой (животной) конструкции. Таким образом происходит обман противника.

Другой пример: ударами локтя можно сбить зверя в сторону. Как это будет выглядеть? Представь, что зверь прыгает на тебя. *Только не ссы*. Выстави локоть в сторону, как это продемонстрировано на рисунке ниже, при этом нож у тебя уже находится в другой руке, выставлен наготове; как только зверь падает вниз, нанеси ему удар сверху. При помощи внедрения локтя можно даже сбивать встречную атаку. Например, противник идёт на тебя и пытается ударить в лицо, а ты уклоняешься,

защищая себя, подняв локоть верх.

Есть ещё удары, производимые головой и ногами, которые также позволяют остановить зверя. Удар головой пришёл в европейскую культуру с востока. Как это работает? Представь себе, что где-то рядом с твоим ухом располагается голова противника. Погоди кусать его за ухо, ты не Майк Тайсон! Ты можешь произвести круговое движение головой и нанести ему удар.

Принцип нанесения удара ногой заключается в следующем: в движении стопа ноги может не столько ударить, сколько «проехаться» по поверхности ноги противника. Конечно, времена меняются, и есть нововведения в этих ударах, но изначально они выглядели именно так:

Уход от зверя, а именно бегство, тоже происходит очень интересным образом. На рисунке ниже видно, что при побеге человек перемещается зигзагообразным образом, при этом, он именно прыгает из одной точки в другую. Отсюда в южноафриканской криминальной традиции присутствует и такая техника работы ножом.

Таким образом я вывел **составляющие ударов южноафриканской криминаль- ной традиции:**

- 1. Все удары наносятся в определённые жизненно важные точки (органы) или кости, что позволяет управлять фатальностью. Если удар приходится в кость, то мгновенная боль противнику гарантирована. Если же ударить в жизненно важные органы, то это приведёт к мгновенной смерти. Именно так реализуется управляемая фатальность.
- 2. Все удары наносятся неожиданно. Криминальные парни юга Африки всегда будут вас обманывать.
- 3. Все удары наносятся на очень большой скорости (со скоростью движения иглы швейной машинки).
- 4. Все удары наносятся с огромной силой, потому рука «привязана» к конструкции тела и вся масса тела вкладывается в удар (в нож).
- 5. Все удары наносятся с такого положения для противника, в котором он ударить в ответ не может.
- 6. Все удары наносятся с обеих рук, причём, даже непонятно и незаметно, как нож из одной руки попадает в другую, так как в этот момент противник занят собственной обороной.
- 7. Мишень (противник) постоянно качается и исчезает из поля зрения.

И напоследок важно ещё раз подчеркнуть, что в руках у преступника может оказаться совершенно любое оружие, вплоть до шариковой ручки. Теперь представь себе систему с такими могучими характеристиками, которая была создана «примитивными аборигенами», этими дикими народами Африки.

А они ли создатели?

ПРОФЕССИЯ УБИЙСТВА НОЖОМ НА ПРОЕКТИВНОМ ТЕСТЕ

Что ещё нужно знать, чтобы сформировалось понимание, почему человек выбрал профессию убийцы ножом?

Сейчас немного поумничаю.

В данном ключе вопрос касается непосредственно предрасположенности человека к совершению такого рода преступлений и становлению его на путь преступника. Для проведения анализа мной был использован ряд проективных тестов, таких как «Тест Сонди» и тест профессионального ориентирования Мартина Ахтниха.

Если ты снова забыл, что это такое — Google тебе в помощь. Там масса моих статей и прочих работ на эту тему. Будь так добр, напряги свой центр тяжести и разомни пальчики.

Согласно проективному тесту Сонди, у человека, отдающего предпочтение убийствам ножом, превалируют такие факторы как h и s (садизм и мазохизм). Для этих людей нож является религией. Для тех же, у кого ведущие факторы любые другие, для них маловероятен исход того, что нож станет религией (такие люди пекутся в своей жизни несколько о другом). Мало того, у людей с ведущими факторами h и s очень интересные характерные особенности.

Во-первых, это книжники, люди, которые весьма жадно относятся к знаниям, позна-

нию и т.д. Это люди, титанически работающие над собой. Согласно счётно-решающей машине Сонди h u s —

Таким образом, опираясь на проективный тест Сонди, мы с тобой приходим к следующему пониманию: чтобы стать убийцей ножом, нужно:

- 1. Обладать особым психофизическим состоянием;
- 2. Уметь убивать ножом;
- 3. Должна присутствовать предрасположенность к этому, то есть, ведущими должны быть факторы h и s.

Теперь предлагаю посмотреть на эту же позицию с точки зрения проективного теста профессионального ориентирования Мартина Ахтниха. Как бы в таком случае выглядела профессия убивать?

К — это ведущий фактор, в поле которого ключевой двигательный «убивать»; m, о — это вторичные факторы, причина убийств.

Km/o — в данном случаем мы по формуле получаем охотника, который добывает себе пропитание. И это один из вариантов профессии убийцы — они убивают, чтобы у них была еда. В Цифровых бандах — это **26-е**.

Кv — так языком Ахтниха описываются те, кто убивает, чтобы ограбить, завладеть имуществом. Такому варианту соответствуют **28-е**.

Kg — это сакральный фактор, убийство, как принесение в жертву — так и возникают те самые **27-е**, профессионалы-убийцы ножом.

Поскольку есть всего три вида Цифровых банд, то с точки зрения проективного теста Ахтниха существует и три вида преступлений.

Теперь мы с тобой выяснили, что профессия убивать может быть только у Kg — убийство без повода, то есть, потребности в убийстве нет, они просто убивают и всё. Помнишь, как говорил Портос в «Трёх мушкетёрах»: «Я дерусь, потому что я дерусь». Так и здесь: 27-е просто убивают — совершают духовное убийство, принесение в жертву этого лица чему-то. А вот когда убивают конкурента, его приносят в жертву собственным интересам, а это уже религиозное убийство.

На юге Африки, как известно, преобладают две религии: вуду и христианство. Вуду — это как раз анимизм, покровительство духов, связь с ними, жертвоподношения, «кровавые» пляски и т.д. А вот христианство никаких кровных жертв не предполагает. Тогда возникает вопрос: на каком основании убивали Беати Паоли, ведь они же христиане, францисканские монахи? Обрати внимание, что христиане не протестуют против казни, если человек — маньяк, убийца; так, если его осудили за злодеяния, то его можно казнить даже на электрическом стуле, как это до сих пор делают в некоторых штатах США, и в этом совершенно нет никаких странностей и тем более проблем. Однако, местные аборигены, поклоняющиеся

Вуду, привыкли своих врагов приносить в жертву богам и делать это своими рука ми. Но, если соединить две религии в одну, вуду и христианство, получится идея, которая позволяет врагов приносить в жертву по приговору суда.

В то время, когда я проводил научное исследование психологии палачей, мне удалось выделить два их типа: одни говорили, что они палачами стали для того, чтобы жертвы не мучились, то есть, они освобождали их своими действиями от мучений; вторые были садистами, которые применяли силу, пытали, истязали своих жертв. И это два разных типа психологии. «Мучить, пытать» — это двигательные превосходства, то бишь, демонстрация своей власти над другим человеком. А казнить профессионально так, чтобы человек не мучился — это благо великое, ведь любой человек перед казнью желает умереть быстро, ничего не почувствовав.

А что же делать с садистами? Садисты — это больные люди, которые сами же не могут объяснить, почему они садисты. В тесте Сонди тому соответствует фактор S, который нам и говорит о том, что существует некий садо-мазохистический круг. К слову, это и есть природа заболевания человека садизмом. Но наши 27-е бандиты не являются садистами, они как раз-таки действуют по приговору суда, они виртуозы, мастера, избавляющие жертву от мучений. 27-е действуют исключительно по приговору Цифрового суда, без него они не убивают. Всегда находится причина, но одного убийства недостаточно, чтобы стать 27-м, нужна религия, чтобы находящиеся в этой банде стали религиозными фанатиками, и тогда они уже могут убивать как угодно и сколько угодно. И они знают, что киллер — это билет в один конец.

У меня, кстати, остался запасной... Будешь брать?

... гиена всегда остаётся гиеной. Человек — многообразнее. Эрих Мария Ремарк

Не буду томить тебя своей изящной словесностью... хотя, кто-то может и в убийстве найти изящность.

Киллеры...

...например.

Ммм... И что забавно, — говорят, человеческая жизнь бесценна!!! Но он почему-то всегда знает твою «красную цену».

Ещё более забавно, что любой киллер — это чей-то хороший знакомый, или лучший друг. А может, это ты??

Или я?

КАК УЗНАТЬ??

Человек, которого в своём времени могут заклеймить как убийцу, в другую эпоху может вознестись до героя. Андре Нортон

Хочешь почувствовать запах убийцы— принюхайся к себе. Ладно, шучу.

А теперь серьёзно.

Для того, чтобы обнаружить киллера, нужно знать его психологию, а, чтобы знать психологию, требуется её изучать досконально, принимая во внимание все предшествующие прецеденты. Ведь, чем ужасней убийца — тем безобиднее у него вид. История человечества изобилует многочисленными примерами убийств, совершённых ножом. Красной линией из глубины веков до XXI столетия, от обычаев палачей-жрецов, приносивших сакральную жертву, вынимая ещё бьющееся сердце из груди аборигена, до банд 27-х в Кейптауне, транспортирующих «их» на тот свет, проходит ОН — Нож. **Клинок, вершитель судеб, воплощение неизбежности.** Как и подобает учёному, прежде изучив прототипологию, обзаведясь обширным опытом расследования заказных убийств 90-х, материалом южно-итальянской и мексиканской экспедиций, я приступил к исследованию феномена Цифровых банд, орудующих уже сегодня по всей Африке. Не удивлюсь, если скоро они перевалят

и ЗА её пределы. Мои результаты на этом поприще и приобрели форму книги «55», написанной на стыке психологии, философии, антропологии, криминалистики, менеджмента и экономики. Это историко-криминалистическое, философско-психологическое меж-

ЧТОБЫ ОБНАРУЖИТЬ КИЛЛЕРА, НУЖНО ЗНАТЬ ЕГО ПСИХОЛОГИЮ

дисциплинарное исследование. Такой способ изучения явления я выбрал недаром. Будучи учёным и мастером фехтования, я погрузился в среду южно-африканской криминальной традиции, став 27-м.

В начале книги ты мог наблюдать результат этого погружения. Конечно же настолько, насколько это может передать бумага и... твоё больное воображение.

По сути, я провёл работу посредством научно-исследовательской разведки, с целью глубинного криминологического и психологического исследования преступности Кейптауна и выявления глубинных психологических причин существования Цифровых банд. Исследование без преувеличений многомерное, поскольку ставит вопрос о том, как эти организации возникли, как они функционируют и почему до нынешнего дня существуют — что самое важное. Опыт подобного рода организации даёт огромные возможности для исследовательской работы как в области экономики и менеджмента, в области понимания психологии или туманного «человеческого фактора», так и в области борьбы с преступностью. Когда в детстве нас спрашивают: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» — отвечают всё, что угодно, но почему-то никто не говорит: «Я хочу стать киллером». Но тогда откуда они берутся?

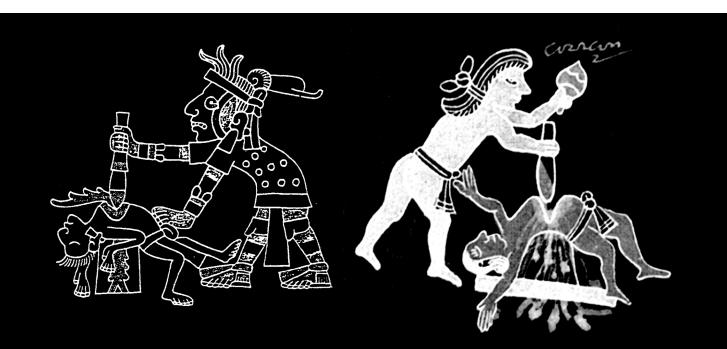
Пожалуй, стоит прогуляться. Ты не против?

Предлагаю совершить короткую прогулку в мир тех, кто выбрал убийство ножом как дело всей своей жизни — как самую настоящую профессию.

— Почему при таком богатстве возможностей человек выбирает путь наёмного убийцы?

— *Был вариант в священники.* (цитата из фильма про Джеймс Бонда)

Палач — святой человек, человек, связанный с божественным, нечеловеческим миром. Жертвы он приносил богам. В Мексике уровень святости палача был абсолютным, любые поступки его — непререкаемы. Вот, кстати, любопытные вырезки из мексиканских кодексов ацтекского периода.

К слову, и сегодня в мафии палач — также весьма уважаемый человек, возведённый в ранг Святого в семье. Такие люди как Beati Paoli и по сей день являются частью главного мифа Палермо о том, что существуют «справедливые люди в чёрных балахонах», которые восстанавливают любую несправедливость в мире. По сути, эти выходцы из ордена францисканцев — святые для народа. Святые люди с профессией убивать. И в Палермо, и за его пределами всем известно: убийство — это способ восстановления справедливости.

С тех пор, как командором Ордена Иисуса Христа стал Иеронимо Санчес де Карранза, началась эпопея шествования самого ужасающего и могучего человека в Испанской империи, создателя Дестрезы, большого специалиста в области телепортации людей из одного мира в другой.

Кстати, я был крайне удивлён и... возмущён, что сейчас люди умудряются на НЁМ зарабатывать деньги, срисовав в цвете его профиль из трактата и продавая с таким принтом футболки... мда... Какой бы ни был уровень деградации человечества, всё равно находятся ещё тупее. Им, наверное, в детстве бабушки говорили «всегда есть куда стремиться» ...

Ладно, продолжим наш небольшой экскурс.

По моей гипотезе, именно орден Иисуса Христа, придя в Африку, принёс на эту землю свои уникальные навыки (доказательства я приведу чуть ниже), и хранят эти навыки сегодня Цифровые банды. Среди которых самыми жестокими убийцами являются 27-е.

Напомню, что африканский мир не похож на наш, европейский. Мы давно не знаем таких понятий, как анимизм, то есть, связь человека и животного. Мы в них не превращаемся. Да, человек может скатиться до состояния животного, цивилизация знает множество примеров подобного рода явлений, но сознательно становиться животным для выполнения конкретной задачи, как в случае с африканским киллером — для нас, европейцев, это необычно. **Киллер становится хищником, охотящимся на людей, и люди для него — это эквивалент питания**. Если тигр съедает какую-то косулю, для него это просто его еда (какая тут этика или философия). Превращение в животного, как феномен, не свойственен европейской цивилизации в настоящее время. Были исторические периоды, в том числе Тридцатилетняя война в Германии, когда люди ели себе подобных. Но Цифры до такого не опустятся, они людей у.б.и.в.а.уои.т.— это разные вещи. «Свалить» всё на психическое расстройство, на каннибализм, на то, что перед нами психически невменяемый маньяк,— не получится.

Мы же с тобой рассматриваем совершенно другую ситуацию: **люди намеренно превращают свою деятельность в профессию убивать**. Только представь себе на минуту: человек абсолютно адекватен, жизнерадостен, оптимист по жизни, всем помогает, все в нём души не чают, но, вот, он просто выбрал своей профессией убивать. Если банда 26-х добывает еду и прочее материальное обеспечение, 28-е руководят и организовывают, то палачи 27-х являются неким связующим звеном между 26-ми и 28-ми. И они именно убивают, причём обязательно ножом. «Штатные убийцы», 27-е, денег не зарабатывают; за свою профессиональную деятельность они получают средства от 26-х и 28-х.

Когда человек приступает к подобному роду исследованию, ему нужно прежде понять логику происходящего, а на двигательных моделях — в фехтовании особенно — это сделать быстрее и проще всего. Поэтому, как ты уже знаешь, когда я приступал к исследованию криминальной традиции Кейптауна, убийства ножом, я учился у Ллойда де Джона. Он обучал меня логике обращения с клинком.

Поясню, почему я считаю, что нож в Южную Африку попал именно от португальцев. 27-е держат его норманнским хватом (а в Кейптауне иначе нож и не держат).

Это, в общем, не свойственно европейскому фехтованию, где все стараются использовать греческий хват. Что любопытно, у меня однажды была очень интересная беседа с профессором Антонио Никасо на эту тему, он говорил, что «в Италии норманнский захват ножа — это сразу потолок санкции». То есть, только ты взял нож перевёрнутым хватом — всё, считай получил в суде верхнюю планку меры наказания. Если за убийство, за телесные повреждения статья предусматривает от 3 до 7 лет лишения свободы, то 7 лет уже получишь только за то, что взял нож таким хватом. И это, видимо, неспроста.

Когда я начинал заниматься фехтованием, мои учителя говорили, что если человек нож держит греческим хватом, то его намерение убивать неочевидно, но, если он перевернул нож, то в таком случае можно только убивать. Другого способа нет. Почему? Всё очень просто, проведём простейший эксперимент: возьмём доску, попросим человека взять нож и ударить в неё. Удар греческим хватом, даже от самого сильного человека, не вгонит оружие больше, чем на пару сантиметров. Зато, если взять обратным хватом и ударить в ту же доску,— нож зайдёт по рукоять. Удар норманнским хватом намного сильнее, чем греческим! Даже если точка приложения усилия максимально точно выбрана, всё равно фехтовальный удар будет слабее, чем удар норманнским хватом.

Надо сказать, что ножи у 27-х (которые они не сами делают) немецкие, невысокого качества. Металл очень дешёвый, поэтому они от этого постоянно ломаются, но гангстеры Кейптауна не сильно сокрушаются по этому поводу, потому что стоит такой нож всего \$2–3!! Как говорится, ударил, выкинул и забыл, потом новый купил.

Поскольку удары в этой традиции только бьющие, пробивающие (других ударов нет, африканцы просто передают из поколения в поколение набор технических элементов, которые превращаются в конструктор, из этих элементов ты должен сам сконструировать собственную технику), то острота лезвия ножа не имеет никакого значения, главное, чтобы кончик его был заострён.

Ллойд предупреждал, что для того, чтобы изучать эту систему, мне необходимо укрепить суставы рук. Существуют специальные упражнения: они растягивают, укрепляют суставы для виртуозного вращения в разные стороны, и всё это — чтобы виртуозно владеть ножом. Кисть с ножом не должна уставать, её нужно постоянно разрабатывать и держать в боевом состоянии. В данном случае именно этот сустав — один из важнейших элементов, которые определяют угол атаки. Чем больше у меня кисть отклоняется, тем больший угол я могу брать ножом. Поэтому меня заставляли заниматься специальными упражнениями в области укрепления и развития кистей. Ллойд этому уделял очень значительное внимание, а так как он учитель педантичный, то издевался надо мной долго и нудно. Ему очень нравилось наблюдать, как я выполняю эти упражнения снова и снова, однако я покорно всё выполнял и изучал интересующую меня традицию дальше.

Если говорить о самом фехтовании, то в данном ключе всё просто и сложно одновременно. Простота в сложности, сложность в простоте — вот такая двойственность. По сути, в южно-африканской традиции только один удар. Но этот ОДИН единственный удар ретрансформируется при помощи поворотов корпуса, работы ног и выбора вспомогательных средств в разные другие виды ударов. Самый простой из них — разгибание кисти, но, если я поверну ещё и корпус, у меня получится уже иной удар, с другого угла. Поэтому, как говорил Ллойд, «...у нас один технический элемент, а дальше — поток». Поток сродни импровизации в джазе: по сути, существуют кубики техники, и как ты их будешь складывать в процессе боя, разбирать, снова складывать и т.д., в этом и суть криминальной традиции. Если говорить с научной точки зрения, речь идет о построении системы конструирования на ходу. И тут уж даже дураку понятно, что это не уровень африканцев. Это очень высокий уровень, свидетельствующий о научном, высокоинтеллектуальном этапе организации психики человека, на что обыкновенно способны только люди, которые науке посвящают всю свою жизнь.

Ллойд объяснил, что наличие ножа для Цифровых банд — это обязательное преимущество перед безоружным. Принцип такой: кулаком убить сложно. Как бы вы ни ударили человека, — гарантий, что он умрёт — никаких. А вот нож даёт эту гарантию. Гангстеры Кейптауна вообще не желают ни с кем драться, то есть, вступать в поединок. Если я начинаю конфликт — откуда ни возьмись, СРАЗУ возникает нож: он вылетает так, что ты его даже не замечаешь, и в это время производится удар!!! Но если и у соперника в руках тоже оказывается нож, то представителей Цифр это не устраивает. На голые руки у них всегда найдётся нож, на нож — лопата, на лопату — мачете, на мачете — пистолет, на пистолет — три друга. То есть, всегда повышается уровень, чтобы гарантированно убить жертву.

Я также понял, что вся их техника основана на обмане. Тебя может убить даже 14-летний подросток, а ты и понять не успеешь — как. Он сделает это для того, чтобы просто тебя ограбить, забрать пару долларов. Ллойд очень ярко демонстрировал выражения лиц таких людей: мол, дайте-подайте, я несчастный ребёнок, ничего не ел. И вдруг...бац!! — и меньше, чем за секунду — удар ножом! У тебя дырка, а «несчастный» попрошайка забрал сумку и ушёл.

По урокам Ллойда де Джона я описал остов техники в книге «Чёрная смерть». Труд охватывает тот этап исследования, на котором меня интересовала техника и элементы сердечника, криминал Кейптауна бьётся ведь не только ножом, но ещё и руками, ногами, локтями, головой, и все эти подходы показаны в исполнении Ллойда и изложены на страницах книги.

На пути изучения южно-африканской криминальной традиции следующим «Х»-неизвестным стала психологическая составляющая: так, прежде чем создавать из конструктора какую-либо технику, требовалось понимание психофизиологии: ведь все люди разные, значит, каждого человека требуется обучать этой технике по-разному. У кого-то длинные руки, у кого-то короткие, у кого-то рост ниже и так далее. И потому, когда мы закончили работать с Ллойдом, я самостоятельно разработал собственную методику, которая позволяет обучать южно-африканской криминальной традиции на очень высоком уровне: в частности, я по-казал, как складывать эти элементы в зависимости от психофизиологии каждого конкретного человека. Это описано в моей книге «Чёрная логика». По сути, две

СЕГОДНЯ ЦИФРОВЫЕ БАНДЫ — ЭТО ЮЖНАЯ АФРИКА В ПОЛНОМ ОБЪЁМЕ

книги — «Чёрная смерть» и «Чёрная логика» — позволяют создать собственный стиль из соответствующих элементов.

Нож, собственно, используется для убийства, ограбления, краж — это основной инструмент для осуществления преступных действий в Кейптауне. Надо сказать, что большинство современных гангстеров в мире используют нож в ближнем бою, при «выяснении личных отношений», но никогда не используют его для решения каких-то преступных оперативно-тактических задач. Да, они очень часто притворяются придурками, но не стоит обманываться: они очень хитрые, продуманные и изворотливые, считать их полными дебилами будет ошибкой. У этих людей свой взгляд на мир, своя религия, своё отношение к происходящему, и я эту философию очень долго по крупицам собирал, чтобы в ней разобраться досконально. И надо сказать, сегодня мне полностью понятна субкультура и философия этой среды. К слову, многие люди, которые с нами контактировали, говорили о том, что сегодня Цифровые банды — это Южная Африка в полном объёме, даже президент ЮАР является членом Цифр. Все тюрьмы Африки находятся под их властью! Они и есть реальные хозяева этой территории! Некоторые из их ритуалов уже приняли весьма угрожающие формы.

Отмечу, что жизнь гангстера в Кейптауне происходит в двух средах: в тюрьме и за её пределами. Цифровые банды, как считается, появились в тюрьме, хотя легенда утверждает обратное. Постоянная двойственность, и сладкое и горькое одновременно, как два разнородных факта или две легенды — это им свойственно. Например, если ты спрашиваешь: «...это так?» Тебе могут ответить: «...и так и не так. И да, и нет!» Это-то нам, европейцам, и не понятно. У нас либо так, либо не так. А у них два могут существовать одновременно.

Вот она, *погика наоборот*, которую я поехал исследовать в Южную Африку, в один из самых опасных районов — Кейп Флетс. Обидно, что меня и мою группу изначально рассматривали как обычных туристов, а не как научную делегацию, и только за саму поездку в Кейптаун нам «зарядили» 30 тысяч долларов. И это только сумма расходов за то, что мы приедем, а дальше... как Бог даст. Но мы не стали ничего брать у Бога и денег этим вымогателям не заплатили, а приехали самостоятельно и все вопросы решили без них. Уже на месте в Кейптауне мы беседовали с офицерами криминальной разведки, полицейскими, внедрёнными в банды, с пастором из реабилитационного центра для бандитов. Все его сотрудники — так называемые бывшие члены Цифр, поэтому он как никто другой знает всю их подноготную. Из его рассказов я узнал, что из банд выйти нельзя, можно пойти только в лучшую жизнь, выше. А для этого нужно прийти в Центр социализации бывших преступников, в деятельности которого задействованы и Американский и Кейптаунский университеты.

По сути, сегодня в Кейптауне существует огромное количество банд, и все они созданы по образу и подобию Цифр, которые, якобы, куда-то «исчезли». Их никто не видит, но говорят, что именно они управляют всем остальным криминалом того мира.

Для изучения феномена 27-х я, как уже говорил, исследовал прототипологию Beati Paoli. Для меня, в общем-то, было непростой задачей соединить всё это воедино. Мне даже говорили, что нужно иметь действительно энциклопедические знания и воинских искусств, и криминальной среды, и криминологии, для того чтобы всё это понять. Нужно было одновременно держать в уме огромный объем информации: и массивную «Философию оружия» Иеронимо де Каранзы, и четыре тома рыцаря Франсиско Лоренса де Рада, и ещё много чего! Без такой предварительной работы говорить о навыках убийцы, что-либо анализировать и делать выводы — невозможно.

Не пытайся повторить это дома!!!

До того, как написать книгу «Чёрная логика», я продолжал сопоставлять испанские и венецианские книги по фехтованию, историю культуры и субкультуры юга Италии с тем, что рассказывал и демонстрировал мне Ллойд. К тому времени, при параллельном исследовании, мы пришли к Неаполитанскому стилю фехтования, который я начал реставрировать. В результате этого нами были переведены трактаты Антонио Маттея и Джузеппе Виллардита, Бласко Флорио, Николы Терракуза-и-Вентуры и др. Уже можно было глубже «погружаться» в Неаполитанскую среду, в сердечник, звериные модели и пр.

Исследование анимизма, превращения человека в животное — это вообще отдельная тема. Испанцы, к слову, также использовали звериные модели для объяснения фехтования, но в случае с Африкой мы имеем дело не просто с использованием модели, а с преображением, превращением, с оборотничеством. Крокодил, лев, леопард и змея — это четыре основные столпа африканской традиции: лев ассоциируется со стойкостью, крокодил — с невероятной хитростью, пакостностью, неожиданностью, леопард — с ловкостью, змея — с мудростью и неуязвимостью.

Есть и другая особенность, о которой я уже рассказывал, поэтому только упомяну о ней вкратце. Цифровые банды построены по военной системе, и это один из главных их элементов, отличающий от всего остального криминала. Невидимые одежды — это явление, которое я встречал только у Цифр и больше нигде. Например, гангстера спрашивают: «Кто ты?» Он отвечает: «Я сержант». «Опиши себя, в чём ты одет?» И он начинает говорить: «у меня треуголка на голове...», — а у него на самом деле ничего нет, но он продолжает описывать свою одежду. «У меня погоны, лычки, зелёная куртка, красная повязка на руке...». И из этого рассказа они заключают, имеет тот отношение к Цифровым бандам или нет. Правильно он описал сержанта или нет. Эти знания передаются из уст в уста, они нигде не написаны, и если тебя специально не обучали этому (а в тюрьме этому специально учат) — то 100% выдать себя за Цифру ты не сможешь.

А у тебя уже были такие мысли?

.

Molto presto la Scuola di scherma Napoletana sara nell'interezza

Никто, впрочем, досконально не изучал феномен Цифровых банд, особенно на русскоязычном пространстве. А те, кто занимался этим за пределами океана, допустили огромное количество ошибок по причине того, что не проводили полевых исследований, не были знакомы с нужными людьми внутри банд, с самими бандами, со взглядами на этот вопрос, им нечего было проверять. Предшествующие описывали только свой взгляд и впечатления от криминальной субкультуры ЮАР. И чтобы сделать по-другому, мне пришлось использовать метод погружения в среду — то есть, стать леопардом, 27-м. А потом снова «вынырнуть» и превратиться обратно в учёного, и описать тебе полученные на модели результаты.

Столь стремительной, ураганной скорости обучения как у них не существует ни в одной криминальной традиции, ни в одной школе фехтования. При встрече с южно-африканской техникой обращения с ножом человек только совершенствуется (если остался в живых, конечно). Впрочем, если его убили — за три дня нового подготовят, не проблема.

У них всё просто: умер — следующий. умер — следующий.

Как, ты всё ещё жив? Ты меня расстраиваешь! Прекрати!

Я уже говорил и скажу ещё раз. НЕ ВЗДУМАЙ ПОВТОРЯТЬ ЭТО ДОМА!!!

Путь, который прошёл я — без разметок, без дорожных знаков и указателей. И Яндекс-пробки, гугл-ямы тут тебе не помогут и никак не облегчат дорогу. Прежде, чем докопаться до истины, нужно было сначала выбраться из ямы. Из одной.

второй...

третьей...

Я попал к своему учителю Ллойду де Джону три года назад. Сказать, что специально? Нет. Случайно? Тоже нет. Хотя, кто его знает... Но всё началось около 20 лет назад с исследования человеческой профессиональной эффективности. Долгие годы работы научили меня смотреть на человека отдельно с точки зрения его личных качеств и отдельно — насколько он является профессионалом в своём деле.

Так вот, убивающие ножом, на мой взгляд, одни из тех редких людей, способных бесспорно и безоговорочно продемонстрировать компетентность и эффективность в той деятельности, которой занимаются. И прежде, чем прийти к такому умозаключению, мне довелось его многократно проверить в сравнении. Я жил в Австрии и проводил исследования криминальной традиции, жил в Германии и проводил такие же изыскания, был на Востоке достаточно длительный промежуток времени — всё по тому же вопросу. Мне было чуть больше сорока лет, когда я впервые попал в США (до этого, просто, не было необходимости и задач, связанных с этой страной) и тоже там исследовал эффективность и компетентность. В общем, объездил весь земной шар, изучая этот вопрос.

Победа в поединке — лучшее мерило эффективности. Поэтому совместно с газетой «Нераскрытые преступления», журналистом которой я являюсь со дня её основания, мы учредили проект по изучению эффективности в поединке под названием No Step Back — «Ни шагу назад». Отсняли на видео более тысячи интервью с мастерами боевых искусств по всему миру (все их можно посмотреть на канале YouTube с одноимённым названием).

Мастера воинских искусств слывут людьми сверхэффективными, непобедимыми. И вот какая мысль пришла мне в голову: *сколько в мире непобедимых людей, а мир от того лучше и совершенней не стал.* По идее, непобедимые мастера должны были взять весь мир под контроль, навести в нём порядок и дать нормальным людям жить по-человечески. Но этого не происходит!

Так, где же их эффективность? Как измерить их компетентность?

Специально для интервью в рамках проекта мною были написаны десять вопросов, которые мне, как профессионалу, виделись достаточно каверзными, но, если человек специалист — то он знает, как на них ответить. Вопросы не касались секретов мастерства, они касались совершенно банального понимания этим человеком того, чему он посвятил свою жизнь: боевому искусству.

Но когда ты человека спрашиваешь «почему так?», а он тебе в ответ «...нас так учили» — это значит, что он не имеет ни малейшего представления о том, что делает. Просто в очередной раз повторяет то, что ранее увидел, услышал, что удалось скопировать.

Мастерами поединка наше исследование на стыке социологии, истории, психологии и философии было воспринято «на ура»: тщеславие сыграло с ними злую шутку. Им хотелось себя показать с самой лучшей стороны, но получилось всё (как всегда) — как обычно. Итальянцы, американцы, африканцы, китайцы, филиппинцы, австралийцы, наши соотечественники, самые знаменитые люди — все с удовольствием давали интервью. За всю историю проекта отказался только один человек — некий «маэстро Росси», которого, в общем-то, мы не сильно и ждали, по причине того, что некомпетентность этого национального позора Италии видна невооружённым глазом.

В силу того, что я одновременно являюсь и учёным, и мастером Дестрезы, Неаполитанского и Палермитанского стилей фехтования, знатоком русской криминальной традиции, южно-итальянской (и не только),— соединение всех качеств, способностей и знаний даёт мне право проводить подобного рода исследования.

Занимаясь много лет защитой людей, интересов бизнеса против криминала, я прошёл бесчисленное количество столкновений. Я много лет тренировал телохранителей, и всё это время старался сделать так, чтобы мои люди были наиболее компетентными — по критерию эффективности в городском бою, в том числе, поскольку это самый сложный вид боя, который в принципе существует.

Многие годы работы приучили меня к тому, что люди, занимающиеся подобного рода «занятиями», не всегда являются такими великими и эффективными, как думают о них ученики. Не всегда они те, за кого себя выдают! Эту картину я наблюдал и на Востоке, и в Африке, Украине, России, Европе. Меня всегда интересовало: **КАК, а главное, ЗАЧЕМ некомпетентность и неспособность превращаются в авторитет?** Неужели это всемирный заговор?? Каким образом можно некомпетентного человека, глупого, бестолкового, который ничего не умеет и не знает — превратить в актёра, который может сыграть аса?

Единовременно это и краеугольный камень всего бизнеса: ошибёшься в партнёре или возьмёшь не того на работу — получишь убытки.

Роджер Бэкон в своё время говорил: «...разум наш слаб в домыслах своих, а посему рассудит нас эксперимент». Поединок и есть этот эксперимент в жизни: двое сошлись — один упал, всё ясно, быстро и эффективно. Ничего не надо объяснять. Поэтому люди-знатоки в вопросе поединка меня крайне интересовали. А вот мифический ореол, окружающий воинские искусства в мире, наоборот, тревожил — по той причине, что, если бы для него были реальные основания, — мы бы давно уже жили в идеальном обществе, построенном и охраняемом «мастерами». Ведь они во всех традициях представляются значимыми личностями, которые, якобы, могли научить не только фехтованию, но и жизни.

А как мастера отличить от не мастера?

Количеством трупов.

98% проинтервьюированных мною мастеров просто игрались в спортивном зале резиновыми клинками, натянув на себя огромное количество защиты. Маска,— говорил маэстро Микеле Алаймо из Палермо — всё меняет: у человека пропадает страх. Когда перед тобой противник с реальным ножом, пробивающим без напряжения тушу мяса по рукоятку, то ты просто застынешь в оцепенении. А применение защитных средств меняет всё. Равно как и попытка фехтовать не металлическим клинком, а резиновым. Раньше наши предки учились фехтовать тупым оружием, металлическим, но тупым. Каждый удар, каждый выпад сопровождался переломом ребра или чего-нибудь ещё. И все прекрасно об этом знали. Но сегодня воинское искусство превращено в фитнес, способ держать себя в хорошей физической форме, не более того. Бокс — это тоже всего лишь спорт. В поединке он не поможет. В поединке нужно мастерство, навык. Для меня всегда самыми честными людьми в этом были криминал и военные. Военным фехтование нужно по службе, а криминалу — по работе. Ведь именно клинок делает из человеческой «заготовки» — мужчину!!

Кстати, по окончанию проекта No Step Back мы с газетой «Нераскрытые преступления» выдавали сертификаты о соответствии. И ты не поверишь, но среди более 1000 мастеров со всего света, их получили только трое!!! Сицилиец Бруно, фамилии которого я называть не буду, техасец Джон Ристер и южноафриканец Ллойд де Джон. Что касается сицилийца, уже первый разговор с ним дал мне понимание того, что он Профессионал с большой буквы. И при этом, не позиционирует себя ни как воин, ни как мастер боевых искусств, ни как ещё какой-нибудь кудесник. Он адвокат, очень приличный человек, и вообще по нему не скажешь, что он имеет отношение к фехтованию или к ножевым столкновениям. Но в том, что он убивал, нет никаких сомнений. Он был безусловно выше всех, кого я встречал, в искусстве владения ножом. Хоть и не сразу, но я нашёл к нему подход, и он согласился заниматься со мной неаполитанским ножевым фехтованием.

Нож — это прерогатива определённого сословия людей: редко кто берётся за этот вид оружия и становится фехтовальщиком, не испытывая любви к этому искусству. Это самое сложное фехтование, которое существует, ведь шпага, рапира, сабля — они длинные, а вот нож — короткий, потому приходится использовать ноги, чтобы сократить дистанцию.

В ПРОФЕССИИ УБИЙСТВА НОЖОМ ЗАКОНОДАТЕ-ЛЕМ МОД ВСЕГДА БЫЛИ ВЕНЕЦИАНЦЫ И НЕМЦЫ.

Почему в определённых странах поединок на холодном оружии считался бесчестным? Потому что учиться фехтованию нужно долго. И когда один человек бросает вызов другому, получается такая ситуация, что они находятся на разных уровнях подготовки. В этом случае результат поединка известен заранее. Другое дело — пистолет, однако в те времена они были несовершенны, и потому дуэль была судом божьим: «кому повезёт — Бог решит».

Например, в Италии и Испании считается, что применение огнестрельного оружия — это бесчестие. То есть, мужчина, который взялся за огнестрельное оружие, больше не мужчина, и на нём ставился жирный крест. Объясняли это так: «Ты же знал, что надо уметь держать клинок в руках, кто тебе мешал тренироваться, работать с ножом, точа мастерство, чтобы, когда дойдёт до дуэли или войны, ты мог себя показать? Ты бездельник и лентя! Так, получай то, что тебе положено, чтобы ты знал, кто ты!».

За время моего исследования я общался с людьми, учился у мастеров, перенимая их фактический опыт выживания и управления ситуациями в городском бою, изучал письменные источники. В основном, старинные: испанские, португальские, южно-итальянские. Как учёный, я задействовал все возможности для того, чтобы понять систему боя клинком.

Эта книга, которую ты уже почти осилил, не о фехтовании как состязании. Она именно об убийстве ножом. Фехтование и убийство — очень разные категории, это и дураку понятно. Хотя, непревзойдённый мастер неаполитанского фехтования конца XVI — начала XVII века Франческо Виллардита учил эффективности поединка так: «Не надо фехтовать, нужно просто убить». Никаких приёмов обороны как принято в состязании для него не существовало. Наступление, наступление и ещё раз наступление. По сути, это то, что сифу Джон Ристер постоянно говорил мне на занятиях про своих учеников: «Прекратите бить шпагу противника, бейте противника, не надо бить его клинок!»

Подготовленные согласно этому принципу люди существовали в определённые времена по всему миру. Как пример, вспомни Beati Paoli, которые восстанавливали справедливость при помощи клинка там, где это не получалось сделать мирным путём. Они ни с кем не фехтовали, они просто убивали, поединков у них не было. Удар — и сразу насмерть. Во множестве литературных произведениях всегда найдётся такой персонаж, для которого убийство ножом — это ремесло. Например, у Дюма в «Королеве Марго» есть сцена, в которой Марвель не смог из пистолета убить адмирала-гугенота, попав в портфель. И тогда все поняли, что пистолет — это самое плохое средство убивать, ненадёжное. А нож — вещь железно надёжная! И поэтому, убийство ножом было возведено в ранг культа. А сколько людей на Венеции погибло после удара стилетом? Шпага длинная, пока её достанешь в узких улочках, — тебя уже два или три раза убьют более коротким стилетом. По сути, можно было бы сказать, что в профессии убийства ножом законодателем мод всегда были венецианцы и немцы.

А африканцы, как известно, изначально никакого клинка никогда не имели, их оружием была палка. Ножом же их научили пользоваться колонизаторы-португальцы, и теперь **для Числовых банд Кейптауна НОЖ** — **ЭТО БОГ.**

Я как психолог и философ смотрю на феномен убийства одновременно с разных сторон. Очень многие люди смогли бы убить человека пистолетом, но не каждый способен это сделать ножом. Для этого необходимо обладать другой степенью решимости, другими человеческими качествами. Вообще, исследование, которое я проделал и описал в этой книге — уникальное: начиналось всё с эффективности, затем переросло в исследование компетентности, а в результате я пришёл к африканской системе, которая кардинально отличается от общей системы, принятой в любой другой точке мира!!

И это ещё не конец!!!

«Найди время для работы— это цена успеха. Найди время для раздумий— это источник силы.

Найди время для игры — это секрет молодости. Найди время для чтения — это основа знания. Найди время для религии — это путь благочестия. Найди время для дружбы — это источник счастья. Найди время для любви — это священный дар жизни. Найди время для мечты — только так душа достигнет звёзд. Найди время для смеха — он поможет справиться с трудностями жизни. Найди время для красоты — она есть повсюду. Найди время для здоровья — это единственное сокровище в жизни. Найди время для планирования — это секрет того, как найти время на все предыдущие одиннадцать дел.»

Вот тебе ещё один секрет:

Найди время на «55» — и тогда не придётся искать его на те предыдущие двенадцать дел.

Bcë.

Дай, наконец, миру отдохнуть от себя.

Усни уже.

У меня всё.

ТАТУИРОВКИ ЦИФРОВЫХ БАНД

Вырезка из книги X. П. Льюис «Гангстеры Бога»

Слова «молива бой», набитые на верхнем левом плече, указывают на то, что мужчина вошёл в банду через серебряную линию 28-х. Все указания на левую сторону указывают на серебряную линию. Правая часть характеризует мужчину из золотой или кровавой линии, и что он пролил кровь. Татуировки в виде звёзд относятся к главному в ранге. Они набиты как погоны на плече: золотые справа, серебряные слева.

Татуировки, как правило, указывают на связь с деньгами. Член 26-х может иметь татуировку монеты, пронизанную остриём ножа, или татуировку сложной, стилизованной короны. Он будет демонстрировать знаки доллара, монеты, также, как и пару кулаков, сжимающих наличные деньги и, скорее всего, девиз «Я всё это сделал из-за любви к деньгам!»

Другие любимые татуировки 26-х включают книгу, которая напоминает Библию с номером «26» на открытых страницах; или «Приветствие 1836 года»; или просто одно слово — «Грей».

Татуировки 27-х будут демонстрировать скрещенные ятаганы и восходящее солнце, и термины «вооружённый мужчина» используются, когда имеются ввиду 27-е.

ОТ СОЗДАТЕЛЯ ФИЛЬМА О ЦИФРОВЫХ БАНДАХ ДЛЯ ВВС

Что касается вербовки франсов, то банды между собой будут решать — в какой номер он пойдёт. Если это молодой, симпатичный парень, то сразу в 28-е. Но сначала они всех обворуют. Они заприметят новичка ещё в окно, когда тот будет входить в тюрьму. Потом заставят его делать вещи для банды, например, застилать кровать, мыть полы, окна, приносить им еду, чтобы проверить сгодится ли он быть Цифрой.

Когда его посадят в камеру, там уже будут Цифры. Сейчас, если банды хотят, чтобы именно этот франс попал к ним в камеру, то они договорятся об этом с надзирателем за деньги, или что-то типа того. Первый ранг получают после крови. Но сам новичок не может выбрать номер, у него нет никаких прав, банды будут решать к кому ему примкнуть.

Они сидят в переполненной камере. 28-е могут сидеть в одном конце, 26-е в другом, а 27-е всегда где-то между. Вы никогда не можете знать, где они. Банды будут разговаривать друг с другом, и вдруг одни скажут «мы котим себе этого парня.

На момент написания книги данная информация является десятилетней давности

ЭКЗОСКЕЛЕТ 28-Х

Вырезка из книги X. П. Льюис «Гангстеры Бога»

Банда 28-х делится на три отдельные подгруппы, которые призваны дополнять друг друга.

- І. Золотая линия (также известная как кровавая линия или красная линия) это мужчины, которые вошли в банду, пролив кровь надзирателя, т.е. через ножевое ранение.
- 2. Серебряная линия (также известная как женская линия или частная линия) это назначенные женщины, которые предоставляют (по запросу) сексуальные услуги для мужчин из золотой линии.
- 3. Третья подгруппа состоит из боевых солдат золотой линии это мужчины, которые не могут принимать участие в деятельности сексуального характера, и на самом деле эти боевые солдаты могут вообще не иметь никакого контакта с женщинами в банде.

Золотая линия / Первая подгруппа

Главный осуществляет верховное командование военного крыла лагеря 28-х.

Военное крыло:

- I. Судья.
- 2. Командующий или дядя остаётся неясным, вводится ли это нелепое слово исследователем или членом банды, у которого он брал интервыю. Это одна из проблем, которая возникает, когда исследователь банды не знает африканского языка.
- 3. Командир подгруппы (возможно, связано с тем, что он хранит шкуру Руланда, на которой написаны законы) он также занимает должность переводчика, который вступил в сговор с полицией / надзирателями шпион в лагере 28-х.
- 4. Радист.
- 5. Лейтенант Джим Кроу ссылается на сегрегацию; в этом случае сегрегация по половому признаку; это работа мужчины, заключающаяся в том, чтобы решить, будут ли жёнушки удовлетворять сексуальные потребности старших членов первой подгруппы или второй.

Третья подгруппа/ третьи номера золотой линии

Расположена ниже высшего военного чина в золотой линии, их называют «боевые солдаты» или «унтер-офицеры»: капитан один, капитан два и сержант один и сержант два.

Серебряная линия / Первая подгруппа

Всю серебряную линию возглавляет Нозала: родительская фигура, которая сидит в облаках. Высшее командование военного крыла лагеря 28-х состоит из должностей, занимаемых мужчинами, которые были когда-то жёнушками, но поднявшихся в статусе.

Гражданское крыло:

- I. Генерал-губернатор (Мтшали)
- 2. Врач (Ньянга / Ньянги)
- 3. Инспектор (Глас), он также может действовать как Глас в золотой линии, если там есть вакантная должность. Он имеет право даровать (на время) более высокий ранг мелким сошкам, если есть вакантная должность.
- 4. Клерк (Мабаланг / от зулу слова писать (что-то)
- 5. Мировой судья (Гоба)
- 6. Его заместитель (Государственный обвинитель)

Серебряная линия / Вторая подгруппа

Расположена ниже высшего военного чина в серебряной линии, их называют практикантами (рядовыми / женщины), которые находятся под контролем (так же, как женщины в гареме) Голиафа один, Голиафа два, Серебряного один и Серебряного два.

ОТ РАБОТНИКА ТЮРЬМЫ ПОЛСМУР

Вы можете поговорить с разными гангстерами из Цифр и по одному и тому же вопросу будут разные ответы. Они всегда добавляют что-то от себя, получается как испорченный телефон. Всё потому, что они сами не знают всей правды, так как получают информацию согласно их личному рангу в иерархии банды.

Я столкнулась с тем, что много информации о Цифрах можно узнать снаружи, так как в тюрьме у них табу, они не будут делиться с вами информацией о банде внутри тюрьмы, или они будут говорить, но не правду. Когда я спрашивала, например, что значит это тату, он посмотрел на меня и сказал «мне не разрешено говорить». Потому что в комнате также есть другие, кто смотрит, и если они увидят, что тот начнёт говорить что-то, то потом вернуться в его комнату и побьют. Или убъют. Они очень строги касательно правил и законов. Некоторые даже не скажут какой у них номер, поэтому, если вы не увидите соответствующее тату цифры, то так можете и не узнать. Татуировки, которые на плечах и под одеждой, они не показывают, можно увидеть только то, что на открытых участках тела, потому что всегда есть тот, кто это может увидеть и сдать их.

Они очень креативные в плане того, из чего сделать оружие или как набить татуировку. Для тату они обычно плавят обувь и используют потёкшую краску, чтобы иголкой набить её, всегда чёрную, никогда не было цветной.

Если дадите деньги за информацию - это не гарантия того, что тогда они скажут вам правду, они могут выдумать историю, очень хитрые могут прикидываться OHN M **И**ООТР прикрыть себя. Потому дурочками, информации можно проследить, на них потом же и выйдут вышестоящие, и они этого боятся. Особенно те, которые действующие гангстеры.

Если ты вышел из тюрьмы - ты можешь прекратить быть Цифрой. Много людей, которые прекратили. Раньше Цифры были только в тюрьме, поэтому, выйдя из неё, ты уже переставал ей быть и мог примкнуть к другой банде. Но сейчас Цифры это изменили и теперь они есть и на улицах. есть несколько KOMHar, одна называется комнатой Цифр, и если ты решил уйти из банды, еще будучи в тюрьме, ты можеть попросить, чтоб тебя перевели в другую комнату, которая не полна гангстерами, есть комната мусульман и христиан. Если хочешь в тюрьме OTE покинуть банду, это не всегда на словах, на поступках. Служащие будут смотреть насколько ТЫ серьёзен в своих намерениях по поступкам, и если ты продолжаеть элиться, бить - это не поведение мусульман или христиан, тебя не переведут. Это просто на словах. Если ты в тюрьме хочешь покинуть банду, то зависит от банды, какое наказание ты получишь и от того, насколько высоким был твой ранг, то есть, сколько ты знаешь информации. Иногда безопасней, если тебя переведут в другую тюрьму или секцию (комнату).

Они могут наказать от битья мылом или замками то платы наркотиками или сигаретами. Наркотики - это всегда физическое плата. Или избиение, изнасилование, если это 28-е. Если ты сильно не нагрешил и хочеть вернуться в банду, то в качестве наказания должен пролить кровь или надзирателя, или кого-то другого. При этом, убить его они не должны, быть Это пролить кровь. не должно серьезное повреждение, просто чтобы потекла кровь. Они могут Когда кого-то насилуют, наказать болезнями. качестве наказания передают болезни половым путём. Поэтому, это вроде как и не убийство. Это медленная смерть.

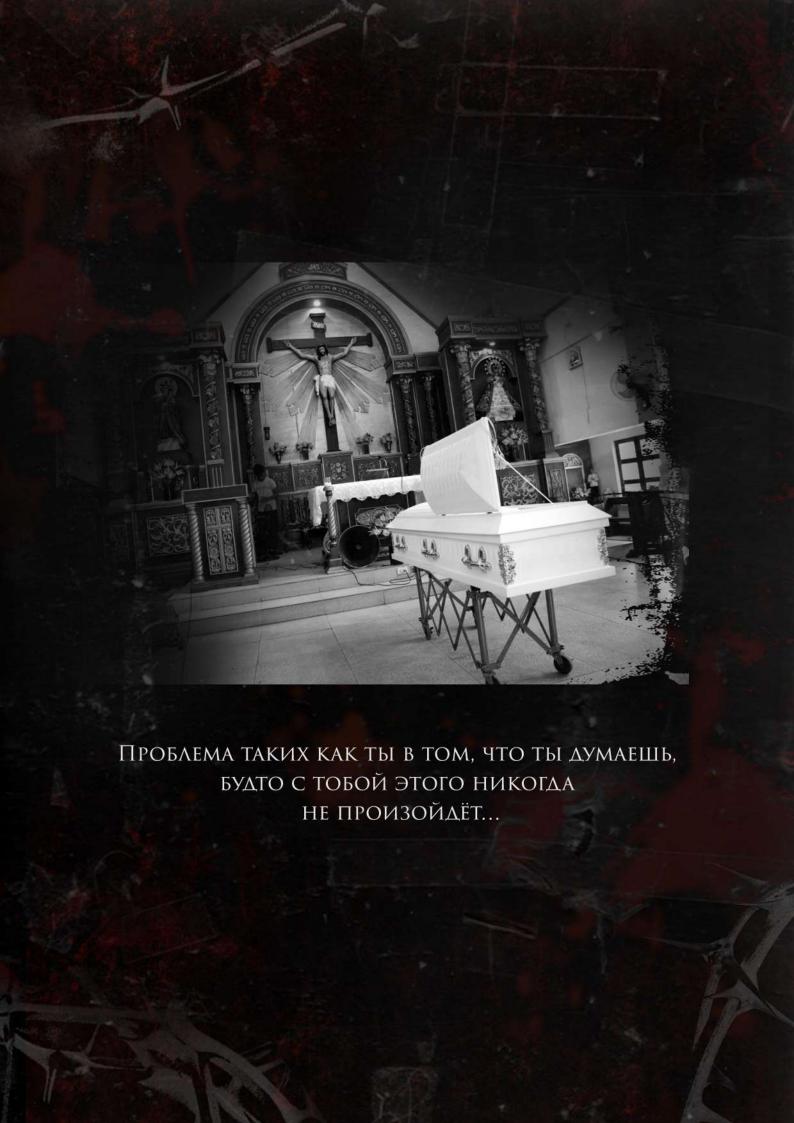
МНЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР КЕЙПТАУНА О ПРОБЛЕМЕ ГАНГСТЕРИЗМА И ВОЗМОЖНОМ РЕШЕНИИ

Из-за социально-экономических факторов бедные общины страдают от гангстеризма и используют людей хранения своих наркотиков и огнестрельного · RNKKGO посредством которых гангстеры платят этим людям. единственный способ иметь доход, который видят бедные, и поэтому они это делают, но в то же время сообществам члены банды, которые напоели просто безрассудно стреляют друг в друга, раня и убивая невинных членов общины и детей. Сообщества сейчас находятся в плену и живут в страхе в своих собственных домах и общинах, поскольку не могут выйти на улицу, т.к. никогда не знают, когда гангстеры начнут стрелять, что может ранить или убить их.

Сообщества перестают защищать гангстеров и восстают против них. Матери и отцы прекращают защищать своих детей-гангстеров. К сожалению, не хватает рабочих мест для всех, что создаёт платформу, посредством которой люди и молодёжь подаются в гангстеризм, чувствовать, что они принадлежат к семье и что совершение преступления MM заплатят. Тюрьмы переполнены, поэтому ещё большее размещение по тюрьмам поможет. Возможно, помогут более строгие системы правосудия и, больше и лучшие механизмы поддержки для оказания помощи общинам и сокращения масштабов нищеты, но на это уйдут годы.

ЗАКОНЫ 26-Х

- I. не делай то, что хочеть
- 2. не делись информацией о своих с кем-то другим, только среди своих
- 3. никогда не лги брату своему
- 4. франс, человек вне цифры, если у него есть деньги, но он не хочет мне их отдавать, я предупрежу его 2 раза, а на третий уже пырну ножом
- 5. я уважаю чистую работу полицейских, грязную нет
- 6. я делаю то, что делает мой брат под белым флагом и красной полосой крови, короной и цифрой 26

АВТОР: МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Название: 55

ИЗДАТЕЛЬ «ФЛП СЕРЕДНЯК Т.К.», 49000, ДНЕПР, 18, А / Я 1212

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВНЕСЕНИИ СУБЪЕКТА ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР

ИЗДАТЕЛЕЙ, ИЗГОТОВИТЕЛЕЙ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ

ПРОДУКЦИИ ДК № 4379 ОТ 02.08.2012.

ИДЕНТИФИКАТОР ИЗДАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ISBN 7822

ТЕЛ. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00

Е-MAIL: 7984722@GMAIL.COM

WWW.ISBN.COM.UA

